

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»**

На правах рукописи

Якубяк Юлия Юрьевна

**Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой
ответственности должника за неисполнение судебного решения**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор
Юдин Андрей Владимирович

Самара – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ.....	18
1.1. Понятие и виды мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.....	18
1.2. Порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.....	79
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОЛЖНИКА К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ.....	87
2.1. Процессуальные формы рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.....	87
2.2. Компетенция судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Подсудность дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.....	124
2.3. Лица, участвующие в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.....	132
2.4. Предмет доказывания по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.....	143
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ДОЛЖНИКА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ) ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ.....	172
3.1. Средства защиты должника от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения: понятие, классификация, порядок применения.....	172

3.2. Процессуальная форма рассмотрения требований должника об освобождении от гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.....	199
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	208
ПРИЛОЖЕНИЕ К ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ №1.....	212
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время процент исполнения судебных решений по гражданским делам остается на невысоком уровне; значительное число взыскателей не может добиться реального исполнения судебного акта, принятого в их пользу. Это актуализирует вопрос о поиске средств, способных заставить должника исполнить требования исполнительного документа. Система мер, предлагаемых Федеральным законом от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), не всегда оказывается эффективной в силу различных факторов организационного, юридического и иного порядка.

Вынесенное, но не исполненное судебное решение в действительности не восстанавливает нарушенного права истца (взыскателя). Достаточно действенными в плане побуждения должника к исполнению судебного решения представляются меры гражданско-правовой ответственности (проценты за пользование чужими денежными средствами, присужденными судебным решением, судебная неустойка (астрент), в том числе прогрессирующего характера, возмещение убытков).

В свою очередь применение таких мер в качестве мер ответственности за неисполнение судебного решения не является очевидным, их процессуальный порядок реализации различен. В настоящий момент некоторые из перечисленных мер могут быть реализованы путем предъявления иска, другие - в рамках производства, связанного с исполнением судебных постановлений. В некоторых случаях реализация таких мер гражданско-правовой ответственности возможна в иных локальных производствах гражданского процесса или во внепроцессуальном порядке.

Отсутствие унифицированного порядка реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения, а также наличие в действующем законодательстве требований о необходимости оплаты государственной пошлины и соблюдении обязательного претензионного порядка

при обращении с иском в арбитражный суд, длительность сроков рассмотрения дела в суде, наличие риска истечения срока исковой давности создают дополнительные трудности для лица, в пользу которого решение было вынесено, но не было исполнено, что свидетельствует о неэффективности существующего процессуального порядка реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

Изложенное делает актуальным изучение вопроса о мерах гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. Для правильного применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности (например, процентов за пользование чужими денежными средствами) необходимо изучить и разрешить вопрос о том, что является основанием для применения к должнику, в случае неисполнения им судебного решения, названных мер ответственности.

Для наиболее эффективной защиты прав взыскателя необходимо разработать унифицированный процессуальный порядок рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, который позволил бы истцу (взыскателю) сократить судебные расходы и процессуальное время при рассмотрении судом или арбитражным судом указанной категории дел.

Вместе с этим, создание единого процессуального порядка не должно приводить к нарушению прав должника. Поэтому актуальным также является вопрос о средствах его защиты, которые он сможет использовать с целью избежания привлечения к гражданско-правовой ответственности или уменьшения размера ответственности. Необходимо выявить возможные процессуальные способы защиты должника, которые смогут быть применены в процессе рассмотрения дела в предложенном автором процессуальном порядке.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы об отдельных видах имущественной ответственности в исполнительном производстве являлись предметом исследования ряда ученых: С. Ф. Афанасьева, М. Л. Гальперина, Г. В. Дегтяревой, М. Р. Загидуллина, К. Н. Иголкиной, В. П.

Кудрявцевой, Н. А. Макарова, С. А. Халатова, А. В. Чекмаревой, К. Н. Чернова и других.

В юридической литературе были изучены вопросы по таким отдельным аспектам, как правовая природа судебного решения и процессуальный порядок рассмотрения дел в порядке отдельных видов судопроизводств (упрощенного, приказного, производства по делам, связанным с исполнением судебных актов).

Вопросы о правовой природе судебного решения освещены в работах таких ученых, как Т.Е. Абова, М.Г. Авдюков, А.А. Грось, Л.А. Грось, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, Л.Н. Завадская, С.К. Загайнова, Н.Б. Зейдер, Л.В. Левшин, Л.А. Пахомова, Е.Г. Пушкар, М.А. Рожкова, С.Г. Ткачева, С.Н. Хорунжий, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот и некоторые другие. Процессуальный порядок рассмотрения дел в рамках приказного производства исследовался в работах В.Н. Аргунова, С.А. Даниленко, Ю.В. Ефимовой, А.А. Кащенко, В.С. Никитина, Э.Н. Нагорной, Д.А. Туманова, М.А. Черемина. Вопросы упрощенного производства раскрыты в работах таких авторов, как: А.Е. Бочкарева, Е.П. Кочаненко, А. В. Малышкина, С.В. Рогожина, Н.В. Самсонова, Н.В. Сивак. Вопросы процессуального порядка рассмотрения дел в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, были раскрыты в работах Д.Х. Валеева, В.А. Гуреева, В.В. Гущина, Д.Я. Малешина, И.Б. Морозова, А.М. Треушникова, Е.А. Трещевой, В.В. Яркова и других.

Вместе с тем вопрос процессуального порядка привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения ранее предметом изучения не являлся. Перечисленные работы ученых позволили заложить фундамент моделирования единого процессуального порядка привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения с целью повышения процента исполнения судебных решений.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при рассмотрении судом дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Предметом исследования являются положения гражданско-процессуального законодательства, регламентирующие порядок привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, положения арбитражно-процессуального законодательства, а также положения Закона об исполнительном производстве в части, касающейся процессуального порядка рассмотрения дел об освобождении должника от гражданско-правовой ответственности (уменьшении размера ответственности) за неисполнение судебного решения. Кроме того, предметом диссертационного исследования является судебная практика применения мер имущественного характера (мер гражданско-правовой ответственности) к должнику, а также положения разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (сохраняющие силу), особенно в части нововведённой меры ответственности в виде судебной неустойки (астрента).

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка эффективного процессуального порядка применения мер гражданско-правовой ответственности для обеспечения баланса прав сторон: в первую очередь, соблюдение прав взыскателя, а также защита прав должника. Это будет также способствовать укреплению авторитета правосудия.

Для достижения намеченной цели в процессе написания диссертационной работы были поставлены следующие задачи:

1. Изучить правовую природу судебного решения и выявить меры имущественной ответственности, которые могут быть применены к должнику за неисполнение судебного решения;
2. Изучить правовую природу мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения с точки зрения их процессуальной реализации и классифицировать их;
3. Определить формы реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения;

4. Определить процессуальный порядок рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения;

5. Определить процессуальный порядок рассмотрения дел об освобождении должника от гражданско-правовой ответственности (уменьшении размера ответственности) за неисполнение судебного решения.

Методологическая основа исследования. При написании диссертационной работы были использованы общие и частные методы научного познания. В число общих методов вошли такие методы логического познания, как анализ, синтез, индукция и дедукция. Был также использован функциональный метод. При исследовании были задействованы следующие частнонаучные методы: системный, историко-правовой, метод сравнительного анализа, метод юридической статистики.

Метод анализа был использован при изучении и обобщении судебной практики, связанной с рассмотрением вопросов о возможности привлечения должника к гражданско-правовой ответственности. Меры гражданско-правовой ответственности должника из общего числа имущественных мер ответственности были выделены в отдельную единую группу мер с помощью метода индукции. На основе изучения отдельных видов судопроизводства диссертантом был предложен единый процессуальный порядок привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В этом случае был использован метод синтеза. Используя метод дедукции, автор пришел к выводу, что ст. 308.3 ГК РФ содержит общие положения о судебной неустойке, тогда как отдельные статьи в процессуальных кодексах (ч.3 ст. 206 ГПК РФ и ч.4 ст. 174 АПК РФ) закрепляют частные случаи её применения. Посредством функционального подхода диссертантом были выявлены многочисленные недостатки существующего процессуального порядка привлечения должника к гражданско-правовой ответственности, в связи с чем автором были сделаны предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Системный подход был реализован путем объединения правовых вопросов о количестве неисполненных судебных решений, о существующих трудностях, с которыми сталкивается взыскатель при привлечении должника к ответственности за неисполнение судебного акта, об имеющихся мерах воздействия на должника, способных побудить его к исполнению судебного решения, в единую процессуальную систему защиты прав взыскателя и должника в случае привлечения последнего к ответственности за неисполнение судебного решения. С помощью метода юридической статистики были проанализированы судебные статистические данные количества отмененных и оставленных в силе судебных приказов. К историко-правовому методу автор обращался при изучении вопроса о возникновении судебной неустойки (астрента) в зарубежных странах и в России. Метод сравнительного анализа был использован при сопоставлении отдельных процессуальных элементов в разных видах судопроизводства.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых-правоведов, как: М.Г. Авдюков, А.Т. Боннер, М.И. Брагинский, Е.В. Васьковский, Д.Х. Валеев, В.В. Витрянский, М.Л. Гальперин, О.В. Грицай, М.А. Гурвич, Л.А. Грось, Ю.А. Денисов, А.А. Добровольский, С.К. Загайнова, М.Р. Загидуллин, Н.Б. Зейдер, К.Н. Иголкина, О.В. Исаенкова, В.Б. Исаков, О.А. Красавчиков, В.П. Кудрявцева, Е.Н. Кузнецов, Д.А. Липинский, Д.Я. Малешин, И.Б. Морозова, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, А.А. Сасин, Е.А. Трещева, М.К. Треушников, Г.Д. Улетова, Р.Л. Хачатуров, С.Н. Хорунжий, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, А.В. Юдин, В.В. Ярков и другие.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную базу исследования составляют нормы российского права, регламентирующие правоотношения, складывающиеся в рамках осуществления судами общей юрисдикции и арбитражными судами гражданского судопроизводства. Кроме того, исследованы нормы зарубежного законодательства (Франции, Германии, Португалии), регулирующего вопросы применения астрента (astrient). Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской

Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, нижестоящих судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна исследования. Вопросы процессуального порядка реализации мер имущественной ответственности за неисполнение судебного решения до настоящего времени не выступали предметом самостоятельного научного исследования, и в этом отношении тема диссертационного исследования характеризуется существенной новизной. Отдельные меры ответственности не являлись предметом научных изысканий в силу относительно недолгого периода их функционирования (судебная неустойка), другие меры изучались науками материально-правового цикла (взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, присужденными судебным решением). Настоящее исследование предполагает комплексный подход к изучению подобных мер с точки зрения их сущности и порядка реализации в судебном процессе.

В настоящее время отдельные меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в гражданском и арбитражном процессах имеют различный способ реализации, но преимущественно рассматриваются в рамках общего искового производства.

Автор считает необходимым отказаться от рассмотрения обозначенной категории дел в порядке общего искового производства и предлагает внести ряд поправок в действующее процессуальное законодательство (ст.ст. 122, 129, 232.2, 428, 447 ГПК РФ; ст.ст. 227, 229.2, 229.5, 319, 332 АПК РФ) с целью создания унифицированного процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диссертантом предложена модель единого процессуального порядка реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения в гражданском и арбитражном судопроизводстве, представляющая собой последовательно сменяющие друг друга виды производства, имеющая целью обеспечить наступление негативных последствий для должника в виде возложения на него дополнительного имущественного

обременения, а также восстановить нарушенные права взыскателя. Применение конкретных мер ответственности, в числе которых взыскание убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебной неустойки, определяется принадлежностью их к той или иной классификационной группе, выделяемой по следующим критериям: характер воздействия меры; характер обязательств, к исполнению которого присуждает судебное решение; субъект, инициирующий применение мер; момент наложения меры ответственности; критерий формы реализации меры.

2. Для гражданского и арбитражного судопроизводства наиболее эффективным с точки зрения процессуальной экономии времени является рассмотрение дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в порядке приказного производства. В случае если дело о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не может быть рассмотрено в порядке приказного производства по основаниям, предусмотренным законом (ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, ч. 3 ст. 229.4 АПК РФ), либо если судебный приказ будет отменен на основании поступивших возражений должника (ст. 129 ГПК РФ, ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ), то такие дела должны подлежать рассмотрению в порядке упрощенного производства. При наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ), в диссертации выдвигается предложение по реализации рассматриваемых мер в гражданском или арбитражном процессе в порядке производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (раздел VII ГПК РФ, раздел VII АПК РФ).

3. В диссертации доказано, что вопреки распространенному подходу, основанному на тезисе о неспособности увеличения объема имущественной ответственности неисправного должника служить стимулом исполнения судебного акта, предлагаемые меры имущественного воздействия в виде отдельных мер гражданско-правовой ответственности обладают значительным потенциалом, способным заставить должника исполнить судебное решение. В

отличие от традиционного основания наступления гражданско-правовой ответственности должника, сводящегося к нарушению им своего обязательства, в рассматриваемых случаях основанием наступления гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного акта выступает сложный фактический состав в виде неисполнения лицом обязательства (денежного или неденежного), которое подтверждено судебным решением.

4. Диссертантом выявлена правовая природа такой специфической меры ответственности должника, содержащейся в нормах процессуального и материального права (ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст. 174 АПК РФ, п. 1 ст. 308.3 ГК РФ), как судебная неустойка. В тех случаях, когда суд или арбитражный суд присуждает судебную неустойку одновременно с вынесением решения об удовлетворении исковых требований, судебная неустойка является превентивной мерой; содержит в себе элементы частного права (наступает за неисполнение гражданско-правового обязательства должника) и публичного права (применяется за неисполнение требования публичной власти); характеризуется дуализмом с точки зрения принадлежности к нормам материального и процессуального права. В тех случаях, когда судебная неустойка присуждается после вынесения судебного акта, в связи с имевшим место неисполнением, помимо изложенных признаков, она приобретает черты мер ответственности.

5. Автором доказана неэффективность искового производства в гражданском и арбитражном процессе для целей применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения, как создающего неоправданные препятствия для лица, в пользу которого состоялось судебное решение, фактически вынужденного претерпевать повторное нарушение своего права, ранее уже восстановленного судом. Применение единого процессуального порядка привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения предполагает отказ от соблюдения обязательного досудебного претензионного порядка по таким делам даже в случаях, когда он предусмотрен законом или договором; освобождение лица, обращающегося в суд, от уплаты государственной пошлины; неприменение

существующего порядка исчисления срока исковой давности, при котором общий срок исковой давности составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ), с закреплением права истца (взыскателя) предъявлять требование к ответчику (должнику) о привлечении его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в течение всего времени, пока у лица будет право на предъявление исполнительного документа к исполнению по решению, которое не было исполнено со стороны должника.

6. Диссертантом обоснована необходимость рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта во всех предлагаемых выше видах производства в том суде, где было рассмотрено первоначальное дело, решение по которому было вынесено, но осталось не исполнено.

7. Исключительной компетенцией по рассмотрению вопросов привлечения должника к гражданско-правовой ответственности во всех перечисленных выше видах производства наделяется суд или арбитражный суд. Полномочия судебного пристава-исполнителя по определению размера санкций за неисполнение судебного решения носят вспомогательный характер, и они реализуются на основе уже состоявшегося судебного акта, установившего основания такой ответственности. При возникновении спора или при неопределенности объема ответственности должника за неисполнение судебного акта в ходе исполнительного производства, данный вопрос может быть передан на рассмотрение суда или арбитражного суда стороной исполнительного производства.

8. Автор обосновывает позицию, что обязанность по исполнению судебного решения возникает у лица, против которого оно принято, с момента вступления решения в законную силу, независимо от того, предпринимал ли истец (взыскатель) действия, направленные на принудительное исполнение судебного акта (получение исполнительного листа, предъявление его к исполнению, обращение в орган принудительного исполнения и т.д.).

Соответственно, гражданско-правовая ответственность должника может наступать за сам по себе факт неисполнения судебного решения и при отсутствии активных действий лица, в пользу которого был вынесен судебный акт. Непринятие последним мер к принудительному исполнению не может являться основанием для освобождения должника от ответственности или уменьшения объема его ответственности.

9. Во избежание нарушения баланса прав и обязанностей сторон, когда истец (взыскатель) приобретает бы возможность произвольного увеличения объема имущественной ответственности ответчика (должника), а также во избежание злоупотребления правом и возникновения неосновательного обогащения на стороне первого, диссертант определяет возможные процессуальные средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В качестве таких средств могут выступать как процессуальные инструменты (подача заявления об отсрочке, рассрочке исполнения судебного акта, неисполнением которого мотивировано привлечение лица к ответственности), так и заявление возражений по существу требований (о несоразмерности объема ответственности, об отсутствии вины в неисполнении судебного акта и др.).

Диссертант приходит к выводу, что по общему правилу инициатором отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения может выступать только ответчик (должник), поскольку в период после вступления в законную силу судебного акта, присуждающего его к исполнению юридической обязанности и до исполнения требований судебного акта, лицо, не исполняющее судебное решение, не может считаться действующим правомерно, даже безотносительно к совершению истцом (взыскателем) действий, направленных на принудительное исполнение.

Теоретическая и практическая значимость работы. Повышение эффективности исполнения судебных решений, в том числе исполнения добровольного, является важнейшей практической задачей, поскольку исполнением судебных актов определяется эффективность правосудия по

гражданским делам в целом. Решению данной практической задачи будет способствовать создание эффективного процессуального механизма реализации мер имущественной (гражданско-правовой) ответственности должника за неисполнение судебного решения. Создание законного и практически оправданного порядка реализации мер принуждения к должнику (равно как и порядка, способного предотвратить необоснованное применение мер принуждения к должнику), будет способствовать не только защите прав взыскателя (лица, в чью пользу вынесено судебное решение), но и укреплению авторитета правосудия в целом.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. Основные положения исследования нашли отражение в научных статьях автора, опубликованных в журналах, в том числе рекомендованных ВАК, а также докладах на российских и международных конференциях.

Диссертантом было написано десять научных статей по теме диссертации, шесть из которых были опубликованы в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях: 22.09.2016 г. на научно-практической конференции «Правосудие по экономическим спорам: актуальные проблемы теории и практики» (к 25-летию принятия Концепции судебной реформы в России)» в г. Самаре; 26.05.2017 г. на международной научно-практической конференции «Законный интерес в цивилистическом процессе: теоретико-прикладные проблемы» в г. Саратове; 16.09.2017 г. на международной научно-практической конференции: «Перспективы развития гражданского процессуального права» в г. Саратове; 05.11.2018 г. на Пятом ежегодном симпозиуме журнала «Вестник гражданского процесса» в г. Казани; 03.10.2020 г. на VI международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» в г.

Саратове; 23.09.2021 – 24.09.2021 г. на Международном правовом банковском форуме в г. Самара.

Достоверность результатов диссертационной работы обусловлена объектом и предметом исследования, поставленной для достижения целью и соответствующими решенными задачами, а также актуальностью темы исследования. Действующий процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения исследован и ему была дана критическая оценка с точки зрения эффективности, с позиции соответствия основным положениям правовой теории, законодательству и правоприменительной практике.

Проведенное исследование позволило диссертанту предложить новый процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения и, соответственно, сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства в указанной сфере. В настоящей работе предложены изменения, направленные на создание эффективного механизма привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения с целью побуждения лица (должника) к своевременному исполнению судебного акта. В связи с этим было предложено внести изменения в процессуальные нормы, регулирующие приказное производство, упрощенное производство и производство по делам, связанным с исполнением судебных актов (раздел 7 ГПК РФ, раздел 7 АПК РФ); по указанной категории дел было предложено сформировать специальное правило о компетенции судов и подсудности таких споров; была определена правовая природа такой меры гражданско-правовой ответственности, как судебная неустойка. Предложения по совершенствованию законодательства также изложены в Приложении к диссертационной работе №1.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения, библиографического списка, а также

приложения, в котором сформулированы предложения по внесению изменений в действующее процессуальное законодательство.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

1.1. Понятие и виды мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения

Стороны гражданско-правовых отношений не всегда соблюдают взаимные права и законные интересы друг друга. В случае неправомерного и недобросовестного поведения сторон лица вынуждены прибегать к судебной защите своих прав. К сожалению, в настоящий момент вынесенное судебное решение не всегда бывает исполнено и, соответственно, права сторон так и остаются незащищенными. Как верно отмечает О.В. Исаенкова, недопустимо считать окончанным исполнительное производство в случаях, когда взыскатель не получает реальную защиту своего права. При таком подходе современного законодателя к регулированию исполнительных правоотношений не выполняются задачи исполнительного производства – быстрое и полное исполнение требований исполнительного документа¹. Стоит согласиться с Г.Д. Улетовой в том, что исполнение судебных актов представляет собой часть единого механизма защиты прав и законных интересов граждан и организаций². По нашему мнению, нельзя считать цель гражданского и арбитражного судопроизводства достигнутой, если судебный акт в результате остался неисполненным. Вопросы о низких статистических показателях реально исполненных судебных решений уже поднимались в юридической литературе³. В связи с этим появляется необходимость применения мер гражданско-правовой ответственности лица,

---

¹ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 10.

² См.: Улетова Г.Д. Источники исполнительного права в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 31.

³ См.: Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессуальными инструментами косвенного принуждения // Московский юрист. №3 (10). 2013. С. 24-25; Грицай О.В. О совершенствовании процедуры исполнительного производства в Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. №1. 2017. С. 52.

который приобрел статус должника согласно судебному решению.

В настоящий момент институт гражданско-правовой ответственности хорошо изучен в теории и юридической литературе. Многие известные ученые-цивилисты уже давали определение понятию гражданско-правовая ответственность. Так, по мнению О.С.Иоффе, гражданско-правовая ответственность представляет собой санкцию за нарушение гражданского закона, которая должна быть обеспечена государственным принуждением и общественным осуждением. Результатом привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является стимулирование к позитивной деятельности, восстановление нарушенных отношений и установление отрицательных последствий для правонарушителя¹. В.П. Грибанов рассматривает гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения, которая связана с применением санкций имущественного характера, которые, в свою очередь, направлены на стимулирование нормальных экономических отношений участников оборота и на восстановление нарушенных прав². С.Н. Братусь указывал, что гражданско-правовая ответственность выполняет компенсационно-восстановительную функцию гражданского права, цель которой заключается в обеспечении восстановления первоначального положения потерпевшего, защите его имущественных и личных неимущественных прав³. По мнению В.А. Хохлова, гражданско-правовая ответственность представляет собой урегулированное нормами права (в том числе договором) особое правовое состояние, целью которого является защита интересов пострадавшего участника правоотношения. Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является совершение лицом правонарушения⁴. Ряд таких ученых, как М.М. Брагинский, В.В. Витрянский⁵, Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев¹ рассматривают гражданско-

---

¹ См.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. Спб., 2003. С. 206 - 207.

² См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 298.

³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 91.

⁴ См.: Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. С. 53.

⁵ См.: Брагинский М.М., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения.

правовую ответственность как ответственность за нарушение обязательств, которая представляет собой наступление невыгодных последствий для должника. О.А. Красавчиков полагал, что гражданско-правовая ответственность представляет собой установленную законом негативную реакцию государства на гражданское правонарушение, которая заключается в лишении определенных прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера².

Учитывая многообразие определений понятия гражданско-правовой ответственности, можно сделать вывод, что бесспорными элементами гражданско-правовой ответственности являются: 1) наступление неблагоприятных последствий для правонарушителя (такие последствия всегда представляют собой возложение дополнительного обременения на правонарушителя); 2) указанные последствия носят имущественный характер и возникают на основании закона или договора; 3) целью гражданско-правовой ответственности является восстановление или компенсация нарушенного права потерпевшего.

Таким образом, можно дать следующее определение. Гражданско-правовая ответственность возникает на основании закона или договора и представляет собой наступление неблагоприятных последствий в виде возложения дополнительного имущественного обременения для правонарушителя с целью восстановления нарушенных прав.

Для того чтобы разрешить вопрос о возможности и целесообразности привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о правовой природе судебного решения, в том числе о последствиях его неисполнения.

В юридической литературе нет единого мнения относительно правовой природы судебного решения. Условно можно разделить все позиции ученых на три группы. К первой относятся авторы, которые считают, что судебное решение не является материально-правовым фактом. Эту точку зрения поддерживали М.Г.

С. 607-633.

¹ См.: Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т.1. / Отв. ред. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. М., 2004. С. 640-665.

² См.: Советское гражданское право: Учеб. Т.1. / Под ред. Красавчикова О. А. М., 1985. С. 502.

Авдюков¹, А.А. Добровольский², Е.А. Нефедьев³, Н.А. Чечина⁴, Д.М. Чечот⁵, С.Н. Хорунжий⁶ и другие. Перечисленные авторы считают, что судебное решение не создает новых и не прекращает существующих материальных правоотношений. Н.Б. Зейдер, указывая на наличие такого элемента в судебном решении, как подтверждение судом наличия или отсутствия спорного правоотношения между сторонами, наличия или отсутствия находящегося под спором субъективного права истца или факта, имеющего юридическое значение, считал, что судебное решение представляет собой процессуальный юридический факт, который прекращает процессуальные правоотношения между сторонами процесса и судом, возникшие в результате обращения заинтересованного лица в суд⁷.

Ко второй группе отнесем ученых, по мнению которых судебное решение является основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей и, следовательно, представляет собой юридический факт (материально-правовой). К этой группе относятся такие авторы, как Т.Е. Абова⁸, Л.А. Грось⁹, М.А. Гурвич, С.К. Загайнова¹⁰, Н.И. Клейн¹¹ и другие. М.А. Гурвич указывал, что преобразовательное решение предусматривается нормой материального права и приобретает значение юридического факта материального права, с которым

---

¹ См.: Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. С. 25.

² См.: Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 181-182.

³ См.: Нефедьев Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу. Крд., 2005. С. 79, 86, 88, 92.

⁴ См.: Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002/2003. №2. С. 685-689.

⁵ См.: Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб., 2006. С. 240.

⁶ См.: Хорунжий С. Н. Юридические факты и решение суда с точки зрения субъективного гражданского права и охраняемого законом интереса // Вестник ВГУ. Серия Право. 2008. №2. С. 87-97; Решение суда как юридический факт процессуального права (процессуальный факт) // Вестник ВГУ. Серия Право. 2009. №1. С.128-136.

⁷ См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 20, 98.

⁸ См.: Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Абовой Т. Е., Кабалкина Ю. А.: Институт государства и права РАН. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 43.

⁹ См.: Грось Л. А. О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №10.

¹⁰ См.: Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 162, 239.

¹¹ См.: Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. Садилов О. Н. М., 1996. С. 26.

связываются материально-правовые последствия¹. М.А. Рожкова считает, что судебный акт не может быть самостоятельным источником гражданского правоотношения: как и другие акты публичной власти, судебный акт может участвовать в сложном фактическом составе, создающем гражданское правоотношение. По мнению автора, судебный акт является тем юридическим фактом, который властно подтверждает наличие или отсутствие правоотношения, присуждает обязанное лицо к исполнению возложенной на него обязанности либо вторгается в правоотношение и преобразует его. В то же время М.А. Рожкова преобразовательный судебный акт относит к числу самостоятельных юридических фактов, которые изменяют, прекращают и уничтожают гражданские правоотношения². По мнению К.И. Малышева, постановив решение и выдав исполнительный лист, суд тем самым окончил свое дело, после этого сам иск уже поглощен, и отношения сторон определяются теперь новым актом – судебным решением. Из решения вытекают новые права и обязанности сторон, которые должны иметь и свою подсудность, не совпадающую непременно с подсудностью иска³.

Отдельно стоит отметить точку зрения О.А. Красавчикова, который рассматривал судебное решение как юридический факт процессуального и материального права⁴. Такого же взгляда на правовую природу судебного решения придерживается и В.Б. Исаков⁵. По мнению ученых, после вынесения судебного решения у одной из сторон возникает новая правовая возможность обратиться к государственному принуждению с целью реализации своего субъективного права. Описанное позволяет авторам рассматривать судебное решение как материально-правовой юридический факт.

По мнению А.В. Белова, судебное решение выполняет роль: 1) заместителя юридических фактов (здесь ученый ведет речь о судебном решении как о

---

¹ См.: Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 39.

² См.: Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства. М., 2003. С. 33, 41.

³ См.: Малышева К. Курсь гражданского судопроизводства. Т. 2. Спб., 1875. С. 83.

⁴ См.: Красавчиков О. А. Категория науки гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 190-201.

⁵ См.: Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 74-77.

документе, под которым понимает официальный источник сведений об установленных и предустановленных фактических обстоятельствах, имеющих юридическое значение); то есть судебное решение – это документ, который заменяет собой юридический факт; 2) юридического факта процессуального права (речь идет о юридической защищенности стороны, которая выиграла дело и имеет право прибегнуть к содействию органов государственной исполнительной власти за исполнением судебного решения); 3) юридического факта материального права (ученый указывает, что вступившее в законную силу решение суда становится необходимым условием реализации удостоверенного им субъективного права)¹.

Таким образом, названные ученые рассматривают судебное решение и как материальный и как процессуальный юридический факт, что позволяет выделить самостоятельную третью «смешанную» концепцию.

Мнение ученых, которые рассматривают судебное решение в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, подтверждается законодательством. Согласно пп. 3 п.1 ст. 8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности. Необходимо отметить, что авторы всех выше обозначенных трех групп признают, что результатом вынесения судебного решения является подтверждение наличия (или отсутствия) гражданских прав и обязанностей у сторон правоотношения.

Здесь же необходимо упомянуть о существовании двух основных теорий судебного решения: деклараторной (теория декларации) и приказной (теории приказа)². Согласно деклараторной теории, судебное решение не создает нового предписания для сторон, в отличие от теории приказа, в соответствии с которой судебное решение одновременно и подтверждает существовавшие ранее между сторонами материальные правоотношения и представляет собой властное повеление государства исполнить приказ суда, обращенное к сторонам и иным

---

¹ См.: Белов В. А. Гражданское право. Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 498, 846 - 847.

² См.: Гражданский процесс: хрестоматия / под. ред. М. К. Треушникова. М., 2005. С. 531-538.

лицам.

Соглашаясь с тем, что судебное решение может выступать также как материально-правовой юридический факт, являясь сторонниками теории приказа судебного решения, приведем следующие доводы в обоснование нашей позиции.

Последствия судебного решения, вынесенного в результате рассмотрения дела в порядке общего искового производства, наступают для сторон не сразу. Как известно, решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. Если признавать, что судебное решение всего лишь подтверждает ранее существовавшие права и обязанности, то можно предположить, что дополнительное ожидание со стороны взыскателя в течение еще одного месяца является несправедливым. Ведь взаимные права и обязанности между сторонами существуют давно, и суд в своем судебном решении это подтвердил.

Заинтересованы в исполнении судебного решения должны быть и государство, и истец в равной степени. На наш взгляд, судебное решение стоит рассматривать одновременно и как материально-правовой и как процессуальный юридический факт.

Выигрывая судебный процесс, неся определенные судебные издержки, взыскатель в результате останется в проигрышном положении, если судебное решение на практике не исполнится. Как верно отмечает С.А. Халатов, смысл судебной защиты состоит не только в том, чтобы суд в соответствии с нормами материального и процессуального права вынес законное и обоснованное решение, но и в том, что права и интересы сторон должны быть действительным образом защищены путем приведения в исполнение судебного решения. В свою очередь неисполненное решение суда, подобно решению неправомерному, вынесенному с нарушением норм права, подрывает авторитет государственной власти¹.

Неисполнение судебного решения об удовлетворении заявленных суду

---

¹ См.: Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессуальными инструментами косвенного принуждения // Московский юрист. 2013. №3. С. 1.

требований представляет собой неисполнение гражданско-правового обязательства, которое существовало между сторонами до вынесения судебного решения, и одновременно с этим представляет собой неисполнение требований публичной власти в лице суда, которое выражено в судебном решении.

Существовавшие до судебного решения договорные, например, правоотношения между сторонами основывались на добровольной основе: стороны могли исполнять условия договора, а могли и не исполнять, уплатив при этом, например, предусмотренную договором неустойку. После вынесения судебного решения указанный признак добровольности исключается. Обязательство уже не существует в том виде, в каком оно существовало между сторонами до вынесения судебного решения.

На лице, против которого вынесен судебный акт, лежит обязанность по исполнению вступившего в законную силу судебного решения. Конечно, обязательства, установленные в судебном решении, основываются на ранее существовавших правоотношениях, но с вынесением судебного решения у такого лица появляется дополнительная обязанность в виде исполнения судебного акта.

А.В. Юдин верно отмечает, что для констатации наличия обязанности лица по исполнению судебного решения необходимо волеизъявление взыскателя, выраженное путем подачи заявления о выдаче исполнительного листа и предъявления его к исполнению¹. В то же время, согласно правовой позиции, содержащейся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.12.2010 №8893/10², обязанность по исполнению судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому непредъявление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания для освобождения от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта. Свердловский областной суд своим апелляционным

---

¹ См.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 459.

² См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. №3.

определением от 29.05.2019 г. по делу №33-8929/2019 признал законными и обоснованными требования лица о взыскании убытков, причиненных неисполнением судебного решения, прямо указав следующее: «Решение суда могло быть исполнено ответчиком добровольно, без предъявления исполнительного документа к принудительному исполнению. Исполнительный лист был предъявлен С. к исполнению в установленный законом срок, именно в связи с тем, что ответчик в добровольном порядке решение суда не исполнял. Поэтому доводы апелляционной жалобы ответчика ООО «Урал БЭСТ-Инвест» о том, что неисполнение решения суда было обусловлено действиями истца С., которая длительное время не предъявляла исполнительный лист ко взысканию, судебная коллегия находит несостоятельными»¹.

Тем не менее после вынесения судебного решения и предъявления к исполнению исполнительного документа у должника не появляется три самостоятельных обязанности: перед кредитором исполнить обязательство, перед взыскателем исполнить решение в его пользу и перед государством исполнить судебное решение. У должника теперь есть только одна обязанность по исполнению обязательства, подтвержденного судебным решением. При этом надлежащее и полное исполнение судебного решения ведет к прекращению ранее существовавшего обязательства. По мнению М.Л. Гальперина, для целей исполнительного производства для должника обязательно не требование судебного пристава исполнить сам исполнительный документ или акт, на основе которого он выдан, а обращенное к должнику изначальное требование взыскателя².

По нашему мнению, обязанность должника по исполнению судебного акта является ключевой обязанностью стороны исполнительного производства, но сама по себе такая обязанность является относительной, так как многие характерные черты юридической обязанности в ней либо отсутствуют, либо стерты. Как верно

---

¹ См.: Определение Свердловского областного суда от 29.05.2019 г. по делу №33-8929/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 293.

отметил А.В. Юдин, Закон об исполнительном производстве не содержит прямого указания на юридическую обязанность должника по исполнению вступившего в законную силу или обращенного к немедленному исполнению судебного решения по имущественному спору¹.

Вместе с этим любое неисполнение процессуальных обязанностей должно влечь последствия (очевидно, негативные) для правонарушителя². Следовательно, неисполнение судебного решения должно влечь последствия для лица, которое его не исполнило. В связи с этим не менее важно также определить, что представляет собой неисполненное судебное решение.

А.А. Сасин прямо указывает, что неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта – это преступление против правосудия, отмечая при этом, что сам по себе факт неисполнения судебного решения представляет собой административное правонарушение, а при появлении признака «злостности» становится уголовным преступлением. По мнению автора, непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения и интересы в сфере законного функционирования органов, исполняющих судебные акты. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения и интересы по соблюдению конституционных прав и свобод человека и гражданина, охране интересов юридических лиц, общества и государства³.

Закрепление в КоАП РФ и УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за неисполнение судебного решения, не делает автоматически неисполнение судебного решения административным или уголовным правонарушением. Правильнее было бы сказать, что неисполнение судебного решения может быть объективной стороной административного или уголовного

---

¹ См.: Юдин А. В. Правовая природа обязанности должника по исполнению судебного акта и юридические основания ответственности за ее неисполнение // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х.Валеев, М.Ю.Челышев; Казанский государственный университет. М., 2009. С. 193-197.

² См.: Гальперин М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики: монография. М., 2011. С. 71.

³ См.: Сасин А. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия // Общество и право. 2011. №4 (36). С. 183-186.

правонарушения.

Обозначая неисполнение судебного акта в качестве правонарушения, мы признаем необходимость наступления неблагоприятных последствий для правонарушителя. Любое правонарушение представляет собой юридический факт, так как влечет возникновение правоотношений, связанных с реализацией мер ответственности¹.

Необходимо отметить также, что гражданско-правовая ответственность за неисполнение судебного решения может быть применена как к должнику (субъекту, в отношении которого возбуждено исполнительное производство), так и к лицу, в отношении которого исполнительное производство не возбуждается по причине непредъявления исполнительного листа к исполнению. Процессуальный статус лица, в отношении которого вынесено судебное решение, но не возбуждается исполнительное производство, несмотря на неисполнение судебного акта, действующим законодательством не определен. Считаем, что такое лицо оправданно может именоваться должником ввиду следующего.

Во-первых, статус должника не утрачивается лицом в связи с привлечением его к участию в деле в качестве ответчика (соответчика). Если на рассмотрении суда или арбитражного суда находится спор, возникший из обязательственных правоотношений, как правило, фигуры должника и ответчика совпадают в одном лице. Закономерно, что обязанное лицо (должник) может выступать ответчиком по делу (разумеется, что подобная зависимость не имеет абсолютного характера, вполне возможно, что должник сам явится инициатором процесса, например, если заявлено требование о признании недействительным основания связывающего их с кредитором обязательства).

Сам по себе факт предъявления иска и вынесения судом решения о его удовлетворении далеко не во всех случаях прерывает материально-правовую связь сторон, которые могут по-прежнему осуществлять свои субъективные права и

---

¹ См.: Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Ленинград, 1983. С. 56. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. Меры юридической ответственности. Монография. Спб., 2007. С. 124.

исполнять юридические обязанности (например, исполнять договор в части, не затрагиваемой имеющимся спором). Данный тезис может быть проиллюстрирован материалами судебной практики¹. Таким образом, и в период процесса, и в момент вынесения решения, и в последующем лицо вполне закономерно может позиционироваться в качестве должника по обязательству.

Данный вывод справедлив и для случаев, когда решение суда прекращает материально-правовую связь сторон (например, договор оказывается расторгнутым, истекает срок действия договора, констатируется невозможность исполнения обязательств и др.)². Логично, что в этом случае и после вынесения судебного решения лицо не теряет своего материально-правового статуса должника, поскольку в силу пункта 4 статьи 425 ГК РФ окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение. Невозможность определения субъекта в качестве обязанного лица, то есть в качестве должника, только лишь по причине окончания срока действия договора или в силу иных подобных обстоятельств создавало бы неоправданные помехи в защите прав кредитора, вынужденного изыскивать какие-то искусственные юридические основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности своего бывшего контрагента. Возможность существования и действия условий договора, в том числе и после его расторжения, подтверждается правовыми позициями судебной практики, различающей условия договора, «которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора... либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения» (в частности, пункт 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 №35 «О последствиях расторжения договора»³).

После вынесения судебного решения лицо обязано исполнить судебный акт, которым подтверждается наличие у него обязательств перед лицом, в пользу

---

¹ См., например, определение Верховного Суда РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС20-13888 по делу № А40-190660/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например, определение Верховного Суда РФ от 28.01.2021 № 309-ЭС20-22342 по делу № А60-71317/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. №8.

которого вынесен судебный акт. Соответственно, после вынесения судебного решения обязательство у лица, против которого вынесен судебный акт, хотя и прекратилось в материально-правовом смысле, продолжает свое существование, будучи подтвержденным вступившим в законную силу судебным решением.

Во-вторых, вступившее в законную силу решение суда носит обязательный характер (ст. 6 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, ст. 13 ГПК РФ, ст. 16 АПК РФ), а также, как было обосновано выше, обязанность по исполнению судебного акта возникает у лица, против которого вынесено судебное решение, с момента его вступления в законную силу.

Таким образом, наличие обязанности по совершению определенных действий (уплата долга, передача имущества и др.) в отношении лица, в пользу которого вынесено судебное решение, подтвержденное обязательным к исполнению вступившим в законную силу судебным решением, позволяет нам сделать вывод о наличии у лица, против которого вынесен судебный акт, но не возбуждено исполнительное производство, статуса должника.

Возникает вопрос об ответственности, которую понесет должник в случае неисполнения судебного решения, присуждающего его к исполнению какой-либо юридической обязанности.

Действующим законодательством предусмотрены разные виды ответственности за неисполнение судебного решения. С одной стороны, за неисполнение судебного решения как требования органов публичной власти, должник может быть привлечен к публичным разновидностям юридической ответственности: уголовной (ст. 157, 315 УК РФ), административной (ст. 5.35, 15.26.4, 17.14, 7.15 КоАП РФ), процессуальной (ст. 332 АПК РФ) ответственности за неисполнение решения суда в рамках исполнительного производства (ст. 112 Закона об исполнительном производстве). В юридической литературе ранее обосновывалась неэффективность отдельных публичных мер ответственности за

---

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

неисполнение судебного решения¹.

С другой стороны, неисполненный судебный акт будет нарушать имущественные права истца (взыскателя), так как неисполнение судебного решения сочетает в себе черты как гражданского процессуального правонарушения, так и неисполнения гражданско-правового обязательства. За это должник может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Стоит отметить, что учеными и ранее отмечалась важность материальных законов для исполнительного производства².

М.Р. Загидуллин, анализируя юридическую ответственность в исполнительном производстве, отмечал, что нарушения, допущенные одним из участников исполнительного производства, влияют на имущественное положение других участников исполнительного производства. В связи с этим и возникает необходимость в возмещении нарушителем убытков потерпевшей стороне. Отношения, которые возникают между сторонами в процессе взыскания убытков, являются частно-правовыми³. По мнению автора, денежную компенсацию, применяемую в исполнительном производстве, следует рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности. В качестве непосредственных мер гражданско-правовой ответственности ученый рассматривал такие меры, как взыскание убытков, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами⁴.

Соглашаясь с указанным мнением автора, считаем, что к лицу, который не

---

¹ См., например, Улетова Г. Д., Манташян А.О. Привлечение к ответственности за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера: некоторые недостатки правового регулирования // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9 - 11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др.; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М., 2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Улетова Г. Д. Источники исполнительного права в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 34.

³ См.: Загидуллин М. Р. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид наук. Казань, 2003. С. 32.

⁴ См.: Загидуллин М. Р. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид наук. Казань, 2003. С. 32. С. 42.

исполняет судебное решение, могут быть применены отдельные меры гражданско-правовой ответственности, которые в дальнейшем будут реализованы в рамках гражданского или арбитражного процессов.

Остановимся на вопросе о возможности и эффективности реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения в судебном порядке. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что отдельные меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены к должнику в случае неисполнения им судебного решения. К их числу относятся: возмещение убытков, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки. По нашему мнению, истец (взыскатель) имеет право на обращение в суд с требованием к ответчику (должнику) о применении к нему перечисленных мер гражданско-правовой ответственности. Основанием для обращения является неисполненное должником обязательство, подтвержденное судебным решением.

Одной из мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения является **возмещение убытков**. В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Правовая природа возмещения убытков, предусмотренных ст. 15 ГК РФ, до настоящего времени остается спорной в юридической литературе. С.Н. Братусь под возмещением убытков понимал исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения¹. Н.Д. Егоров рассматривает возмещение убытков как санкцию, которая применяется к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права². В.С. Евтеев указывает, что возмещение убытков является основанием для меры

---

¹ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.

² См.: Сергеев А.П. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. М., 1996. С. 480-481.

воздействия и самой мерой воздействия одновременно¹.

Возмещения убытков по ст. 15 ГК РФ может требовать каждое лицо, чье право нарушено, то есть круг лиц не ограничивается сторонами по договору.

Например, в соответствии со ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием.

Основанием для применения ст. 15 ГК РФ является наличие убытков, которые понесла пострадавшая сторона по вине правонарушителя. В результате неисполнения судебного решения те лица, в чью пользу вынесено решение суда, также могут претерпевать неблагоприятные последствия, нести убытки. В этом случае лица, которые участвуют в деле и понесли убытки из-за неисполнения ответчиком (должником) судебного решения, имеют право требовать их возмещения с правонарушителя. В зависимости от того, кто является правонарушителем-должником, будет применяться ст. 15 ГК РФ или ст. 16 ГК РФ. Мы не рассматриваем в настоящей работе случаи, когда судебное решение не исполняется по вине судебного пристава-исполнителя.

При вынесении судебного решения об удовлетворении требований стороны обязательство не прекращается. Оно существует до момента исполнения судебного решения, которое, как было сказано, может остаться неисполненным.

Здесь можно привести следующий пример. Ответчик не исполнил судебный акт, в соответствии с которым он должен был вернуть объект недвижимости. После вынесения судебного решения, истец, рассчитывая на его своевременное исполнение, заключил с третьим лицом договор купли-продажи указанного недвижимого имущества по очень выгодной (высокой) цене. Из-за неисполнения должником судебного решения договор купли-продажи заключен не был, в результате чего истец понес убытки в виде уплаты денежных средств в пользу

---

¹ См.: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005. С. 9-10.

третьего лица как санкции за неисполнение условия договора о передаче имущества и в виде упущенной выгоды, так как в дальнейшем из-за произошедшего изменения рыночной конъюнктуры истец не смог продать имущество по предусмотренной в договоре (наиболее выгодной) цене.

В данном случае основанием для взыскания убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ является неисполнение должником судебного решения. При возникновении убытков, образовавшихся в результате правонарушения, а именно неисполнения судебного решения, у лица появляется право на возмещение указанных убытков.

Арбитражный суд г. Москвы своим решением от 24 марта 2006 г. по делу №А40-82063/05-104-524 удовлетворил иски ЗАО «ТРАНСВОК» (истец) к ООО «Райно Лайнингс-2000» (ответчик) о взыскании убытков, причиненных неисполнением ответчиком (должником) вступившего в законную силу судебного решения Арбитражного суда г. Москвы. Свои требования истец обосновал тем, что на основании вступившего в законную силу решения суда от 17.06.2004 г. ответчик обязан был устранить недостатки произведенных им работ по устройству магnezито-полимербетонных полов цокольного этажа истца в течение трех месяцев. Но свои обязательства ответчик надлежащим образом не исполнил, а лишь перечислил истцу расходы по уплате госпошлины по иску. Истец указывал, что решение суда на момент рассмотрения настоящего иска исполнено не было, а также настаивал, что неисполнение решения суда привело его к убыткам, в связи с необходимостью восстановления полов за свой счет и в связи с невозможностью использовать цокольный этаж в полном объеме в соответствии с его назначением. В подтверждение размера предъявленных убытков истец ссылается на смету на устранение брака полов. Указанное исковое заявление суд удовлетворил в полном объеме, взыскав в пользу истца убытки с ответчика, а также расходы по уплате госпошлины. В обосновании своего решения суд указал, что между длительным неисполнением судебного решения и реальными убытками, предъявленными ко взысканию, имеется прямая причинная

связь¹.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды при рассмотрении дел о взыскании убытков как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения, устанавливают наличие и размер убытков, вину должника в неисполнении судебного решения и причинно-следственную связь между возникшими на стороне истца убытками и действиями ответчика. В случае установления всех перечисленных фактов суды удовлетворяют требования лица о взыскании убытков, возникших в связи с неисполнением должником судебного решения².

В юридической литературе также высказывались мнения относительно возможности рассмотрения убытков в качестве меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. М.Л. Гальперин рассматривает возмещение убытков как дополнительную обязанность должника, которая может возникнуть у него перед кредитором в связи с неисполнением требований исполнительного документа³. По мнению В.П. Кудрявцевой, правила о возмещении убытков могут применяться к должнику при неисполнении им требований как имущественного, так и неимущественного характера⁴.

Для взыскания убытков в качестве меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения необходимо установить наличие следующих юридических фактов: 1) наличие противоправного поведения со стороны должника, которое выражается в неисполнении судебного решения; 2) наличие причинно-следственной связи между фактом неисполнения судебного решения и возникшими убытками

---

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.03.2006 г. по делу №А40-82063/05-104-524. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например, апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу №33-19069, апелляционное определение Московского городского суда от 02.09.2016 по делу №33-33070/16, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2009 №18АП-9838/2009 по делу №А47-3411/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 293.

⁴ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 86.

(примеры из судебной практики, приведенные выше, подтверждают, что противоправное бездействие должника в виде неисполнения судебного акта может являться достаточным основанием для взыскания убытков); 3) наличие ущерба или упущенной выгоды в определенном размере.

Таким образом, возмещение убытков может быть рассмотрено в качестве меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. Приведенные примеры прямо свидетельствуют о том, что в случае неисполнения судебного решения у истца (взыскателя) могут возникнуть убытки, которые должны подлежать возмещению по правилам ст. 15 ГК РФ. Складывающаяся судебная практика также подтверждает правомерность взыскания убытков с должника, который не исполнил судебный акт.

Нужно учитывать, что в соответствии с п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»¹ (далее – Постановление №7) сумма процентов, установленных ст. 395 ГК РФ, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства. Следовательно, взыскание убытков исключает в дальнейшем возможность **взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами**, которые также можно рассматривать как меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

В соответствии со ст. 395 ГК РФ, если должник не возвращает денежную сумму вследствие неправомерного удержания, он может быть подвергнут ответственности в виде взыскания с него дополнительных денежных средств, которые начисляются в виде процентов на денежную сумму.

В юридической литературе высказывалась позиция о том, что споры относительно определения правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами возникают по причине недостаточно развернутой регламентации ст. 395 ГК РФ, которая не позволяет ответить на ряд вопросов: о

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.

соотношении годовых процентов и неустойки, о возможности снижения процентов, об условиях возникновения ответственности за неисполнение денежного обязательства, о порядке взыскания годовых процентов и другие, которые, например, разрешены в отношении неустойки¹.

Позиции авторов относительно правовой природы мер ответственности за неисполнение денежного обязательства разделяются. Одни рассматривают указанную меру как особую (самостоятельную) меру гражданско-правовой ответственности, отличную от неустойки, убытков и иных мер². Вторые считают, что указанная мера не является самостоятельной, а представляет собой разновидность различных мер ответственности: неустойки, убытки, платы за пользование денежными средствами, доходы, полученные вследствие неосновательного обогащения и другие меры³. Ряд авторов рассматривают проценты за пользование чужими денежными средствами в качестве способа защиты прав кредитора против неправомерного удержания его денежных средств⁴.

Необходимо отметить, что из постановления Пленума Верховного Суда от

---

¹ См.: Соломин С. К., Соломина Н. Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами // Гражданское право и процесс. 2008. №2. С. 127-131.

² См., например, Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. №8. С.69; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 552; Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М., 2000. С.54 и др.

³ См., например, Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам // Россия. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 322; Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. №1. С. 8-12; Белевич А.В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства // Законодательство. 1998. №12. С. 9; Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 96; Гаврилов Э. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Российская юстиция. 1997. №8. С. 74-81; Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. №8. С. 74-81; Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: Учебное пособие. М., 1979. С. 5; Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. Спб., 2002. С. 130-149; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 236.

⁴ См., например, Закупень Т., Кмить С. Проблема квалификации правовой природы процентов по ст. 395 ГК РФ как меры ответственности // Хозяйство и право. 2004. №2. С. 125-132; Лашина А. В. Правовая природа процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте функционально-целевого и структурно-целевого анализа // Вестник ЮУрГУ. 2009. №6. С.47, 50; Гулакова В.В. Реализация обеспечительного назначения неустоек // Право и экономика. 2005. №8. С. 39.

08.10.1998 г. №13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее – Постановление №13 и №14) видно, что высшие судебные инстанции считают проценты за пользование чужими денежными средствами самостоятельной мерой, которая применяется за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства¹.

Так как основанием для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами является неисполнение лицом денежного обязательства, в рамках данной диссертационной работы ответственность за неисполнение денежного обязательства рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности, которая служит стимулом для должника к исполнению судебного решения о взыскании с него определенной денежной суммы.

По нашему мнению, если решением суда в пользу одной из сторон были присуждены денежные средства, но решение суда не было исполнено или не исполнялось в течение определенного времени, взыскатель имеет право на требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, принадлежащими ей в соответствии с судебным решением.

Так, например, если между сторонами существовали правоотношения, в рамках которых права одной из сторон были нарушены, и по результатам первого судебного процесса было вынесено решение о взыскании в пользу истца денежной суммы, после вынесения судебного решения, существовавшие ранее между сторонами правоотношения (по поводу которых было вынесено первое судебное решение) могут прекратиться, например, ввиду прекращения действия договора. Но судебное решение до момента его исполнения будет свидетельствовать о наличии между сторонами правоотношений, в рамках которого одна сторона должна будет уплатить денежные средства в пользу другой стороны. Указанное обязательство будет напрямую вытекать из судебного решения. Неисполнение судебного решения повлечет за собой возможность

---

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 1998. №11.

привлечения должника к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него процентов за пользование чужими денежными средствами.

В юридической литературе и ранее высказывались мнения о возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в качестве меры ответственности за неисполнение судебного решения. Любая присуждаемая истцу денежная компенсация означает возникновение у должника денежного обязательства. На сумму денежного обязательства, которое не было исполнено должником, подлежат начислению проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, с момента вступления решения в законную силу¹.

Необходимо отметить, что на практике встречаются прямо противоположные позиции судов относительно возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение судебного решения. Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем Постановлении от 02.06.2016 по делу №А56-70703/2015 согласился с доводами апелляционной инстанции, которая удовлетворила требования о взыскании процентов, указав при этом, что взыскиваемые проценты начислены не за несвоевременное исполнение судебного акта, а за просрочку в исполнении гражданско-правовых обязательств, вытекающих из факта возникновения на стороне ответчика обязательств по возврату неосновательного обогащения, при том что это обязательство возникает не в связи с вынесением судебного акта о взыскании задолженности (который лишь подтверждает факт наличия задолженности), а с момента несения истцом соответствующих расходов и, как следствие, сбережения ответчиком денежных средств за счет истца².

Противоположная позиция изложена в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 06 марта 2015 года №Ф10-211/2015. В рамках данного дела истец, считая, что со стороны ответчика имеется просрочка исполнения денежного обязательства в части подтвержденного и установленного судебными

---

¹ См.: Кмить С. А. Проценты за пользование чужими денежными средствами в гражданском праве Российской Федерации. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2016 по делу №А56-70703/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

актами обязательства (основной долг, штрафные санкции, судебные расходы), обратился в суд с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд, удовлетворяя требования истца, указал, что в данном случае сумма, взысканная по решению суда, выступает в качестве самостоятельного денежного обязательства. Неправомерная задержка исполнения судебного решения со стороны ответчика должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права. Ссылаясь на правовую позицию по начислению процентов в случае неисполнения судебного акта, определенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.2009 №6961/09 по делу №А12-9353/08-С9 и от 08.06.2010 №904/10 по делу №А40-33259/09-39-283, Арбитражный суд Центрального округа указал, что в случае ненадлежащего исполнения должником судебного решения, возлагающего на него обязанность по выполнению денежного обязательства, взыскатель с целью компенсации вызванных действиями должника финансовых потерь вправе использовать меры судебной защиты путем обращения с иском о взыскании с должника процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, начисленными на сумму неисполненного обязательства¹.

Необходимо отметить, что после принятия Постановления Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 №8893/10 по делу №А51-6084/2009² арбитражными судами стала активно применяться позиция, согласно которой проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, применяются в том числе в качестве ответственности за несвоевременное исполнение судебных актов. Такая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 №6309/13 по делу №А51-14373/2012³, от 26.11.2013 №8628/13 по делу

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2015 г. №Ф10-211/2015 по делу № А14-8376/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

³ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. №4.

№А25-845/2012¹, в Определении ВС РФ от 21.01.2016 №305-ЭС15-12509 по делу №А40-170518/2014².

Таким образом, позиция судов относительно возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение судебного решения не является однозначной.

Проценты за пользование чужими денежными средствами имеют возмездно-восстановительную функцию, что проявляется в функциональном воздействии на должника³. Исходя из функционального назначения, считаем, что проценты за пользование чужими денежными средствами должны подлежать начислению на любую неправомерно удержанную должником сумму вне зависимости от оснований возникновения такой задолженности.

В связи с этим представляется интересным рассмотреть вопрос о возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму присужденных судебным решением штрафных санкций (например, присуждение неустойки) и судебных расходов.

Изначально судебная арбитражная практика исходила из невозможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на суммы присужденных гражданско-правовых санкций, если иное не предусмотрено законом⁴.

В дальнейшем указанная практика изменилась. Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.06.2013 №18429/12⁵, Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.09.2012

---

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2014. №4.

² См.: Определение ВС РФ от 21.01.2016 №305-ЭС15-12509 по делу №А40-170518/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Лашина А. В. Правовая природа процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте функционально-целевого и структурно-целевого анализа // Вестник ЮУрГУ. 2009. №6. С.47.

⁴ См., например, п. 51 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 №8, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.01.2000 №4571/99; постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2012 по делу №А56-41588/2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

№5338/12¹, Определению Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.12.2013 №14625/13², Определению Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.09.2013 №6879/13³ выработалась правовая позиция, согласно которой стало возможным взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением должником судебного решения, которым должник присужден к выплате сумм гражданско-правовых санкций (таких, как неустойка).

Если исходить из указанной первой позиции, например, ФАС Центрального округа в своем Постановлении от 21.03.2007 по делу №А14-8039-2006/294/29 указал следующее: «взыскав проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму ранее взысканных судом убытков, суд применил к ответчику одновременно две меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательства. Но действующее законодательство не предусматривает применения двойной ответственности за одно и то же нарушение обязательства»⁴, то есть нельзя не заметить, что неисполнение судебного решения при такой мотивировочной части, остается безнаказанным, что является несправедливым по отношению к истцу. Учитывать нужно также, что истец в описанном случае является дважды пострадавшим лицом, право которого после первого судебного решения фактически защищено не было.

Другой пример. Решением арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-9353/08-С9 от 20.08.2008 г. были удовлетворены требования Муниципального унитарного предприятия «Тепловые сети» (истец) о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации (ответчик) процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 20.12.2007 по 14.04.2008 в размере 350 519 руб. 77 коп. Указанные проценты, по мнению истца,

---

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

² См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.12.2013 №14625/13 по делу № А12-11413/2013. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.09.2013 №6879/13 по делу № А32-42127/2011. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 21.03.2007 по делу №А14-8039-2006/294/29. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

образовались в связи с несвоевременным исполнением судебного решения о взыскании задолженности с ответчика.

Президиум ВАС РФ в своем постановлении №6961/09 от 28.07.2009 г. сформулировал следующую правовую позицию: «Неправомерная задержка исполнения судебного акта должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права. В случае причинения вреда вследствие несвоевременного выполнения Министерством финансов Российской Федерации своих административно-правовых обязанностей по исполнению судебного акта и перечислению денежных сумм взыскателю последний не лишен возможности использовать меры судебной защиты по правилам, предусмотренным нормами материального права, в частности путем предъявления самостоятельного требования. Ответственность за неисполнение денежного обязательства установлена статьей 395 ГК РФ, согласно которой возможно начисление процентов за пользование чужими денежными средствами в размере учетной ставки банковского процента на день исполнения денежного обязательства при применении ответственности за его неисполнение или просрочку исполнения. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.01.2007 по делу № А12-153/06-С19, за несвоевременное исполнение которого с ответчика взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами, подтвердило наличие у Министерства финансов Российской Федерации денежного обязательства, которое не было своевременно им исполнено, в связи с чем начисление процентов в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ, является правомерным»¹.

Необходимо отметить, что в юридической литературе не все считают правомерным начисление процентов на сумму иных присужденных санкций («проценты на проценты»²). Однако есть и сторонники такого подхода³.

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. №10.

² См.: Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. №3. С. 3–48.

³ См.: Бычков А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства. М., 2016. С. 207.

В настоящий момент, в соответствии с п.42 Постановления №7, если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абз. 1 п. 1 ст. 394 ГК РФ (если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой), то положения п. 1 ст. 395 ГК РФ не применяются. В этом случае взысканию подлежит неустойка, установленная законом или соглашением сторон, а не проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.

В соответствии с абз. 4 п. 28 Постановления №7 начисление предусмотренных ст. 395 ГК РФ процентов на сумму судебной неустойки не допускается.

Таким образом, в настоящее время, если судебным решением присуждена неустойка (ст. 330 ГК РФ) или судебная неустойка (ст. 308.3 ГК РФ), то проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на указанные присужденные судебным решением суммы не могут быть начислены.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму судебных расходов, присужденных судебным решением в пользу истца.

В соответствии с п. 37 постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2016г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹ (далее – Постановление №7) проценты, предусмотренные п.1 ст.395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договоры других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

В соответствии с п. 3 п.1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

---

¹ См.: URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10753 (дата обращения 28.03.2016 г.).

Кроме того, в абз. 2 п. 37 Постановления №7 перечислены случаи, когда положения ст. 395 ГК РФ не применяются.

Таким образом, положения Постановления №7 прямо не указывают на возможность взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполненное судебное решение, но, учитывая ст. 8 ГК РФ, можно сделать вывод, что проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, могут быть начислены на сумму судебных расходов, присужденных судебным решением в пользу истца.

Судебная практика по этому вопросу также не является однозначной. Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 07.06.2016 г. по делу №А40-201816/2015 указав, что п. 2 Постановления №22 в настоящее время признан не подлежащим применению, сослался на ч. 5 ст. 395 ГК РФ и п. 15 Постановления №13 и №14 и пояснил, что начисление процентов на проценты за пользование чужими денежными средствами, равно как и на судебные расходы, неправомерно¹. Арбитражный суд Поволжского округа от 10.05.2017 в своем постановлении № Ф06-19426/2017 по делу № А12-23448/2015 также отказал во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму судебных расходов, разъяснив, что в состав денежного обязательства не могут быть включены взысканные решением суда судебные расходы, поскольку правовая природа таких издержек не основана на материальном обязательстве².

В то же время Арбитражный суд Московского округа в своем Постановлении от 18 мая 2016 года по делу №А40-74424/2015 пришел к прямо противоположному выводу. Суд учел правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 04.06.2013 №18429/12, по вопросу возможности кредитора начислить проценты в случае неисполнения должником судебного акта, предусматривающего взыскание

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суд Московского округа от 07.06.2016 г. по делу №А40-201816/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суд Поволжского округа от 10.05.2017 № Ф06-19426/2017 по делу № А12-23448/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

денежной суммы, в том числе и судебного акта о взыскании судебных расходов в порядке ст. 101-110 АПК РФ. В мотивировочной части решения суд указал, что неисполнение обязательства, предусмотренного судебным решением, выраженного в денежной форме, влечет невозможность использования взыскателем присужденных в его пользу денежных средств и, как следствие, несение им финансовых потерь, компенсирование которых неисполняемым или не полностью исполняемым судебным актом не предусмотрено. В свою очередь ответственность за неисполнение денежного обязательства предусмотрена ст. 395 ГК РФ, в соответствии с которой обязанность уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами установлена для всех случаев неправомерного удержания, уклонения от возврата денежных средств. В указанном постановлении Арбитражный суд Московского округа со ссылкой на Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 №8893/10 указал, что обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому не предъявление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта¹.

Правовая позиция относительно возможности начисления процентов на сумму присужденных судебных расходов сформулирована также в Определении Верховного Суда РФ от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 по делу №А76-9414/2016², а также в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 06.11.2019 по делу №А40-21579/2019³, где суд прямо указал, что положения ст. 395 ГК РФ подлежат применению к любому денежному обязательству независимо от того, в материальных или процессуальных отношениях оно возникло.

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2016 года по делу №А40-74424/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 по делу №А76-9414/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.11.2019 по делу №А40-21579/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, позиции судов относительно возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму судебных расходов, присужденных судебным решением в пользу истца, расходятся.

В связи с тем, что нами ранее было обосновано, что судебное решение может быть рассмотрено в качестве основания для возникновения обязательства, считаем, что проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, должны применяться к присужденной в пользу истца сумме судебных расходов, которые неправомерно были удержаны ответчиком. Таким образом, мы поддерживаем выше изложенную позицию Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 04.06.2013 №18429/12.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сформировал правовую позицию относительно возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму присужденных судебных расходов также в своих постановлениях от 18.09.2012 №5338/12¹ и от 26.11.2013 №8628/13², указав, что неисполнение судебного акта или задержка его исполнения является нарушением права на справедливое правосудие в разумный срок и предполагает необходимость выплаты справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права путем индексации присужденных сумм или взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. Такой подход, по мнению Президиума ВАС РФ, должен распространяться на любое денежное обязательство независимо от того, в материальных или процессуальных отношениях оно возникло.

Верховный Суд РФ в своем определении от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 по делу №А76-9414/2016 также пришел к выводу о возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на присужденную вступившими в законную силу судебными актами суммой судебных расходов. По мнению судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ государственная пошлина, ранее уплаченная истцом в связи с необходимостью

---

¹ См.: Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

рассмотрения дела в суде, становится понесенными истцом расходами, связанными с рассмотрением дела (по сути убытками). Действующее законодательство не исключает права начисления процентов на понесенные стороной судебные расходы¹.

Необходимо отметить, что в юридической литературе встречаются оппозиционные мнения относительно возможности начисления процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, на сумму взысканных, но невыплаченных / не вовремя выплаченных судебных расходов².

По нашему мнению, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, присужденными судебным решением, нужно рассматривать как побуждающую к исполнению судебного решения меру. Считаем, что судебное решение устанавливает новое «единое» обязательство, которое включает в себя ранее существовавшее между сторонами гражданско-правовое обязательство по уплате денежных средств, а также может включать иные обязательства в виде уплаты штрафных санкций, государственной пошлины и иных судебных расходов. Нельзя рассматривать судебное решение в отрыве от ранее существовавшего обязательства: судебное решение принимается на основании ранее существовавшего обязательства. Вместе с тем, на наш взгляд, неверно сводить судебное решение к простому «подтверждению» ранее существующих обязательств. Истец обращается к органу государственной власти в лице суда не за простым «подтверждением», а за реальной защитой своих прав, которое заключается в том числе в «подтверждении», а также в принуждении к совершению реальных действий со стороны ответчика (должника) по передаче денежных средств в пользу истца. После вступления решения в законную силу у должника (ответчика) появляется обязанность по исполнению судебного решения, которая может быть исполнена путем реализации основной гражданско-правовой

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 по делу №А76-9414/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например, Ильин А. В. Сложные проценты и судебные расходы. На базе Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №1. С. 58-71.

обязанности, являющейся составной частью ранее существовавшего гражданско-правового обязательства, а также путем исполнения обязательств, которые не вытекают из существовавшего ранее основного гражданско-правового обязательства, но предусмотренных в судебном решении (например, государственная пошлина и судебные расходы). Таким образом, только исполнение всех пунктов резолютивной части судебного решения будет вести к исполнению всего судебного акта в целом.

С учетом указанных выше исключений (п. 28 и п. 41 Постановления №7) считаем, что должник может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренного ст. 395 ГК РФ, в случае неисполнения денежного обязательства, подтвержденного судебным решением.

Сравнительно новой мерой гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения является **взыскание судебной неустойки**. В 2007 году положение о судебной неустойке было включено в проект Исполнительного кодекса РФ: ст. 101 и 102 указанного проекта предусматривалось введение постоянно возрастающего штрафа¹. Спустя семь лет Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ своим Постановлением №22 предусмотрел возможность истца требовать по суду присуждения в его пользу денежных средств в случае неисполнения судебного решения². В дальнейшем Федеральным законом от 08.03.2015 года №42-ФЗ в ст. 308.3 ГК РФ была включена норма, позволяющая суду по неденежному требованию кредитора присудить в его пользу денежные средства на случай неисполнения судебного акта³. 24.03.2016 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 84 своего Постановления № 7 признал не подлежащим применению Постановление №22 и самостоятельно разъяснил порядок применения судами ст. 308.3 ГК РФ.

---

¹ См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / Под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. М., 2008. С.63-65, 80.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

³ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 13.03.2015. №52.

Аналогичный вид ответственности берет свое начало из процессуального законодательства Франции, где он получил официальное название «astreinte» (астрент). В российской юридической науке впервые об астренте писал М.М. Агарков, который указывал, что применение такой меры представляет собой весьма действенное средство сломить упорство должника, не желающего выполнить обязательство¹. Но на настоящий момент, согласно Постановлению №7, такая мера ответственности в РФ получила название «судебная неустойка».

Как указывал Б.М. Гонгалло, новые способы обеспечения обязательств обычно именуется аналогично чему-то уже имеющемуся в законодательстве². Необходимо помнить, что в российском законодательстве есть разные виды неустоек (товарная, вещная, неденежная³), при этом сам термин «неустойка» во всех контекстах употребляется с определенной долей условности⁴. Стоит полагать, что термин «судебная неустойка» не является исключением из этого правила.

В настоящий момент термин «астрент» можно считать устоявшимся в отечественной юридической доктрине и иностранном праве. Несмотря на то, что названный термин фактически замещен термином «судебная неустойка», в судебной практике также встречаются примеры, когда суды используют термин «астрент»⁵. По этой причине далее в работе мы будем использовать термины

---

¹ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. С. 241.

² См.: Гонгалло Б.М. Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. С. 152.

³ См.: Новикова А.А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №2. С. 69-73.

⁴ См.: Федорова Ю.С. Неденежная неустойка: от теории к практике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. №4(21). С. 109.

⁵ См., например, определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.04.2020 по делу № 33-6080/2020; определение Тюменского областного суда от 20.05.2019 по делу № 33-2353/2019; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2020 № 33-6009/2020; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.03.2017 по делу № 33-2853/2017; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.01.2018 № 33а-824/2018 по делу № 2а-3641/2017; апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.2016 № 33-22318/2016 по делу № 2-246/2016; решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2020 по делу № А60-15044/2020; решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.11.2020 по делу № А60-38745/2020; решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.06.2020 по делу № А60-4027/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2019 № Ф05-1489/2016 по делу № А41-29723/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от

«судебная неустойка» и «астрент» как равнозначные.

В.П. Кудрявцева рассматривает судебную неустойку (астрент) как меру ответственности должника (в виде штрафа) за просрочку исполнения обязательств и считает, что введение такой меры должно быть альтернативой существующим мерам административной ответственности, которые могут быть применены к должнику за просрочку исполнения требований, не заключающихся в передаче имущества. По мнению автора, взыскание с должника астрента должно исключать возможность применения к лицу мер административной ответственности за неисполнение предписаний исполнительного документа во избежание нарушения принципа недопущения двойной ответственности за одно правонарушение.¹

Обратим внимание, что Верховный Суд РФ в Постановлении №7 указывает три случая наложения судебной неустойки (астрента): неисполнение обязательства в натуре, неисполнение обязательства о воздержании должника от совершения определенных действий и неисполнение судебного акта, который предусматривает устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (п. 28).

Полагаем, что главную цель введения судебной неустойки можно выделить, рассмотрев вопрос об основаниях применения данной меры ответственности. Стоит сразу отметить, что Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении №22 определял цель астрента как побуждение к своевременному исполнению судебного акта по неденежному требованию и компенсацию за ожидание соответствующего исполнения (п. 3). С указанной позицией нельзя не согласиться.

Как следует из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014,

---

07.10.2019 № Ф04-23437/2015 по делу № А45-22541/2014; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2019 № Ф09-2248/18 по делу № А60-25794/2016; постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2018 № Ф05-16385/2018 по делу № А40-167073/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2018 № Ф06-27201/2015 по делу № А72-29/2014 и др. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 97-99.

целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре¹.

Если исходить из того, что положения о судебной неустойке (астренте) включены в нормы материального права (ст. 308.3 ГК РФ), то можно предположить, что такой вид гражданско-правовой ответственности применяется за неисполнение должником своего обязательства в натуре, пусть и в дальнейшем обязанность по исполнению обязательства в натуре подтверждена соответствующим судебным решением.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящий момент процессуальное законодательство также дополнено нормами, фактически представляющими собой судебную неустойку (астрент). В соответствии со ст. 6 и 7 ФЗ РФ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» №340-ФЗ от 03.08.2018 ст. 206 ГПК РФ была дополнена частью третьей и ст. 174 АПК РФ была дополнена частью четвертой.

Согласно ч. 3 ст. 206 ГПК РФ суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. В силу ч. 4 ст. 174 АПК РФ арбитражный суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом арбитражным судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Полагаем, что ответственность, предусмотренная указанными статьями процессуальных кодексов, наступает в случае неисполнения ответчиком судебного акта, на основании которого он обязан совершить определенные действия.

---

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Учитывая, что названные нормы были введены в контексте внесения в законодательство изменений, связанных со спорами о сносе самовольной постройки (то есть дела, связанные с совершением определенных действий; неденежные требования), ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст. 174 АПК РФ, с одной стороны, закрепляют процессуальную форму реализации гражданско-правовой меры ответственности, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, с другой стороны, расширяют перечень судебных актов, за неисполнение которых с должника может быть взыскана судебная неустойка. Поэтому рассматриваемые нормы можно, во-первых, соотнести, как форму и содержание, где содержанием будут выступать положения о судебной неустойке, закрепленные в ст. 308.3 ГК РФ, их реализации закреплена в ч.3 ст. 206 ГПК РФ и ч.4 ст. 174 АПК РФ. Во-вторых, нужно отметить, что в ст. 308.3 ГК РФ закреплён специальный случай привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязанности, установленной судебным решением, в то время как общее правило об ответственности должника за неисполнение им судебного акта теперь закреплено в указанных нормах процессуального права.

Стоит отметить, что суды при взыскании судебной неустойки (астрента) в мотивировочной части ссылаются одновременно и на норму материального права, и на нормы процессуального права¹.

---

¹ См., например, апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2020 по делу № 33-29096/2020, апелляционное определение Московского городского суда от 11.08.2020 по делу № 33-366/2020, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2020 № 33-4147/2020 по делу № 2-3471/2019, апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 19.03.2020 по делу № 33-10509/2020, определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.07.2020 № 33-9869/2020, определение Верховного суда Республики Татарстан от 17.06.2019 по делу № 33-10228/2019, апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.11.2020 по делу № 33-14308/2020, апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23.04.2020 по делу № 33-3699/2020, апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.10.2019 по делу № 33-11450/2019, апелляционное определение Омского областного суда от 18.09.2019 по делу № 33-5773/2019, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2020 № 33-4147/2020 по делу № 2-3471/2019, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.04.2019 № Ф01-1267/2019 по делу № А79-6151/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2020 № Ф05-12209/2020 по делу № А40-254490/2019, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2019 № Ф10-2248/2019 по делу № А14-2338/2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от

Федеральным законом РФ «О внесении изменений в АПК РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» №171-ФЗ от 08.06.2020¹ АПК РФ был дополнен ст. 248.2, в соответствии с частью 10 которой арбитражный суд на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения по требованию заявителя вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, на случай неисполнения им судебного акта. Размер подлежащей взысканию арбитражным судом денежной суммы не должен превышать размера исковых требований, предъявленных в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и понесенных стороной спора судебных расходов.

Считаем, что в указанной статье также закреплена процессуальная форма реализации гражданско-правовой меры ответственности, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, и приведен еще один судебный акт, за неисполнение которого с должника может быть взыскана судебная неустойка.

По нашему мнению, рассматриваемые меры нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Если отрицать взаимосвязь рассматриваемых мер, то возникает риск наступления для должника «двойной ответственности» за неисполнение им

20.11.2020 № Ф03-4027/2020 по делу № А73-14660/2018, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 № Ф04-749/2021 по делу № А03-2859/2020 и др.

¹ См.: Федеральный закон РФ «О внесении изменений в АПК РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» №171-ФЗ от 08.06.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебного решения, что является недопустимым. В связи с этим считаем, что ст. 308.3 ГК РФ, ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст. 174 АПК РФ и ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ закрепляют положения о судебной неустойке, которая взыскивается с должника за неисполнение им судебного решения о принуждении к исполнению обязательства в натуре, судебного решения, которым удовлетворен иск, и судебного акта, который обязывает лицо совершать определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм, а также взыскивается с лица, в отношении которого вынесен запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации на случай неисполнения им судебного акта.

В юридической литературе встречаются разные взгляды относительно правовой природы судебной неустойки. Существует мнение, согласно которому судебная неустойка (астрент) является только ответственностью за неисполнение судебного акта¹. Стоит согласиться с Л.Н. Завадской, которая указывала, что задачей гражданского судопроизводства выступает также обеспечение исполнения вынесенного решения². Вынесенное, но не исполненное судебное решение является фикцией. В действительности права граждан и юридических лиц остаются незащищенными.

Судебное решение должно разрешить вопрос о том, существует ли спорное право, и таким образом дать защиту этому действительно существующему, но нарушенному или оспоренному праву³. Такая защита должна быть признана состоявшейся только после исполнения ответчиком судебного решения. С.Н. Братусь рассматривал состояние принуждения к исполнению обязанности, которое возникает с момента вступления решения в законную силу, как ответственность ответчика⁴. М.А. Гурвич, не соглашаясь с таким определением,

---

¹ См.: Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения // Вестник Омской юридической академии. 2016. №1 (30). С. 23.

² См.: Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1982. С. 21.

³ См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 12.

⁴ См.: Братусь С.Н. Спорные вопросы юридической ответственности // Советское государство и

указывал, что ответственность не препятствует добровольному исполнению обязанности, это не есть состояние принуждения¹.

Если исходить из того, что целью судебной неустойки является побуждение должника к своевременному исполнению установленного судом обязательства, то перед нами выстраивается следующая конструкция: суд в соответствии с ч.2 ст.206 ГПК РФ и с ч.2 ст.174 АПК РФ устанавливает срок для исполнения судебного решения. Если же должник не исполнит обязательство, предписанное в судебном решении, то к нему будет применена ответственность в виде взыскания с него судебной неустойки (астрента). Таким образом, исполнение указанного решения должно поставить должника в более выгодное положение в сравнении с тем, в котором он окажется, если добровольно не исполнит обязательство, установленное судом.

Обратим внимание, что меры, предусматривающие ответственность за неисполнение обязательства, существовали и до появления судебной неустойки (астрента) (ст. 330, ст. 395 ГК РФ и др.). Основания для их применения различны, но во всех случаях достаточно только нарушенного обязательства, за неисполнение которого предусмотрена ответственность в виде взыскания, например, неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д. Судебная неустойка (астрент) будет взыскана только в случае неисполнения должником судебного решения, в котором для него предписан определенный ход действий. Вместе с тем требования о взыскании судебной неустойки могут быть предъявлены одновременно с требованием об исполнении обязательства в натуре.

Н.А. Чечина отмечала, что самостоятельная ответственность за неисполнение решений суда имеет целью принудить к выполнению предписаний нормы, примененной судом, и служит лишь дополнительной мерой воздействия на обязанное лицо².

право. 1973. №4. С. 27, 30, 32.

¹ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. М., 1976. С. 131.

² См.: Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Ленинград, 1961. С. 46, 47.

Действительно, любое судебное решение направлено на реализацию тех обязанностей, которые в своем решении установит суд. Но меры ответственности, закрепленные в ГК РФ, например, неустойка (ст. 330 ГК РФ), могут быть наложены на сторону в договоре и без судебного решения, в случае неисполнения обязательства. В суд истец (кредитор) обращается лишь тогда, когда ему необходимо законное принуждение должника к исполнению его обязательств. Для взыскания судебной неустойки, во-первых, необходимо наличие судебного решения и, во-вторых, факта неисполнения или ненадлежащего исполнения должником решения суда, который будет установлен судебным приставом-исполнителем.

Таким образом, делаем вывод, что судебная неустойка (астрент) в целом связана с судебным решением и его исполнением. Поэтому, несмотря на включение этой меры ответственности в нормы материального права, судебная неустойка (астрент) имеет также процессуальную природу и обязательным условием для применения этой меры является наличие вступившего в законную силу решения суда.

О процессуальной природе судебной неустойки (астрента) говорит нам и судебная практика. Согласно п.7 обзора судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2019), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2009, судебная неустойка присуждается не за неисполнение договора, а на случай неисполнения публично-правового акта – вступившего в законную силу решения суда, которое согласно ч.2 ст. 13 ГПК РФ является обязательным для всех без исключения и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ. В связи с этим судебная неустойка может быть взыскана независимо от того, когда был вынесен судебный акт, если решение суда, согласно которому на должника судом возложена обязанность исполнения какого-либо обязательства в натуре, исполняется после 01.06.2015 (то есть после вступления в силу изменений, предусмотренных указанным выше Федеральным законом от 08.03.2015 года

№42-ФЗ)¹.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что целью применения судебной неустойки (астрента) является побуждение должника к своевременному исполнению своего неденежного обязательства, а также к устранению препятствий, связанных с пользованием и распоряжением имуществом кредитора. Обязательным условием для взыскания судебной неустойки (астрента) является наличие вступившего в законную силу судебного решения, которое не было исполнено должником в установленный судом срок.

Стоит отметить позицию В. П. Кудрявцевой, по мнению которой взыскание судебной неустойки (астрента) должно служить стимулом для должника как можно скорее исполнить притязания взыскателя. Автор считает, что установление такой меры ответственности будет способствовать ускорению фактической защиты прав и интересов взыскателя².

В настоящий момент выдвигаются предложения о наделении судов полномочием по установлению судебной неустойки (астрента) в отношении должностных лиц, не исполнивших судебное решение по делам об оспаривании нормативных актов, решений, действий, бездействий органов власти³.

Как уже отмечалось, Верховный Суд РФ в Постановлении №7 указывает три случая наложения судебной неустойки (астрента): неисполнение обязательства в натуре, неисполнение обязательства о воздержании должника от совершения определенных действий и неисполнение судебного акта, который предусматривает устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (п.28).

В случае взыскания судебной неустойки (астрента) должен истечь определенный судом срок исполнения обязательства в натуре (п.33 Постановления №7). Помимо этого важно отметить, что астрент может быть взыскан только в

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 96.

³ См.: Кулюшин Е. Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С.14, 169, 176.

случае неисполнения судебного решения по неденежным требованиям. Как верно отмечает В.В. Ярков, применение астрента по денежным требованиям было бы не очень эффективным¹. На случай неисполнения судебного решения, связанного с денежными обязательствами, в соответствии со ст. 395 ГК РФ могут быть взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами.

Так как судебная неустойка может быть взыскана на основании судебного решения об удовлетворении негаторного иска (п. 28 Постановления №7), представляется обоснованным вывод о том, что судебная неустойка (астрент) присуждается при удовлетворении исков, вытекающих не только из обязательственных правоотношений, но и из вещных.

Кроме того, интересным представляется следующий вопрос. Как известно, требования, заявленные в негаторных исках, могут быть исполнены истцом самостоятельно, путем дальнейшего возложения расходов на ответчика. Но есть круг дел, когда истец такой возможности не имеет. Например, когда решение по негаторному иску должно исполняться на территории ответчика, куда истец не имеет доступа. Так как судебная неустойка (астрент) может быть начислена только по неденежным обязательствам, стоит полагать, что в первом указанном случае она не может быть применена. В отличие от второго случая, где такой механизм, как судебная неустойка (астрент), представляется очень эффективным средством воздействия на волю должника.

Отдельно стоит отметить точку зрения, согласно которой астрент рассматривается как непрямая принудительная мера². Астрент (судебная неустойка) как принудительная мера может остаться нереализованной: если должник в добровольном порядке исполняет судебное решение, то применение судебной неустойки (астрента) отпадает само собой, несмотря на то, что в судебном решении эта мера заранее будет предусмотрена. Такой подход позволяет сделать вывод, что судебная неустойка (астрент) не всегда может выступать как

---

¹ См.: Ярков В. В. Астрент: новая мера стимулирования должника // Корпоративный юрист. 2014. №11. С. 6

² См.: Ferrari F., Bocharova N. The astreinte in the Italian and Russian Administrative (Judicial) and Civil Proceedings // Russian Law Journal. 2015. № 3.

принудительная мера, но всегда будет являться мерой, стимулирующей к своевременному исполнению обязательства, подтвержденному судебным решением.

М.А. Филатова рассматривает астрент как вид процессуальной санкции за неисполнение или несвоевременное исполнение судебного решения¹. С указанной позицией трудно согласиться, так как, по нашему мнению, первоначальным (основополагающим) является неисполнение гражданско-правового обязательства или нарушение права собственности, не связанного с лишением владения. Судебное решение, подтверждающее один из этих фактов, является обязательным условием для наложения судебной неустойки (астрента).

По мнению Р.С. Зардова, астрент по своей правовой природе является одним из случаев частных штрафов, которые преследуют в качестве своей основной цели публично-правовые функции в виде стимулирования должника к определенному поведению за счет угрозы наложения штрафа, размер которого не зависит от имущественного ущерба кредитора². На наш взгляд, рассматривать судебную неустойку (астрент) в качестве штрафа нельзя, так как судебная неустойка (астрент), в отличие от штрафа, взыскивается не в пользу государства, а в пользу частного лица.

Меры гражданско-правовой ответственности накладываются также с компенсационной целью. Судебная неустойка (астрент) соответствует этим положениям. Неисполнение неденежного обязательства, равно как и нарушение права собственности истца (кредитора) может повлечь за собой возникновение у него убытков. Несмотря на то, что их возмещение не является прямой целью судебной неустойки (астрента), присужденная денежная сумма в результате наложения судебной неустойки (астрента) призвана компенсировать взыскателю его неудобства, которые он вынужден нести из-за неправомерного поведения ответчика. Это еще раз указывает на гражданско-правовую (частно-правовую)

---

¹ См.: Филатова М. А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // Законы России, 2015. №12. С. 79.

² См.: Зардов Р. С. К вопросу о соотношении астрента и неустойки // Право и экономика, 2018. №3. С. 61-69.

природу судебной неустойки (астрента).

Необходимо отметить мнение Е.А. Останиной и Р.А. Тараданова о том, что сумма судебной неустойки (астрента) не должна зависеть от размера убытков, которые могут быть понесены кредитором в случае неисполнения должником обязанности¹. Указанное мнение нам также представляется обоснованным.

Напротив, отдельные процессуальные аспекты применения рассматриваемой меры – установление размера судебной неустойки (астрента) по усмотрению суда, а также установление судом срока для исполнения судебного решения, по истечении которого накладывается судебная неустойка, в каждом конкретном деле, и, наконец, обязательное условие о наличии вынесенного судебного решения – позволяют нам говорить о публично-правовой природе судебной неустойки (астрента).

М. Веселов относит судебную неустойку (астрент) к процессуальным инструментам и рассматривает ее в качестве средства давления на должника ради достижения исполнения его обязательства².

Исключительно материальную правовую природу в судебной неустойке усматривает М.Л. Гальперин, по мнению которого мера, предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, применяется как последствие неисполнения обязательства, а не судебного акта, которым оно подтверждено³. Считаем, что для присуждения судебной неустойки недостаточно одного неисполнения обязательства. Обязательным элементом для взыскания судебной неустойки является неисполненное судебное решение, что существенно отличает рассматриваемую меру от иных мер гражданско-правовой ответственности.

Сказанное позволяет сделать вывод, что указанная мера ответственности представляет собой синтез права частного и публичного, гражданского

---

¹ См.: Останина Е.А., Тараданов Р.А. Мнение к основным тезисам обсуждения на круглом столе по теме: «Перспективы развития в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» [Электронный ресурс]. URL.: http://m-logos.ru/img/tezicy_astreinte_E.Ostanina_R.Taradanov.pdf (дата обращения: 14.11.2018).

² См.: Веселов М. Институт *astreinte*: сфера применения в России и Франции // Журнал РШЧП. 2019. №3. С. 125.

³ См.: Гальперин М. Л. Ответственность в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 282.

материального и гражданского процессуального права.

Исторически сложились следующие модели астрента: французская, германская и португальская. Согласно французской модели денежный доход, полученный в результате наложения и дальнейшего взыскания астрента, идет в пользу взыскателя¹. Согласно германской модели — в доход государства². Португальская модель представляет собой синтез французской и германской моделей: доход распределяется поровну между взыскателем и государством³. Российская Федерация переняла в свое законодательство французскую модель астрента. Так как доход взыскивается в пользу частного лица, в правовой природе астрента явно присутствует элемент частного-правового института.

В.В. Ярков указывает, что астрент может быть взыскан только в пользу истца, так как государство не должно быть заинтересовано в получении прибыли от законных действий взыскателя и судебного исполнителя⁴. По мнению В.П. Кудрявцевой, наиболее оптимальным является описанная выше португальская модель⁵.

Истец (кредитор, взыскатель) имеет право сверх суммы судебной неустойки (астрента) взыскивать иные убытки (п.1 ст. 330 ГК РФ, ст. 394 ГК РФ), но начислять проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, на сумму судебной неустойки (астрента), нельзя (п. 28 Постановления №7).

Несмотря на то, что в настоящее время судебные приставы самостоятельны в своей деятельности и организационно отделены от суда, присуждение судебной неустойки (астрента), на наш взгляд, является проявлением вовлеченности суда в процесс исполнения судебного акта, в том числе в процесс исполнения обязательства в натуре и восстановления нарушенного права пользования и распоряжения имуществом кредитора, подтвержденного соответствующими

---

¹ См.: Кузнецов Е. Н. Исполнительное производство Франции. Спб., 2005. С. 148.

² См.: Цвайгерт К., Кемц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т.: Пер. с нем. Т. 2. М., 1998. С. 208.

³ См.: Иголкина К. Н. Имущественная ответственность должников за неисполнение решения суда в зарубежных странах // Вестник Российской правовой академии. 2009. №3. С. 84-95.

⁴ См.: Астрент в Российском праве // Закон. 2014. №4. С. 37.

⁵ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 103.

судебными решениями.

Судебная неустойка (астрент) взыскивается в полном объеме в пользу кредитора (истца) (п. 28 Постановления №7, ранее п. 3 Постановления №22). Размер судебной неустойки (астрента) не предусмотрен, в каждом конкретном случае будет различным и может быть установлен как твердый размер денежной суммы, так и порядок её определения (п.32 Постановления №7). В настоящее время взыскание денежных средств, присуждаемых за неисполнение судебного решения, в пользу кредитора (истца) полностью соответствует международным принципам, а именно ст.7.2.4 принципам УНИДРУА, согласно которым: (1) если суд обязывает сторону произвести исполнение, он также может предписать ей уплатить штраф, если она не исполнит его решения; (2) штраф должен быть уплачен потерпевшей стороне, если только императивные нормы права страны, где находится суд, не устанавливают иного. Уплата штрафа потерпевшей стороне не исключает любых требований об убытках.

Таким образом, судебная неустойка является разновидностью мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение неденежного обязательства (а также за нарушение права собственности, не связанного с лишением владения), подтвержденного соответствующим судебным решением.

Необходимо выделить специальную меру гражданско-правовой ответственности, предусмотренную ч.2 ст. 115 Семейного кодекса РФ, согласно которой при образовании задолженности по вине лица, обязанного выплачивать алименты по решению суда, виновное лицо выплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Встречались также случаи взыскания компенсации морального вреда и неустойки и штрафа в пользу потребителя, в связи с неисполнением продавцом своего обязательства в добровольном порядке после вынесения решения суда¹.

---

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что в литературе также ранее высказывались позиции о возможности применения к должнику отдельных мер гражданско-правовой ответственности, в частности ч.2 ст. 119, ст. 120 Закона об исполнительном производстве, ч.2 ст. 115 Семейного кодекса РФ, ст. 151 ГК РФ¹.

Указанные меры ответственности можно рассматривать в качестве частных случаев применения имущественных мер, которые смогут быть реализованы только при наличии специальных оснований, а также могут быть применены к специальному субъекту (получателю алиментов, продавцу, чьи правоотношения с покупателем попадают под регулирование Закона «О защите прав потребителей»).

Помимо перечисленных мер гражданско-правовой ответственности, существуют также иные меры, которые, несмотря на отсутствие их закрепления в ГК РФ, имеют имущественный характер и обладают большинством элементов, присущих мерам гражданско-правовой ответственности. В связи с этим необходимо рассмотреть иные меры имущественного характера, применяемые к должнику за неисполнение им судебного решения, с целью отграничения их от мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

В случае неисполнения должником судебного решения к нему, кроме описанных выше мер гражданско-правовой ответственности, могут быть применены и иные меры имущественного характера, в их числе: исполнительский сбор, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, индексация присужденных денежных сумм и судебный штраф.

Положения об исполнительском сборе закреплены в Законе об исполнительном производстве. В соответствии с ч.1 ст. 112 указанного закона исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению в течение суток с момента получения копии постановления судебного

---

¹ См.: Кудрявцева В. П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 83.

пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

Правовая природа исполнительского сбора в юридической литературе остается дискуссионной. В.В. Ярков¹, О.В. Исаенкова², Ю.А. Дмитриева³ рассматривают исполнительский сбор как имущественную санкцию, которая накладывается за неисполнение исполнительного листа.

Конституционный Суд в свое время подтвердил это, указав в своем Постановлении от 30.07.2001 г. №13-П («По делу о проверке конституционности положений пп. 7 п.1 ст.7, п.1 ст.77 и п.1 ст. 81 Закона об исполнительном производстве) в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский»», что исполнительский сбор относится к мерам принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства. Причем данная мера является не правосстановительной санкцией, то есть санкцией, обеспечивающей исполнение должником его обязанности возместить расходы по совершению исполнительных действий, осуществленных в порядке принудительного исполнения судебных и иных актов (как это имеет место при взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий), а представляет собой санкцию штрафного характера, то есть возложение на должника обязанности произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства⁴.

Ряд авторов рассматривают исполнительский сбор как плату за деятельность по обеспечению принудительного исполнения⁵. Более того, И.Б. Морозова и А.М.

---

¹ См.: Ярков В.В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-методическое пособие. М., 2002. С. 79.

² См.: Исаенкова О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Голубева А.Р., Салькова Н.В., Селионов И.В. Комментарий к Федеральному закону от 01.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2008. С. 93.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №32. Ст. 3412.

⁵ См.: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С.99-100; Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству // Хозяйство и

Треушников считают, что исполнительский сбор должен быть оплачен взыскателем¹. Министерство юстиции Российской Федерации в своем письме от 21.12.2000 г. № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» объяснило, что исполнительский сбор должен побуждать должников к своевременному исполнению требований судебных актов и является правовым инструментом принудительного воздействия на должников, то есть не является платой за деятельность, осуществляемую в рамках исполнительного производства². Л.В. Белоусов³ и Г.В. Дегтярева⁴ указывают, что в результате наложения исполнительского сбора у должника появляется новая гражданско-правовая обязанность. В.Д. Андрущак и Н.В. Доровских рассматривают исполнительский сбор именно как санкцию, цель которой заключается в побуждении должника исполнить требование судебных актов еще до направления исполнительских документов в службу судебных приставов⁵.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.01.2017 года №1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» относительно исполнительского сбора в п.5 указал, что указанная мера по своей природе не связана с фактическими расходами на исполнение, понесенными судебными приставами-исполнителями. Было также отмечено, что исполнительский сбор должен применяться «гибко», чтобы стимулировать к

право. 2000. №4. С. 91.

¹ См.: Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С. 99-100.

² См.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. №1. С. 55.

³ См.: Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом Законе «Об исполнительном производстве» // Арбитражная практика. 2009. №3. С. 74-80.

⁴ См.: Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Арбитражная практика. 2008. №7. С. 90-96.

⁵ См.: Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. №4. С. 91.

добровольному исполнению¹.

Таким образом, позиция Конституционного Суда отлична от точки зрения авторов, которые рассматривают исполнительский сбор в качестве платы за деятельность судебных приставов-исполнителей.

По нашему мнению, неверно в полной мере относить исполнительский сбор к мерам административной ответственности. Одновременно с этим мы не оспариваем наличия в исполнительском сборе признаков административного штрафа, а именно: взыскание сбора уполномоченным должностным лицом (приставом-исполнителем), выражение в денежной форме, зачисление взысканных денежных средств в полном объеме в бюджет государства, а также применение указанной меры только в случае совершения правонарушения – неисполнения решения суда в добровольном порядке. В связи с тем, что требования, содержащиеся в исполнительном документе, напрямую вытекают из судебного решения, то неисполнение указанных требований можно приравнять к неисполнению судебного решения.

Установленный порядок взыскания исполнительского сбора с должника никак не влияет на имущественное положение взыскателя. Такое обстоятельство не позволяет нам отнести исполнительский сбор к числу мер гражданско-правовой ответственности, но это не исключает отнесение указанной меры к числу имущественных. Вместе с тем нельзя не отметить, что цель применения исполнительского сбора сходна с целью применения судебной неустойки (астрента): стимулирование должника к добровольному исполнению судебного акта.

Таким образом, исполнительский сбор является мерой смешанной. С одной стороны, ему присущи некоторые (указанные выше) признаки административных мер. С другой стороны, такие факторы, как закрепление меры в специальном законе (а не в КоАП РФ), отсутствие минимального размера сбора, сходная цель с гражданско-правовой мерой, выражение в денежной форме, позволяют нам говорить о наличии некоторых признаков гражданско-правовой ответственности в

---

¹ См.: Российская газета. 2017. № 24.

исполнительском сборе.

Следующей имущественной мерой, которая также может быть отнесена к мерам ответственности должника за неисполнение судебного решения, является **компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок** (далее – Компенсация). Право на взыскание указанной компенсации закреплено в отдельном ФЗ от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ (далее – Федеральный закон №68-ФЗ).

Компенсация в рамках данной диссертационной работы, исходя из целей исследования, будет рассматриваться только в части компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Сразу необходимо отметить, что указанная мера отличается от всех ранее рассмотренных своим субъектным составом. Предъявление требования о взыскании указанной компенсации означает имущественную ответственность публично-правовых образований за неправомерные действия государственных органов, их должностных лиц.

В соответствии с абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»² (далее – Постановление №11) для обеспечения действительности права на судебную защиту, которая включает в себя право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, вышеуказанным Федеральным законом №68-ФЗ установлен специальный способ защиты в виде присуждения компенсации.

Вместе с тем в абз. 3 п.1 Постановления №11 Пленум ВС РФ указал, что компенсация за неисполнение судебного акта – это мера ответственности

---

¹ См.: Российская газета. 2010. №94.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. №5.

государства, цель которой заключается в возмещении причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

К.Н. Чернов указывает, что компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности публичной власти в лице судов и судей, а также судебных приставов-исполнителей перед физическими и юридическими лицами, возникающих из деликтных правоотношений¹. По мнению Ю.В. Успенского, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок представляет собой меру гражданско-правовой ответственности государства перед гражданами и юридическими лицами².

С.Ф. Афанасьев и Н.А. Макарова выделяют три точки зрения на правовую природу рассматриваемой меры. Первая – частноправовая концепция, согласно которой компенсация является мерой гражданско-правовой ответственности за совершенный противоправный поступок при условии равенства субъектов правоотношения. Вторая – публично-правовая концепция, которая исходит из неравенства субъектов³. Третья заключается одновременно в возмещении материального и нематериального ущерба пострадавшему лицу и в восстановлении его правового положения в том виде, в каком оно пребывало до нарушения⁴.

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона №68-ФЗ присуждение

---

¹ См.: Чернов К.Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. С.162.

² См.: Успенский Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ См.: Афанасьев С.Ф., Макарова Н.А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 10 – 16.

⁴ См.: Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам. СПб., 2006.

компенсации лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения. Таким образом, законодатель предусмотрел специальную меру ответственности для государства, которая заключается в возмещении морального вреда лицу, которое пострадало из-за неисполнения судебного акта в разумный срок. Такая же специальная мера предусмотрена при взыскании убытков с государства (ст. 16 ГК РФ). Стоит полагать, что именно по причине неравенства субъектов, законодательно предусмотрен специальный механизм взыскания компенсации.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что компенсация за неисполнение судебного акта в разумный срок представляет собой специальную гражданско-правовую меру ответственности государства, которая заключается в выплате денежных средств потерпевшему лицу за неисполнение судебного акта.

В соответствии с ч. ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести **индексацию** взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором. Согласно ч.1 ст. 183 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции, рассмотревший дело, производит по заявлению взыскателя индексацию присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда в случаях и в размерах, которые предусмотрены федеральным законом или договором.

Индексация не является гражданско-правовой мерой ответственности¹. Индексация присужденных судом денежных сумм не является по своей правовой природе и санкцией, которая возлагается на должника за несвоевременное исполнение решения суда, и не предполагает использование гражданско-правовых механизмов, предусматривающих ответственность должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства². Как неоднократно указывал

---

¹ См.: Постатейный комментарий к ГПК РФ (издание второе, исправленное и дополненное) / Под ред. П.В. Крашениникова. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова».

Конституционный Суд РФ в своих определениях от 20.03.2008г. №153-О-О¹, от 20.03.2008 №244-О-П², от 06.10.2008 №738-О-О³, индексация присужденных денежных сумм является упрощенным процессуальным механизмом, с помощью которого взыскатель, понесший потерю денежных средств из-за длительного неисполнения должником судебного решения, имеет возможность возместить указанную потерю, связанную с инфляционными процессами в государстве, в результате которых ранее взысканные денежные суммы обесцениваются. Верховный Суд РФ в своем определении от 09.12.2014 г. №81-КГ14-17 указал также, что механизм индексации присужденных денежных сумм направлен на поддержание покупательной способности денежных средств и применяется вне зависимости от вины лица, обязанного выплатить денежные средства⁴.

Несмотря на то, что индексация не связана с виновными действиями должника, который не исполняет судебное решение в надлежащий срок, последствия для должника наступают негативные. Ввиду желая избежать негативных последствий в виде взыскания с должника дополнительной денежной суммы (проиндексированной), должник должен стремиться максимально быстро и «безболезненно» для себя исполнить судебное решение. Таким образом, рассматриваемая индексация служит (должна служить) механизмом, стимулирующим должника к своевременному исполнению судебного решения. Главной целью рассматриваемой меры служит защита прав взыскателя от инфляционных процессов в государстве.

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 г. №153-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 г. №244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 г. №738-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная трастовая компания» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2015) // Бюллетень ВС РФ. 2015. №5.

В соответствии с ч. 1 ст. 105 ГПК РФ на лицо может быть наложен **судебный штраф** в случаях и порядке, предусмотренных ГПК РФ. Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пять тысяч рублей, на должностных лиц – тридцать тысяч рублей, на организации – сто тысяч рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных АПК РФ. Размер судебного штрафа, налагаемого на граждан, не может превышать пяти тысяч рублей, на должностных лиц – тридцати тысяч рублей, на организации - ста тысяч рублей.

Вместе с тем ГПК РФ не содержит в себе нормы, прямо предусматривающей возможность наложения судебного штрафа за неисполнение судебного решения. В АПК РФ аналогичная норма имеется.

В соответствии с ч. 1 ст. 332 АПК РФ за неисполнение судебного акта арбитражного суда органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями, должностными лицами и гражданами арбитражным судом может быть наложен судебный штраф.

На основании ч. 2 указанной статьи АПК РФ за неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий, на это лицо арбитражным судом, выдавшим исполнительный лист, может быть наложен судебный штраф в порядке и в размере, установленных в главе 11 АПК РФ.

Взыскание штрафа в доход государства свидетельствует о публично-правовой природе рассматриваемой меры и логично позволяет нам говорить о том, что взыскание судебного штрафа не влияет на восстановление имущественного положения должника.

Одновременно с этим судебный штраф как публично-правовая мера ответственности, имеет ряд особенностей. Лицо не может быть дважды привлечено к ответственности за одно и то же правонарушение. Но нормы АПК РФ не содержат запрета на повторное наложение судебного штрафа за неисполнение судебного акта арбитражного суда. Сказанное подтверждается

также арбитражной судебной практикой¹. Еще одной особенностью судебного штрафа является субъект, инициирующий применение указанной меры. Для того чтобы суд взыскал судебный штраф с должника (ответчика), с соответствующим заявлением может обратиться как уполномоченное на то лицо (судебный-пристав исполнитель), так и сам взыскатель (истец). Заявление о наложении судебного штрафа может быть удовлетворено, только если требования исполнительного листа не исполнены до даты обращения в суд².

Ответственность за неисполнение судебного решения не может быть снята в связи с непредъявлением исполнительного листа к исполнению, то есть судебный штраф может быть взыскан вне зависимости от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения³.

Судебный штраф имеет яркое отличие от всех рассмотренных ранее мер ответственности. Прежде всего судебный штраф является единственной прямой мерой ответственности, которая накладывается строго за неисполнение судебного решения и в иных прямо предусмотренных АПК РФ случаях, в то время как все вышеперечисленные меры могут быть использованы как в качестве меры ответственности за неисполнение судебного решения, так и за гражданские правонарушения.

Стоит отметить, что многие авторы рассматривают астрент (судебную неустойку) как судебный штраф («частный судебный штраф»)⁴. Такое отождествление, на наш взгляд, является недопустимым по причине того, что

---

¹ См., например, постановление ФАС Московского округа от 28.11.2012 по делу №А40-36688/11-97-327; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2014 по делу № А50-10814/2013; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.02.2013 по делу №А82-6397/2010. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2015 № 303-ЭС15-818 по делу № А73-3085/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.12.2010 №8893/10; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2015 №Ф06-4984/2009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Астрент в Российском праве (Ерохова Е., Халатов С., Литвинский Д., Гальперин М., Бородин О., Чернышев Г., Лашин А) // Закон. 2014. №4. С. 39-47.; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Кн.1. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 422; Ярцев П. Динамика гражданского оборота // ЭЖ-Юрист. 2016. №1.

публично-правовая природа судебного штрафа явно противоречит частно-правовому характеру судебной неустойки (астрента). Кроме того, в отличие от суммы судебной неустойки (астрента), размер штрафа всегда определен (либо минимальная и максимальная величина, либо в процентном соотношении).

Судебная практика также разделяет указанные меры ответственности. Арбитражный суд Поволжского округа в своем постановлении от 28.01.2016 г. №Ф06-4952/2013¹ не удовлетворил кассационную жалобу, оставив в силе ранее принятые акты, в соответствии с которыми с должника были взысканы и судебная неустойка (астрент), и судебный штраф.

Судебный штраф нельзя отождествлять ни с мерами гражданско-правовой ответственности, ни с мерами административной ответственности, которая наступает за совершение административного правонарушения. Таким образом, судебный штраф представляет собой особую (специфичную) меру имущественного характера в гражданском и арбитражном процессах, то есть является мерой процессуальной ответственности.

На основании изложенного можем сделать вывод, что гражданско-правовыми мерами ответственности за неисполнение судебного решения являются следующие меры: убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами и судебная неустойка (астрент). Действующим законодательством предусмотрены также иные имущественные меры ответственности за неисполнение судебного решения, такие как исполнительский сбор, компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и судебный штраф.

Далее в настоящей работе будут рассмотрены только меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

В настоящий момент какая-либо определенная система мер, стимулирующих должника к исполнению судебных решений, отсутствует. Большое практическое значение будет иметь классификация по различным

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2016 г. №Ф06-4952/2013. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

основаниям приведенных в настоящем параграфе мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. Оценка названных мер с разных позиций позволит сформировать наиболее полную картину об их правовой природе и о процессуальном порядке применения.

В литературе уже предпринимались попытки классифицировать меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. С.А. Халатов рассматривает некоторые из мер в качестве косвенного принуждения, указывая, что косвенные принудительные меры нацелены на сломление воли должника к сопротивлению и стимулирование его к исполнению судебного решения¹. То есть автор считает, что принудительные меры своей конечной целью имеют добровольное исполнение должником своего обязательства, подтвержденного судебным решением. И эта цель достигается в результате стимулирующего воздействия указанных мер на волю должника.

Учитывая позицию С.А. Халатова, меры ответственности за неисполнение судебного решения разделим на меры прямого принуждения и косвенного. При этом к мерам косвенного принуждения будут относиться: обеспечительные меры (залог, поручительство, банковская гарантия и внесение денежных средств на депозит суда), индексация и судебный штраф. По мнению указанного автора, к косвенным мерам принуждения относится также и судебная неустойка (астрент). Вопрос о прямых принудительных мерах автор не раскрывает.

По нашему мнению, меры гражданско-правовой ответственности (убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами и судебная неустойка (астрент)) могут быть классифицированы по следующим основаниям.

По характеру воздействия мер.

По данному критерию рассматриваемые меры могут быть разделены на:

а) компенсационные меры.

Компенсационная направленность подразумевает возмещение взыскателю

---

¹ См: Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессуальными инструментами косвенного принуждения // Московский юрист. 2013. №3. С. 34.

определенных неудобств, будь то причинение материального или морального вреда. При этом, как верно указывает Т.И. Илларионова, компенсационная направленность не исключает карательного значения¹. Таким образом, все меры, имеющие компенсационную направленность, одновременно являются штрафными для должника и компенсационными для взыскателя. В свою очередь не все штрафные меры являются компенсационными для взыскателя. Компенсационную направленность имеет возмещение убытков;

б) меры, имеющие смешанный характер (компенсационный и штрафной).

К смешанным мерам относятся проценты за пользование чужими денежными средствами и судебная неустойка (астрент). Указанные меры сочетают в себе и компенсационную и штрафную направленности. С одной стороны, эти меры представляют собой санкции за неисполнение должником обязательств. С другой стороны, как было отмечено выше, при реализации указанных мер взыскиваемые денежные средства уплачиваются в пользу взыскателя, что представляет собой проявление компенсационной направленности.

Как верно отмечал Н.С. Малеин, обязанность компенсировать является мерой ответственности (карой, наказанием), которая имеет также превентивное значение в охране прав личности². Взыскание штрафа за неисполнение судебного решения не исключает возможности дополнительно взыскать убытки, то есть штрафные меры всегда могут быть применены наряду с компенсационными. Таким образом, одна направленность не исключает другую. Тем не менее штрафная и компенсационная направленности мер различаются в зависимости от наличия определенных убытков у взыскателя (нанесение материального или морального вреда взыскателю). В тех случаях, когда меры сочетают в себе и штрафную и компенсационную функции, мы можем говорить о том, что при нарушении должником прав взыскателя, последний всегда будет нести убытки, а должник всегда должен будет отвечать за совершенное правонарушение посредством уплаты дополнительных денежных средств в пользу взыскателя.

---

¹ См.: Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 168.

² См.: Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. №3. С. 94.

По характеру обязательств, к исполнению которых принуждает судебное решение.

По указанному основанию меры гражданско-правовой ответственности могут быть разделены на следующие:

а) меры, которые налагаются на должника за неисполнение им судебного решения по требованию имущественного характера. Как было отмечено выше, проценты за пользование чужими денежными средствами, согласно ст. 395 ГК РФ, возможно взыскать только по денежным обязательствам;

б) меры, которые налагаются на должника за неисполнение им судебного решения по требованию неимущественного характера. Судебная неустойка (астрент) из всех рассматриваемых нами мер является единственной мерой, которую можно применить, только если судебное решение связано с исполнением должником неимущественных требований;

в) меры, которые налагаются на должника за неисполнение им судебных решений по требованиям имущественного и неимущественного характера (смешанные меры). К указанной группе относится взыскание убытков, так как лицо может понести их в результате неисполнения должником судебного решения, которое принуждает его к исполнению как имущественного обязательства, так и неимущественного. В данном случае важен лишь факт неисполнения судебного решения и убытки, которые понес взыскатель в результате такого неисполнения должником.

По субъекту, иницирующему применение мер.

Вопрос о наложении гражданско-правовых мер ответственности может быть поставлен по инициативе следующих субъектов:

- а) самого взыскателя (истца);
- б) суда;
- в) судебного пристава-исполнителя.

То есть правом на заявление требования о наложении на должника гражданско-правовой меры ответственности в зависимости от её вида могут обладать разные субъекты. Более подробно эта классификация будет раскрыта в

следующем параграфе работы, посвященном формам реализации гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

В зависимости от момента присуждения мер.

Рассматриваемые меры могут быть присуждены:

- а) до вступления судебного решения в законную силу,
- б) только после вступления судебного решения в законную силу.

Более подробно эта классификация будет раскрыта в следующем параграфе работы, посвященном формам реализации гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

По форме реализации мер.

В рамках данной классификации меры гражданско-правовой ответственности должника могут быть разделены на следующие:

а) меры, реализуемые в добровольной или принудительной формах. Добровольная форма реализации предполагает возможность реализации меры без обращения взыскателя к юрисдикционному органу. Проценты за пользование чужими денежными средствами и убытки должник может выплатить в добровольном порядке. Например, согласившись с требованиями, изложенными в досудебной претензии, которую истец (взыскатель) направил в адрес ответчика (должника);

б) меры, реализуемые только в принудительной форме. Взыскание судебной неустойки возможно только судом в принудительном порядке. Размер и порядок её уплаты также определяется судом. Более подробно эта классификация также будет раскрыта в следующем параграфе работы, посвященном формам реализации гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

Приведенные классификации имеют важное теоретическое и практическое значение для правильного толкования и эффективного применения рассматриваемых мер. Кроме того, классификация имеет значение для исследования процессуальных форм реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

1.2. Порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения

Для рассмотрения вопроса о порядке реализации гражданско-правовой ответственности необходимо обратиться к общим положениям о реализации права.

Реализацию права можно рассмотреть с двух сторон: как процесс и как конечный результат. В.В. Лазарев о реализации права как о конечном результате, писал, что в этом случае реализация права является результатом достижения полного соответствия между требованиями норм совершить или воздержаться от совершения определенных поступков и суммой фактически последовавших действий¹. Он отмечал также, что целью законодателя является приведение результата реализации права к полезной цели, но осуществление этой цели уже выходит за рамки реализации права².

Можно выделить два метода реализации права: метод убеждения и метод принуждения. Реализация норм права складывается из поведения людей, при этом реализацию норм права нельзя рассматривать в разрыве с правомерным поведением. При этом неправомерное поведение, являясь преградой к достижению конечной цели реализации норм права, одновременно является и основанием для возникновения процесса по реализации карательных норм.

Юридическая ответственность как институт права и правовое средство осуществляется через механизм реализации права³. Гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности. Следовательно, реализация гражданско-правовой ответственности обладает теми же признаками, что и реализация права.

Необходимость в реализации мер гражданско-правовой ответственности

---

¹ См.: Лазарев В. В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества. Казань, 1977. С. 5.

² См.: Лазарев В. В. Применение советского права. Казань, 1977. С. 7.

³ См.: Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и её реализация. Учебное пособие. Иркутск, 2013. С. 54.

должника возникает в случае наличия противоправности в его действиях, а именно неисполнения им судебного решения.

Можно выделить две формы реализации гражданско-правовой ответственности: добровольная и принудительная формы.

Вопрос о существовании добровольной формы реализации гражданско-правовой ответственности разделяется не всеми авторами. С.Н. Братусь¹, А.Б. Венгеров², В.П. Грибанов³, Д.Р. Канев⁴ считают, что юридическая ответственность уже сама по себе связана с государственно-принудительными мерами, а, следовательно, добровольная форма реализации автоматически исключается. Существуют и иные мнения, согласно которым добровольная форма реализации не исключает возможности государственного принуждения. С.С. Алексеев указывал на наличие «скрытого» принуждения, то есть субъект добровольно исполняет свою гражданско-правовую ответственность, чтобы избежать прямого вмешательства государственных органов в его деятельность⁵. Н.С. Малеин говорит о существовании добровольно-принудительного исполнения, подразумевая возможность добровольного исполнения обязанности, которая составляет содержание ответственности из-за страха в дальнейшем подвергнуться принуждению со стороны государства⁶.

Полагаем, что реализация гражданско-правовой ответственности сама по себе содержит достаточный перечень способов добровольной реализации. Возместить убытки, уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами должник может в добровольном порядке в соответствии с условиями договора. Но нельзя не согласиться и с тем, что закрепленные в законодательстве меры гражданско-правовой ответственности автоматически несут в себе элемент принуждения. Должник добровольно (в досудебном порядке) реализует

---

¹ См.: Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. С. 85.

² См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч.2 Теория права. М., 1996. С. 17.

³ См.: Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 133, 312-313.

⁴ См.: Канев Д. Р. Понятие гражданско-правовой ответственности в науке и законодательстве // Изв. Вузов. Правоведение. 2008. №4. С. 186.

⁵ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 271.

⁶ См.: Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 135.

юридическую ответственность с целью избежать дальнейших дополнительных обременений, например в виде оплаты судебных расходов, которые будут наложены на него судом.

В основу разграничения добровольной и принудительной форм реализации мер гражданско-правовой ответственности необходимо положить наличие такого элемента, как властные действия со стороны государства.

Высказано мнение о том, что гражданское процессуальное право служит формой принудительного осуществления гражданских, трудовых и иных обязанностей, представляет собой форму защиты субъективных прав, когда предписания материальных норм права не исполняются добровольно¹.

Н.Б. Зейдер отмечал, что суд своим решением создает возможность принудительной реализации права². Суд в свою очередь является субъектом гражданско-процессуальных правоотношений. Таким образом, наличие указанных отношений свидетельствует о принудительной форме реализации.

Действительно, в гражданско-процессуальных правоотношениях обязательным субъектом является судебный орган. Таким образом, вовлечение государственного органа и осуществление в дальнейшем им активных принудительных действий, а именно вынесение судебного решения, которым установлены права и обязанности для сторон процесса, указывает нам на наличие принудительной формы реализации гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, наличие судебного решения, обязательного к исполнению, указывает на принудительную форму реализации ответственности должника, то есть судебное решение в любом случае имеет силу принуждения (своеобразного «приказа»). Добровольное же исполнение судебного решения предотвращает применение к должнику гражданско-правовых мер ответственности за неисполнение судебного решения.

Как отмечали многие ученые, судебное решение представляет собой акт

---

¹ См.: Гражданское процессуальное право России/ под ред. М. С. Шакарян. М., 1998. С. 21.

² См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 19.

применения норм права¹. Наличие указанного акта является чертой государственно-принудительной формы реализации права. При добровольной реализации такого акта нет.

Конструкция возложения гражданско-правовой ответственности на должника за неисполнение судебного решения предполагает наличие (минимум) двух судебных процессов, в случае если гражданско-правовая ответственность реализуется с помощью подачи искового заявления с соответствующими требованиями. По результатам рассмотрения первого дела статус ответчика сменился статусом должника. По результатам второго на должника возлагается гражданско-правовая ответственность за неисполнение судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения первоначального дела.

Рассматривая вопрос о наложении гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения, делаем вывод о возможности добровольной формы реализации указанной меры только при урегулировании взаимоотношений взыскателя и должника в досудебном порядке, то есть возможна добровольная реализация санкции за неисполнение судебного решения (например, уплата убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами в добровольном порядке). Вместе с этим необходимо отметить, что указанная добровольная реализация возможна теоретически. С практической же точки зрения добровольная реализация санкции за неисполнение судебного решения со стороны должника вызывает большие сомнения: если должник не исполнил судебное решение, вряд ли он станет добровольно выплачивать денежные

---

¹ См., например, Гурвич М. А. Решение советского суда в исковом производстве. М., 1955; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; Самощенко И. С. Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства // Правоведение. 1969. № 3; Черданцев А. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Сб-к науч. трудов. Вып. 30. Свердловск, 1974; Братусь С. Н., Венгеров А.Б. Судебная практика в современной правовой системе. М., 1975; Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976; Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979; Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980; Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979; Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997; Рожкова М. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ// Хозяйство и право. 2002. № 6; Зыков И. А. Судебное решение: отдельные аспекты функциональной характеристики// Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1.

средства в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

Как было отмечено ранее, судебная неустойка и компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не могут быть уплачены должником в добровольном порядке, так как они в любом случае присуждаются только по решению суда.

Основанием государственно-принудительной формы реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения являются: 1) наличие правоприменительного акта, то есть наличие государственно-властного веления (предписания), вынесенного в результате решения юридического дела¹. Таким правоприменительным актом будет являться судебное решение, вступившее в законную силу; 2) противоправность в действиях должника, которая заключается в неисполнении (несвоевременном исполнении) должником судебного решения; 3) неисполнение должником требований, предъявленных истцом в досудебной претензии.

Принудительная форма реализации гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения может быть разделена в зависимости от вида производства:

- принудительная форма, которая реализуется в рамках искового производства;
- принудительная форма, которая реализуется в рамках производства, связанного с исполнением судебного акта.

Далее рассмотрим формы реализации гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения применительно к каждой мере.

Требование лица о взыскании убытков может быть реализовано добровольно в случае, если взыскатель обратился к должнику с соответствующей досудебной претензией, которая по результатам рассмотрения была им исполнена. Как было указано ранее, вероятность такого добровольного исполнения со стороны должника носит скорее гипотетический характер.

---

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 4. Свердловск, 1996. С. 68.

Субъектом, инициирующим взыскание убытков, может быть только взыскатель (истец), то есть лицо, право которого на исполнение судебного акта должник нарушил.

Убытки как меру ответственности должника за неисполнение судебного решения возможно взыскать только в рамках отдельного судебного процесса, после вступления судебного решения о понуждении должника к исполнению обязательства в законную силу.

Таким образом, рассматриваемая гражданско-правовая мера ответственности может быть реализована (теоретически) в добровольной форме, если спор урегулирован в досудебном порядке, и в принудительной форме в рамках искового производства.

Возможные формы реализации процентов за пользование чужими денежными средствами совпадают с вышеописанным процессом реализации взыскания убытков: возможны добровольная и принудительная формы реализации ответственности; принудительная форма реализуется в рамках искового производства; субъектом, инициирующим применение меры, является взыскатель (истец); взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами возможно только после вступления судебного решения в законную силу.

Но существует и следующее отличие. В соответствии с п. 43 Постановления №7, если подан иск о взыскании исключительно процентов на основании статьи 395 ГК РФ в связи с неисполнением или просрочкой денежного обязательства, в отношении которого действуют правила о претензионном порядке, установленные законом или договором, рассмотрение такого иска по существу возможно лишь после соблюдения правил о претензионном порядке. Следовательно, если в договоре был предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, то в этом случае и при обращении в суд общей юрисдикции истец (взыскатель) должен соблюсти претензионный порядок. В этом случае добровольная форма не исключается, и у ответчика (должника) есть возможность добровольно выплатить проценты за пользование чужими денежными средствами.

В то же время в соответствии с абз. 2 указанного пункта, если соблюден

претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ. Таким образом, если в рамках судебного процесса о взыскании суммы основного долга был соблюден претензионный порядок, то при подаче искового заявления в арбитражный суд РФ или суд общей юрисдикции РФ истец (взыскатель) может не соблюдать досудебный претензионный порядок урегулирования спора¹. Таким образом, в этом случае ответчик (должник) лишается возможности реализовать ответственность в добровольной форме (если только лицо не исполнит требование истца до вынесения судом решения).

В случае взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами достаточно только факта неисполнения судебного решения, предусматривающего обязанность исполнить денежное обязательство. При этом проценты будут начисляться только на сумму основного обязательства, а не на итоговую сумму, которая будет указана в судебном решении.

В соответствии с п. 48 Постановления №7 суд при наличии требований истца может указать на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства. В этом случае после вынесения судебного решения размер процентов рассчитывается судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, – иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

Судебная неустойка (астрент) относится к группе мер, взыскиваемых в порядке искового производства и производства по делам, связанным с исполнением судебных актов. В случае неисполнения должником судебного

---

¹ См, например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2016 № Ф06-15363/2016 по делу № А57-3435/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2017 № Ф06-16608/2016 по делу № А49-1228/2016, постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2016 № Ф05-16697/2016 по делу № А40-209469/2015, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.12.2016 № Ф06-15864/2016 по делу № А12-41688/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

решения об обязанности его судом совершить определенные действия (не связанные с денежными средствами), взыскатель (истец) имеет право обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании с должника судебной неустойки (астрента).

Механизм взыскания судебной неустойки отличается от всех рассмотренных ранее форм. Отличительной особенностью указанной меры является её превентивная функция, которая проявляется в возможности взыскания судебной неустойки (астрента) в случае неисполнения должником судебного решения в будущем, то есть указание в судебном решении (наряду с удовлетворением основных исковых требований) о возможности взыскания судебной неустойки (астрента) на случай, если судебное решение не будет исполнено своевременно.

Судебную неустойку (астрент) суд может присудить только по заявлению истца (взыскателя) (п.31 Постановления №7). Размер денежной суммы суд определяет самостоятельно (п.32 Постановления №7).

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов (п.31 Постановления №7). Аналогичные положения были закреплены и в утратившем силу Постановлении №22.

Выходит, что судебная неустойка (астрент) имеет двойственную природу — является превентивной мерой (истец может просить о наложении меры до и после вынесения и вступления в законную силу судебного решения для обеспечения должного поведения должника в будущем), так и мерой ответственности за предшествующее нарушение (только после вынесения и вступления судебного решения в законную силу).

Таким образом, процессуальный порядок взыскания судебной неустойки (астрента) исключает возможность её добровольной реализации. Судебная неустойка (астрент) может быть взыскана только в принудительной форме.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДОЛЖНИКА К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

2.1. Процессуальные формы рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения

Проведенный анализ в главе первой настоящей диссертации привел к выводу, что большинство рассмотренных мер гражданско-правовой ответственности создают некую общность, которая проявляется в возможности их применения за совершение гражданского процессуального правонарушения, а именно за неисполнение судебного решения, вынесенного в результате рассмотрения гражданского или арбитражного дела. Вместе с тем процессуальный порядок реализации таких мер отличается.

Проценты за пользование чужими денежными средствами и убытки как меры ответственности за неисполнение судебного решения, взыскиваются по общим правилам искового производства. Судебная неустойка имеет иной процессуальный порядок взыскания.

В соответствии с абз. 2 п. 31 Постановления №7 судебная неустойка в арбитражном процессе взыскивается по правилам производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел 7 АПК РФ). Логично полагать, что судебная неустойка и в гражданском процессе должна взыскиваться по правилам производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Но, как следует из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 70-КГ17-20, заявление о присуждении судебной неустойки

подлежит рассмотрению применительно к правилам, установленным ч. 1 ст. 203 ГПК РФ, не предполагающей уплаты государственной пошлины¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст. 174 АПК РФ, которые, по нашему мнению, закрепляют процессуальный порядок реализации судебной неустойки, суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполнения судебного акта, в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Согласно п. 33 Постановления №7 требование о взыскании судебной неустойки может быть заявлено одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Соответственно, в этом случае вопрос о реализации судебной неустойки будет разрешен в порядке искового производства.

Мы считаем целесообразным предложить унификацию процессуального порядка применения ранее рассмотренных мер гражданско-правовой ответственности. Необходимо отметить, что такие меры, как компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок и исполнительский сбор имеют свой особый порядок взыскания, поэтому далее предлагаемая нами унификация процессуального порядка не должна распространяться на эти меры.

По нашему мнению, рассмотрение таких дел в порядке общего искового производства нецелесообразно по следующим причинам.

1. Необходимость соблюдения досудебного претензионного порядка урегулирования спора по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

В зависимости от вида процесса (гражданского или арбитражного) истец может обратиться с соответствующими требованиями, выраженными в форме

---

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 6.

искового заявления, в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд соответственно.

Целью досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора является попытка разрешить спор с помощью прямой коммуникации субъектов спора¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 ГПК РФ заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

В связи с тем, что гражданским законодательством по делам о взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки не предусмотрено соблюдение претензионного порядка, в настоящий момент при предъявлении иска о взыскании одной из перечисленных мер гражданско-правовой ответственности в суд общей юрисдикции соблюдение претензионного порядка не требуется.

Иные правила действуют при обращении с таким иском в арбитражные суды РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 4 АПК РФ обязательный претензионный порядок предусмотрен только в отношении гражданско-правовых споров о взыскании денежных средств по требованиям, которые возникли из договоров, других сделок вследствие неосновательного обогащения, а в отношении иных споров только в случае прямого указания в федеральных законах.

В соответствии с п. 43 Постановления №7, если кредитором подан иск о взыскании исключительно процентов на основании ст. 395 ГК РФ в связи с неисполнением или просрочкой денежного обязательства, в отношении которого действуют правила о претензионном порядке, установленные законом или договором, рассмотрение такого иска по существу возможно лишь после соблюдения правил о претензионном порядке.

В то же время в соответствии с абз. 3 указанного пункта, если кредитором

---

¹ См.: Раздьяконов Е.С. Право на получение информации о судебном корпоративном споре // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 6. С. 31.

соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании ст. 395 ГК РФ.

Таким образом, при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму основного долга (денежного обязательства), который подтвержден ранее вынесенным судебным актом, правило о соблюдении обязательного претензионного порядка не применяется.

Считаем, что при предъявлении самостоятельного искового заявления о взыскании убытков, образовавшихся в результате неисполнения судебного акта, не нужно соблюдать обязательный претензионный порядок урегулирования спора, так как требование о взыскании убытков в качестве меры гражданско-правовой ответственности должника возникло по причине неисполнения им судебного решения, а не из договора, не из другой сделки и не вследствие неосновательного обогащения.

По нашему мнению, требование о соблюдении обязательного претензионного порядка на дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения распространяться не должно по следующим причинам.

По сути требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами как меры, применяемой за неисполнение должником судебного решения, носит бесспорный характер. Мы имеем дело с обязательством, уже подтвержденным судебным решением, которое должник не исполняет, совершая новое противоправное действие – неисполнение судебного акта.

В то же время при взыскании убытков, образовавшихся в результате неисполнения судебного акта, может отсутствовать спор о самом факте причинения убытков (разумеется, при предъявлении истцом соответствующих доказательств). Очевидно, что возникнет спор о размере понесенных убытков.

Требование закона о соблюдении обязательного претензионного порядка при взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и (или)

убытков как мер, применяемых за неисполнение должником судебного решения, способствует тому, что реальная защита прав истца будет отложена на еще более поздний срок. У ответчика в этом случае появляются дополнительные тридцать календарных дней (абз.1 ч.5 ст. 4 АПК РФ), в течение которых ответчик может не исполнять ранее вынесенный судебный акт и оставаться при этом безнаказанным.

С одной стороны, при неисполнении должником судебного решения истец (взыскатель) вновь претерпевает неблагоприятные последствия, что является очевидным и не требует каких-либо дополнительных подтверждений, так как его права не были восстановлены, хотя формально и защищены, так как правовой спор уже разрешен в его пользу. Введение обязательного претензионного порядка в этом случае ставило бы должника в более выгодное положение («оттягивание» процессуального времени) и создавало бы лишние неудобства для взыскателя (истца) в виде написания претензий, где лицо вновь было бы вынуждено объяснять причину своих требований. Лицо, пострадавшее по причине неисполнения должником судебного решения, вынуждено вновь защищать и восстанавливать свое нарушенное право, теперь уже – право на своевременное исполнение судебного решения. Хотя, стоит повторить, что эта причина не требует объяснений, так как одного факта неисполнения судебного решения уже достаточно, для того чтобы понять, что права истца нарушены, а в действиях ответчика есть противоправность.

С другой стороны, претензионный порядок урегулирования необходим также для «разгрузки» суда¹. Например, должник исполнил судебное решение об уплате определенной денежной суммы, но в связи с определенными обстоятельствами перевел денежные средства не на счет истца, а на депозит нотариуса. Взыскатель, не располагая информацией об указанных действиях со стороны должника, будет считать, что судебное решение должником не исполнено. Обращение в суд истца в этом случае создаст определенные

---

¹ См.: Щербаков Я.Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 55.

неудобства для всех участников процесса. При направлении досудебной претензии стороне ситуация будет разрешена во внесудебном порядке. Таким образом, в этом случае очевидна польза от претензионного порядка, установленного арбитражным процессуальным законодательством.

Таким образом, учитывая сказанное, можно сделать вывод, что при применении гражданско-правовых мер к должнику за неисполнение судебного решения соблюдение претензионного (досудебного) урегулирования не должно быть обязательным при предоставлении стороной доказательств неисполнения должником судебного решения. Полагаем, что круг таких доказательств не является исчерпывающим. Конечно, это вновь создаст определенные неудобства для пострадавшей стороны, но такая мера будет являться вынужденной, чтобы избежать чрезмерной загруженности арбитражных судов.

Необходимо отметить, что истец не может быть лишен права досудебного урегулирования спора путем направления претензии должнику. В этом случае выполнение должником требований, предъявленных в претензии, можно расценивать как добровольную форму реализации мер гражданско-правовой ответственности.

2. Уплата государственной пошлины за рассмотрение дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Еще одной процедурой, которая предшествует подаче иска, является уплата истцом государственной пошлины (при условии отсутствия ходатайства об отсрочки её уплаты). Истец, защищая свое право на судебную защиту, вновь должен нести судебные расходы.

Одновременно с этим существует категория дел, по которой оплата государственной пошлины не требуется. В соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» потребители, иные истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (п. 2 ст. 333.36 НК РФ).

В случае неисполнения судебного решения, принятого по иску, связанного с защитой прав потребителей, лицо может обратиться в суд с требованием о применении одной из мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. Учитывая, что лицо обращается с самостоятельным требованием, ему необходимо будет уплатить государственную пошлину в соответствии с налоговым законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 333.16 НК РФ государственная пошлина – это сбор, взимаемый с лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации.

Исходя из указанного определения, можно предположить, что юридически значимые действия – это действия, которые привели к определенному результату. Результатом вынесенного судебного решения является реальная защита прав, которая отсутствует при неисполнении судебного решения.

По мнению некоторых ученых, уплата государственной пошлины имеет также превентивную функцию, так как препятствует безответственному обращению заинтересованных лиц к государству¹.

Исходя из вышесказанного, справедливость повторной уплаты государственной пошлины, по нашему мнению, необходимо поставить под сомнение. Взыскатель, повторно прибегая к судебной защите в виде требования о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности, проявляет свою заинтересованность в исполнении ранее вынесенного судебного акта. Но косвенная заинтересованность в этом усматривается и для судебных органов, и для судебных приставов-исполнителей. Несмотря на это, расходы несет только

---

¹ См.: Бельский К. С., Карлов И. Л. Основы налогового права. Сборы и пошлины (цикл материалов из пяти статей) // Гражданин и Право. 2008. №9. С. 4.

взыскатель.

По нашему мнению, взыскатель является фактически дважды пострадавшим лицом (до вынесения судебного решения в момент нарушения его права, что послужило основанием для обращения в суд, и после вынесения судебного решения, которое впоследствии не было исполнено, что послужило основанием для повторного обращения в суд для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности) не должен снова нести какие-либо расходы. Кроме того, обратим внимание на следующее: совершение юридически значимых действий в виде вынесения первоначального судебного решения фактически не привело ни к каким значимым для лица последствиям.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо освободить лицо от уплаты государственной пошлины в случае подачи иска, целью которого является привлечение должника к ответственности за неисполнение судебного решения.

3. Сроки рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Еще одним недостатком искового производства применительно к рассматриваемым ситуациям является длительность судебного процесса. Вследствие злоупотребления своими процессуальными правами многие гражданские дела и экономические споры рассматриваются длительное время. Разумеется, истец, заявляя требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами или требование о взыскании убытков, заинтересован в рассмотрении его иска в максимально короткие сроки, в том числе с целью привлечения должника к ответственности за неисполнение ранее вынесенного судебного акта и, соответственно, стимулирования его к исполнению этого акта.

Возможная длительность судебного процесса при рассмотрении его требований в порядке обычного искового производства может привести к тому, что реальная защита права истца (взыскателя) будет отложена на еще более поздний срок. Нельзя исключать и того, что вынесенное судебное решение вновь останется неисполненным.

4. Риск истечения срока исковой давности привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Необходимо поднять также вопрос о сроке исковой давности по рассматриваемой категории дел. Как известно, общий срок исковой давности составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о правонарушении (ч. 1 ст. 196 ГК РФ). Согласно позиции Конституционного Суда, изложенной в п.3 постановления №20-П от 20.07.2011, целью института исковой давности является упорядочение гражданского оборота, дисциплинирование участников, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений¹.

По нашему мнению, исковая давность для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков как мер ответственности за неисполнение судебного решения должна быть связана со сроком предъявления исполнительных документов к исполнению.

В соответствии со ст. 21 Закона об исполнительном производстве исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Считаем, что право на взыскание рассматриваемых санкций принадлежит лицу до момента истечения срока предъявления к исполнению исполнительного документа.

Соответственно, право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки может быть реализовано

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 33. Ст. 4948.

взыскателем в течение всего времени, когда лицо может предъявить исполнительный лист к исполнению.

В соответствии со ст. 22 Закона об исполнительном производстве срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению или частичным исполнением исполнительного документа должником, но после перерыва его течение возобновляется, причем время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Соответственно, право на предъявление исполнительного листа может оставаться у взыскателя в течение длительного времени, а именно более трех лет. По нашему мнению, такой процессуальный порядок позволит наиболее эффективно защитить право взыскателя на исполнение судебного акта в сравнении с общим действующим в настоящее время процессуальным порядком, согласно которому на требования о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами распространяется общий трехгодичный срок исковой давности, который начинает течь со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В первой главе диссертации нами был приведен следующий пример: «ответчик был присужден к возврату объекта недвижимости, но решение суда не исполнил. Полагаясь на своевременное исполнение должником судебного решения, истец заключил с третьим лицом договор купли-продажи указанного недвижимого имущества по очень выгодной (высокой) для истца цене. Из-за неисполнения должником судебного решения договор купли-продажи не был заключен, в результате чего истец понес убытки в виде уплаты денежных средств в пользу третьего лица как санкции за неисполнение условия договора о передаче имущества и в виде упущенной выгоды, так как в дальнейшем из-за произошедшего впоследствии изменения рыночной конъюнктуры истец не смог продать по предусмотренной в договоре (наиболее выгодной) цене».

При взыскании убытков в приведенном случае в порядке общего искового производства такие потери возможно взыскать в течение трех лет с момента, когда взыскатель узнает о факте неисполнения должником судебного решения. Соответственно, после истечения трехгодичного срока исковой давности лицу в удовлетворении таких исковых требований может быть отказано.

Если же применять описанный выше процессуальный порядок, согласно которому право на взыскание убытков может быть реализовано взыскателем в течение всего времени, когда лицо может предъявить исполнительный лист к исполнению по судебному решению, из-за неисполнения которого взыскатель понес убытки, то должник сможет быть привлечен к ответственности в течение более длительного времени.

Как отметил Конституционный суд в своем Постановлении от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» в случаях, когда возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства вызвано обстоятельствами, имеющими отношение к должнику, законодательное регулирование исполнительного производства в части сроков предъявления исполнительных документов к исполнению не может рассматриваться как нарушение конституционного баланса интересов взыскателя и должника в исполнительном производстве, поскольку иное позволяло бы должнику препятствовать его осуществлению, с тем чтобы вследствие истечения срока предъявления исполнительного документа к исполнению избавиться от возможности быть принужденным службой судебных приставов к исполнению вынесенного в отношении него судебного акта, а взыскателя лишало бы средств борьбы с неправомерным поведением должника и тем самым препятствовало бы надлежащему исполнению судебного акта¹.

Необходимо также отметить, что в настоящее время аналог предложенного нами процессуального порядка исчисления срока предъявления требований о

---

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. №4.

взыскании рассматриваемых мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения описан в Постановлении Пленума ВС РФ №7.

В соответствии с п. 48 Постановления Пленума ВС РФ №7 сумма процентов, подлежащих взысканию по правилам ст. 395 ГК РФ, определяется на день вынесения решения судом исходя из периодов, имевших место до указанного дня. Проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства.

Таким образом, в настоящее время если лицо взыскивает проценты за пользование чужими денежными средствами одновременно с основным обязательством (денежными средствами), то период взыскания процентов напрямую зависит от срока предъявления исполнительного листа к исполнению. В исполнительном листе будет указание на обязанность должника по выплате как основного обязательства (денежных средств), так и процентов, которые будут начисляться до момента фактического исполнения денежного обязательства.

Аналогичный процессуальный порядок действует и при взыскании судебной неустойки, которая также может быть присуждена одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Более того, судебная неустойка может быть взыскана в течение всего времени исполнения судебного акта в рамках исполнительного производства (п.31 Постановления Пленума ВС РФ №7).

В то же время взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами в рамках самостоятельного искового производства (отдельно от взыскания основного обязательства) возможно только в пределах срока исковой давности. Например, судебное решение о взыскании основной задолженности вступило в законную силу в январе 2012 года. По состоянию на декабрь 2018 года судебное решение со стороны должника исполнено не было, исполнительное производство прекращено не было. В случае если взыскатель изъявит желание

взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами, начисленные на сумму основного обязательства, то такие проценты можно будет взыскать только с февраля 2015 года (в пределах срока исковой давности).

По нашему мнению, такой процессуальный механизм является менее эффективным по сравнению с описанным выше механизмом взыскания судебной неустойки, а также с предложенным нами способом исчисления срока исковой давности при предъявлении требований о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, который должен быть аналогичен способу исчисления срока предъявления исполнительного листа к исполнению.

Полагаем, что право на взыскание убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки как мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения должно быть у лица до тех пор, пока у взыскателя есть право на предъявление исполнительного листа к исполнению.

Необходимо отметить также, что такая связь позволит увеличить и срок применения рассматриваемых мер гражданско-правовой ответственности, который существует в настоящее время.

Все перечисленные недостатки рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке общего искового производства свидетельствуют о недостаточной эффективности механизма привлечения должника к ответственности. Рассмотрение указанной категории дел в порядке искового производства создает дополнительные препятствия для лица, которое желает защитить свое нарушенное право на исполнение судебного акта.

Таким образом, по нашему мнению, рассмотрение указанной категории дел в рамках развернутого (обычного) искового производства нецелесообразно.

В связи с этим мы предлагаем оптимизировать процессуальную форму для применения мер гражданско-правовой ответственности к должнику за неисполнение им судебного решения.

Можно согласиться с Д.Я. Малешиним, который отметил, что наделение суда большими полномочиями в процессе исполнения судебных постановлений и установление специального порядка исполнения судебных актов, которые должны отличаться от общей процедуры исполнительного производства, необходимо для создания эффективно работающего механизма реальной судебной защиты субъективных прав лица¹. Считаем, что создание единого унифицированного процессуального порядка привлечения должника к гражданско-правовой ответственности будет способствовать увеличению полномочий суда в процессе исполнения судебных актов, а также будет выступать в качестве контроля органов судебной власти за исполнением судебных решений.

По нашему мнению, для взыскания убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебной неустойки как мер ответственности должника за неисполнение судебного решения может быть предложен следующий алгоритм.

Первоначально дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должны рассматриваться **в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ; глава 29.1 АПК РФ)**.

Прежде всего необходимо отметить, что согласно судебной статистике, опубликованной на официальном сайте Судебного департамента, большая часть судебных приказов остается в силе, что позволяет сделать вывод об эффективности приказного производства. В 2015 году судами общей юрисдикции в общей сумме было вынесено 7 882 003 приказов, из них было отменено 447 630 приказов, в 2016 году по результатам рассмотрения гражданских дел было вынесено 6 430 974 приказа, из них было отменено 427 193 приказа, по результатам рассмотрения административных дел было вынесено 3 258 888 приказов, из них отменено 117 477 приказов, в 2017 году по результатам рассмотрения гражданских дел было вынесено 9 690 640 приказов, из них отменено 664 184 приказа, по результатам рассмотрения административных дел

---

¹ См.: Малешин Д. Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4.

было вынесено 3 853 239 приказа, из них было отменено 190 989 приказов, в 2018 году по результатам рассмотрения гражданских дел было вынесено 12 652 773 приказа, из них было отменено 855 639 приказов, по результатам рассмотрения административных дел было вынесено 3 894 395 приказов, из них отменено 220 178 приказов¹. Из приведенной статистики видно, что за последние годы количество дел, рассмотренных в порядке приказного производство, увеличилось. В свою очередь количество отмененных приказов в процентном соотношении уменьшилось.

Ряд авторов рассматривает приказное производство как упрощенную правовую процедуру, по сравнению с исковым в связи с отсутствием судебного заседания².

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса приказное производство также отнесено к числу упрощенных процедур³.

Отличительными признаками приказного производства являются рассмотрение дела без вызова взыскателя и должника (ч.2 ст. 126 ГПК РФ), отсутствие судебного разбирательства (ч. 2 ст. 126 ГПК РФ, абз.2 ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ) и вынесение судом по результатам рассмотрения заявления взыскателя судебного приказа, а также отсутствие необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора при рассмотрении дела в арбитражном суде (абз.4 ч.5 ст. 4 АПК РФ).

В качестве еще одного отличительного признака приказного производства можно назвать такой признак, как определенную бесспорность требований, рассматриваемых в рамках приказного производства. Но в юридической литературе вопрос о бесспорности требований, которые могут быть изложены в заявлении взыскателя, является спорным. С одной стороны, ряд ученых, такие как

---

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 19.07.2019).

² См.: Аргунов В. Н. Судебный приказ и приказное производство // Законодательство. 1998. №2. С. 12; Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 4.

³ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8.12.2014 №124. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Э.Н. Нагорная¹, Ю.В. Ефимова², Д.А. Туманов³, Н.А. Громошина⁴, придерживаются позиции, в соответствии с которой спор о праве в делах, рассматриваемых в порядке приказного производства, отсутствует. В соответствии с п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными, то есть подтвержденными письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником⁵. Конституционный Суд Российской Федерации в п.2 своего Определения от 15.11.2007 г. №785-О-О сделал аналогичный вывод, указав, что согласно положениям абз. 4 ст. 122 и п.4 ст. 125 ГПК РФ вынесение судебного приказа возможно по требованиям, которые носят характер бесспорных⁶.

С другой стороны, некоторые авторы считают, что судебный приказ может быть вынесен и по требованиям, которые носят спорный характер. По мнению С.Н. Федуловой, в порядке приказного производства не рассматриваются требования, отличные от рассматриваемых в исковом производстве. Эти требования, по мнению автора, в своей подоплеке всегда являются спорными и могут перерасти в дела искового производства⁷. В.С. Никитин считает, что

---

¹ См.: Нагорная Э. Н. Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе (на основе решения экономического суда СНГ от 17.06.2016 г.) // Вестник арбитражной практики. 2016. №3.

² См.: Ефимова Ю. В. Сущность приказного производства // Новая правовая мысль. 2014. №4 (23). С. 29, 30.

³ См.: Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. №7. С. 72.

⁴ См.: Громошина Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 233-250.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 №785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в

применительно к приказному и упрощенному производствам термин «беспорность» в значении «отсутствие спора» неприменим. По его мнению, «беспорность» в приказном производстве следует понимать как отсутствие или ограничение возможности оспаривания¹. Как отмечал М.А. Черемин, условиями, определяющими возможность разрешения спорного правоотношения в порядке приказного производства, являются особый характер требований, возникающих из правоотношений типа «кредитор-должник», направленных на истребование только денег или движимого имущества и фиксирующихся в ГПК РФ, а также наличие у кредитора письменных доказательств².

Вместе с тем судьи отказывают в принятии заявления о выдаче судебного приказа, если усмотрят в заявлении взыскателя и приложенных к нему документах наличие спора о праве (пп.3 п.3 ст.125 ГПК РФ, пп.3 п.3 ст.229.4 АПК РФ).

По нашему мнению, с точки зрения беспорности требований заявление взыскателя о применении к должнику мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения однозначно носит именно такой беспорный характер ввиду следующего.

При взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами как меры ответственности должника за неисполнение судебного решения спор о праве отсутствует, если взыскатель приложит к заявлению доказательства, подтверждающие наличие вступившего в законную силу судебного решения, которое на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не исполнено. Спор о применяемой процентной ставке также не возникнет, так как размер процентов будет определяться ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п.1 ст. 395 ГК РФ).

При взыскании убытков как меры ответственности должника за

гражданском процессе // Мировой судья. 2015. №3.

¹ Никитин В. С. Беспорность дел приказного и упрощенного производств // Арбитражный и гражданский процесс, 2009. №7.

² См.: Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 20.

неисполнение судебного решения спор о праве также будет отсутствовать, если взыскатель приложит доказательства причинения ему убытков, возникших в результате неисполнения должником судебного решения. При этом размер убытков может быть определен исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязанности по исполнению судебного решения. На основании п. 5 ст. 393 ГК РФ размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требований о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Необходимо отметить, что в названных случаях требования о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами характеризуются относительной бесспорностью, так как у должника есть право на заявление возражений против удовлетворения таких требований. Возражения могут быть направлены на оспаривание, например, размера взыскания или на опровержение самого факта неисполнения должником судебного решения.

Требование о взыскании судебной неустойки носит бесспорный характер и может быть применено, если взыскатель приложит доказательства неисполнения должником судебного решения, принуждающего его к исполнению обязательства в натуре (неденежного обязательства).

Таким образом, считаем, что требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки при наличии соответствующих надлежащих доказательств могут быть отнесены к числу бесспорных требований.

Обратимся к вопросу о правовой природе судебного приказа, которая является спорной. Одни авторы предлагают рассматривать судебный приказ как

разновидность судебного решения¹. Другие авторы считают, что судебный приказ стоит рассматривать как постановление суда, отличное от таких постановлений суда первой инстанции, как решение и определение, которые выносятся в результате разрешения материально-правового спора по существу. М.А. Черемин определяет судебный приказ как немотивированное постановление судьи первой инстанции². Н.И. Масленникова указывает, что судебный приказ – это лишь способ приведения в действие государственного принуждения, это суррогат постановления суда³. Арбитражное и гражданское процессуальное законодательство РФ также четко разграничивает судебный приказ и судебное решение (ч.1 ст. 13 ГПК РФ, ч.2 ст. 15 АПК РФ). При этом судебный приказ рассматривается одновременно и как судебный акт, и как исполнительный документ (ст. 121 ГПК РФ, ст. 229.1 АПК РФ). Эта позиция нашла поддержку также и в литературе⁴.

По мнению Ю.В. Ефимовой, судебный приказ является для взыскателя своего рода способом воздействия на должника, который уклоняется от исполнения своего обязательства. Целью судебной деятельности, по мнению автора, в приказном производстве является принуждение должника к исполнению подтвержденных судом требований взыскателя, обеспечение механизма принудительного исполнения обязательств, достоверно подтвержденных документами⁵.

С позицией автора нельзя не согласиться. По нашему мнению, судебный приказ, вынесенный в результате рассмотрения заявления взыскателя о взыскании

---

¹ См.: Даниленко С.А. Приказное производство в гражданском процессе: спорные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс, 2017. №5; Гражданское процессуальное право: Учебник / Под. ред. Шакарян М.С. М., 2004. С. 298

² См.: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 22.

³ См.: Гражданский процесс / Под. ред. Яркова В.В. М., 2000. С. 213.

⁴ См., например, Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник. 4-е издание, исправленное и дополненное. М., 2014; Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: Учебник. М., 2015; Шкромада И. Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы // Современное право. 2015. №10.

⁵ См.: Ефимова Ю.В. Сущность приказного производства // Новая правовая мысль. 2014. №4 (23). С. 29.

с должника процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков или судебной неустойки как меры ответственности, применяемой за неисполнение должником судебного решения, необходимо рассматривать как судебный акт (постановление), который должен «простимулировать», принудить должника к исполнению ранее вынесенного судебного решения путем привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Судебное решение и исполнительный документ, которые не исполнены должником, будут являться доказательствами, подтверждающими право взыскателя на присуждение в его пользу процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков или судебной неустойки в рамках приказного производства.

С учетом изложенного считаем, что правовая природа судебного приказа (судебный приказ как способ приведения в действие государственного принуждения и способ воздействия на должника, который уклоняется от исполнения своего обязательства) свидетельствует о том, что дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должны быть рассмотрены в рамках приказного производства.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. В настоящее время дела о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков как мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения рассматриваются в порядке общего искового производства. Такой процессуальный порядок имеет ряд существенных недостатков: необходимость уплаты государственной пошлины, соблюдение обязательного досудебного претензионного порядка, длительность судебного процесса и существующий срок исковой давности.

По нашему мнению, наиболее эффективным с точки зрения процессуальной экономии времени является рассмотрение дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в форме приказного производства. Следовательно, перечень требований, предусмотренный ст. 122 ГПК РФ и ст. 229.2 АПК РФ, по которым может быть выдан судебный приказ, предлагаем изменить, а именно дополнить ст. 122 ГПК

РФ десятым абзацем следующего содержания: «требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом». Дополнить статью 229.2 АПК РФ четвертым абзацем следующего содержания: «4) требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом».

Вместе с тем необходимо отметить, что в ряде случаев взыскание убытков в порядке приказного производства, во-первых, может оказаться нецелесообразным, ввиду возможных злоупотреблений со стороны взыскателя, во-вторых, может оказаться весьма затруднительным из-за особенностей по доказыванию причинно-следственной связи между возникшими убытками и неисполненным судебным решением, а также из-за размера причиненных убытков.

Судебный приказ должен быть отменен, если от должника в установленный законом срок поступят возражения относительно его исполнения (ст. 129 ГПК РФ; п.4 ст. 229.5 АПК РФ).

В случае отмены судебного приказа заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства (ст. 129 ГПК РФ, абз.2 п.4 ст. 229.5 АПК РФ). Но для рассматриваемой категории возможен такой вариант. В ст.129 ГПК РФ и абз.2 п.4 ст.229.5 АПК РФ должны быть внесены изменения, а именно предлагаем дополнить статью 129 Кодекса вторым абзацем следующего содержания: «в случае отмены судебного приказа заявленное взыскателем требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, может быть предъявлено **в порядке упрощенного производства**».

Дополнить пункт 4 статьи 229.5 АПК РФ новым (вторым) абзацем следующего содержания: «в случае отмены судебного приказа заявленное

взыскателем требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, может быть предъявлено **в порядке упрощенного производства**».

Дела в порядке упрощенного производства рассматриваются по общим правилам искового, с учетом особенностей, предусмотренных указанными главами процессуальных кодексов (ст.231.1 ГПК РФ, ст. 226 АПК РФ).

Таковыми особенностями являются: рассмотрение дела без вызова сторон, отсутствие предварительного судебного заседания, отсутствия протокола, невозможность отложения судебного разбирательства и сокращенные сроки рассмотрения дела.

Разрешая дела в порядке упрощенного производства, суд реализует функцию отправления правосудия и осуществляет проверку правомерности заявленных требований посредством решения вопроса о наличии или отсутствии спорных субъективных прав и юридических обязанностей¹.

В литературе отмечается сходство приказного и упрощенных производств, которое заключается в одинаковой материально-правовой природе требований, являющихся предметом рассмотрения в судах. В порядке и приказного и упрощенного производств могут быть рассмотрены только требования, которые основаны на документах или иных письменных доказательствах². Как верно отмечает Е.П. Кочаненко, производными специфическими особенностями указанных видов производств являются: специальный процессуальный порядок рассмотрения требований и особенности судебного акта, выносимого по результатам рассмотрения требований³.

Но, в отличие от приказного производства, рассмотрение дел в порядке

---

¹ См.: Кочаненко Е.П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18-19.

² См.: Кащенко А. А. Сравнительно-правовой анализ упрощенного и приказного производства в арбитражном и гражданском процессе // Общество. Закон. Правосудие, 2016. №3 (32). С. 22.

³ См.: Кочаненко Е.П. Там же. С. 8.

упрощенного производства не исключает наличие спора о праве¹.

В соответствии с п. 1 ч.1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 227 АПК РФ суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств в порядке упрощенного производства, если цена иска, рассматриваемого судом общей юрисдикции, не превышает ста тысяч рублей, а цена иска, рассматриваемого арбитражным судом, – восемьсот тысяч рублей (когда ответчиком является юридическое лицо) и четырехсот тысяч рублей (когда ответчиком является индивидуальный предприниматель). По ходатайству истца при согласии ответчика или по инициативе суда при согласии сторон в порядке упрощенного производства могут быть рассмотрены и иные дела (то есть и с большей суммой иска), если не имеется обстоятельств, указанных в ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ и в ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

Следовательно, в соответствии с действующим законодательством, дела о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства при соответствующей цене иска и при условии отсутствия обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, предусмотренных ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ и ч.5 ст. 227 АПК РФ.

При этом в соответствии с п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №10), заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства только в случаях:

- если указанное требование не подлежит рассмотрению в порядке приказного производства;
- если по указанным требованиям может быть выдан судебный приказ, но в

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №6. (п.1).

принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа по данным требованиям мировым судьей, арбитражным судом было отказано или судебный приказ был отменен (часть 3 статьи 125, статьи 128 и 129 ГПК РФ, часть 3 статьи 229.4, часть 4 статьи 229.5 АПК РФ).

Таким образом, согласно нашим предложениям, по требованиям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков или судебной неустойки как мер ответственности, применяемых к должнику за неисполнение судебного решения, может быть вынесен судебный приказ. Соответственно, если судебный приказ будет отменен, и цена иска не будет превышать установленный законом размер, то такие дела должны быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

В отличие от приказного производства, в рамках упрощенного производства ответчик по делу сможет в письменном виде предоставить отзыв на иск и доказательства, подтверждающие его позицию по делу.

Ряд авторов отмечает, что упрощенное производство не является самостоятельным видом производства, а представляет собой подвид искового производства¹.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суд изучает позиции сторон и представленные ими доказательства по делу. Таким образом, по сути разрешается тот же спор о праве, так как, если ответчик предоставит достаточные доказательства, подтверждающие необоснованность и неправомерность заявленных истцом требований (а именно предоставит доказательства исполнения судебного решения в установленный законом срок), то в иске должно быть отказано.

В свою очередь упрощенное производство имеет ряд преимуществ в сравнении с рассмотрением дела в порядке обычного искового производства.

---

¹ См., например, Ефимова Ю.В. Упрощенное производство как новелла гражданского процессуального законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. №3 (116). С. 177; Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе : монография. М: Проспект, 2011. С. 9; Самсонов Н.В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №7.

Несмотря на то, что рассмотрение дела в порядке упрощенного производства происходит в форме судебного заседания (как и в исковом производстве), стороны не вызываются в суд. До такого судебного заседания стороны имеют право предоставить отзывы на заявление, доказательства и иные документы до установленного судом срока. Предварительное судебное заседание не проводится (ст. 232.3 ГПК РФ, ст. 228 АПК РФ).

Представление доказательств позволяет ответчику выразить свою позицию по делу, а установление конкретных сроков для предоставления такой позиции позволяет устранить возможность злоупотребления сторонами своими процессуальными правами, которое может выражаться в затягивании сроков рассмотрения дела. Проведение судебного заседания без вызова сторон также представляется эффективным, в том числе ввиду возможных сокращений затрат на судебные расходы. Главным преимуществом упрощенного производства в сравнении с обычным исковым является невозможность продления срока рассмотрения дела, за исключением строго установленных законом случаев (ч.2 ст. 226 АПК РФ).

Необходимо обратить внимание, что аналогичная норма отсутствует в ГПК РФ. В то же время для судов общей юрисдикции и арбитражных судов установлен срок, который не должен превышать два месяца со дня поступления искового заявления в суд, в течение которого должно быть рассмотрено дело в порядке упрощенного производства. При этом нормы ГПК РФ не предусматривают оснований для продления предусмотренного законом двухмесячного срока.

Соответственно, можно сделать вывод, что сроки для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства являются сокращенными, в сравнении со сроками для рассмотрения дела в порядке общего искового производства¹.

Решение суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, вступает в законную силу по истечении пятнадцати дней со дня его

---

¹ См.: Переверзев А. В., Дребезгов Д. А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Пушкина. 2018. №4. С. 25.

принятия, если не подана апелляционная жалоба (ч. 5 ст. 232.4 ГПК РФ, ч. 3 ст. 229 АПК РФ).

Срок для апелляционного обжалования составляет пятнадцать дней со дня принятия решения, а в случае составления мотивированного решения – со дня принятия решения в полном объеме (ч. 8 ст. 232.4 ГПК РФ, ч. 4 ст. 229 АПК РФ).

Таким образом, еще одним преимуществом упрощенного производства является сокращенный срок, установленный для вступления решения суда в законную силу.

Обстоятельствами, препятствующими рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке упрощенного производства, являются: удовлетворение ходатайства третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, о вступлении в дело; принятие встречного иска, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства; если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ).

В соответствии с п. 32 Постановления Пленума ВС РФ №10, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства истец заявит ходатайство об увеличении размера исковых требований, в результате чего цена иска превысит пределы, установленные п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 1 ч.1 ст. 227 АПК РФ, суд переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

С учетом изложенного считаем, что ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ и ч. 2 ст. 227 АПК РФ должны быть дополнены такой категорией дел, как дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В связи с этим предлагаем дополнить часть 1 статьи 232.2 ГПК РФ четвертым пунктом следующего содержания: «4) по исковым заявлениям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и

судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, если рассмотрение таких дел в порядке приказного производства невозможно»; дополнить часть 2 статьи 227 АПК РФ третьим пунктом следующего содержания: «3) по требованиям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, в случае, если рассмотрение таких дел в порядке приказного производства невозможно».

Таким образом, как было отмечено выше, рассмотрение дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке общего искового производства является неэффективным. В связи с этим такие дела должны быть в первую очередь рассмотрены в порядке приказного производства. В случае если дело о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не сможет быть рассмотрено в порядке приказного производства по причинам, описанным в настоящем параграфе, то такие дела должны подлежать рассмотрению в порядке упрощенного производства.

При наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, выдвигаем третье предложение по реализации рассматриваемых мер **в суде общей юрисдикции в порядке производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (раздел 7 ГПК РФ) и в арбитражном суде в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел 7 АПК РФ)** (далее – производство по делам, связанное с исполнением судебных актов).

В соответствии с действующим гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, в порядке разделов 7 ГПК РФ и 7 АПК РФ разрешаются следующие вопросы: связанные с выдачей исполнительных листов и их дубликатов, а также с привлечением к ответственности за утрату исполнительного листа; связанные с исполнением судебных актов, в том числе

вопросы о повороте исполнения судебного акта, о приостановлении, возобновлении и прекращении исполнительного производства.

В разделе 7 АПК РФ разрешен еще один вопрос, связанный с привлечением лица к ответственности за неисполнение судебного акта. В соответствии со ст. 332 АПК РФ арбитражным судом может быть наложен штраф на лицо, которое не исполняет возложенных на него исполнительным листом действий. Аналогичная норма отсутствует в ГПК РФ.

Таким образом, в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, рассматриваются вопросы, связанные с исполнением судебных актов, в том числе с исполнительным производством.

По нашему мнению, производство по делам, связанное с исполнением судебных актов, представляет собой процессуальную форму осуществления контроля и надзора в исполнительном производстве.

Д.Х. Валеев в качестве отдельной процессуальной формы надзора в исполнительном производстве выделяет такой вид надзора, как судебный. По его мнению, судебный надзор включает в себя три направления: принятие судом определений, оказывающих влияние на исполнительное производство; рассмотрение судом жалоб на действия и бездействие судебного пристава-исполнителя; рассмотрение судом исковых заявлений по вопросам исполнительного производства¹.

Предъявление исков лицами, участвующими в исполнительном производстве по различным обстоятельствам, возникающим в отношениях по принудительному исполнению, является проявлением одной из форм контроля в исполнительном производстве, который осуществляется со стороны участников исполнительного производства².

Соглашаясь с этим, отметим, что предъявление требований о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного

---

¹ См.: Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. Спб., 2010. С. 280-282.

² См.: Там же. С. 285.

решения можно также рассматривать и как проявление контроля за исполнением судебного решения со стороны взыскателя.

Считаем, что суд, рассматривая такие требования в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, разрешает вопросы организационного характера, направленные на надлежащее принудительное исполнение.

Соответственно, считаем, что дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта.

При предъявлении заявления в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, не нужно оплачивать государственную пошлину, не нужно соблюдать претензионный порядок (который в соответствии с нормами действующего АПК РФ необходимо соблюсти при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства). Такое заявление рассматривается в судебном заседании с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

При рассмотрении дел о привлечении должника к гражданской правовой ответственности за неисполнение судебного решения в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, преимуществами, в сравнении с приказным и упрощенным производствами, помимо вышеперечисленных, являются: прямая связь с делом, решение по которому вынесено, но не исполнено и привлечение судебного пристава-исполнителя к рассмотрению дела.

Как верно отмечает Л.В. Ярошенко, эффективность исполнения решений суда может быть достигнута только при взаимодействии органов судебной и исполнительной власти, причем роль суда в данном процессе должна быть определяющей. При рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в рамках указанного вида производства происходит взаимодействие органов судебной

власти и исполнительной власти, так как обязательным участником производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, является судебный пристав-исполнитель (в случае если ранее взыскатель обращался в службу судебных приставов)¹.

Необходимо отметить, что в настоящий момент заявление о присуждении судебной неустойки рассматривается именно в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта. Согласно абз. 2 п.31 Постановления №7 взыскатель может обратиться в суд с заявлением при исполнении судебного решения в рамках исполнительного производства (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 1 и ч. 2.1 ст. 324 АПК РФ). Факт неисполнения судебного решения устанавливается судебным приставом-исполнителем (абз. 2 п. 33 Постановления №7).

Таким образом, в настоящее время для взыскания судебной неустойки в отдельном порядке (отдельно от основных требований, заявленных в иске) лицу (взыскателю) нужно подать заявление, которое будет рассмотрено в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта.

Считаем, что процессуальный порядок взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков должен быть аналогичен процессуальному порядку взыскания судебной неустойки в случае, если рассмотрение таких требований будет невозможно в порядке приказного и упрощенного производств.

По нашему мнению, дела по привлечению должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения представляют собой самостоятельную категорию гражданских дел. Именно по этой причине нами было предложено рассмотрение таких дел в порядке приказного или упрощенного производств.

Вместе с тем основанием для возникновения таких дел служит неисполнение должником судебного решения, что прямо свидетельствует о том, что такие дела имеют непосредственную связь с исполнительным производством.

---

¹ См.: Ярошенко Л.В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12.

Более того, в юридической литературе и ранее выдвигались предложения о целесообразности включения мер гражданско-правовой ответственности (процентов за пользование чужими денежными средствами) в нормы исполнительного права¹.

В связи с этим, а также учитывая недостатки рассмотрения такой категории дел в порядке общего искового производства, считаем, что дела по привлечению должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения при наличии оснований для невозможности рассмотрения таких дел в порядке упрощенного производства должны быть включены в перечень дел, рассматриваемых в порядке раздела 7 ГПК РФ и раздела 7 АПК РФ.

Как верно отмечает О.В. Исаенкова, название раздела 7 ГПК РФ взамен прежнего «Исполнительное производство» свидетельствует об исключении из предмета законодательного регулирования ГПК РФ самих исполнительных действий².

Вместе с этим отличительной процессуальной особенностью производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, в сравнении с процессуальным порядком рассмотрения дел в порядке приказного и упрощенного производств, является то, что к рассмотрению таких дел может быть привлечен судебный пристав-исполнитель (ст. 433 ГПК РФ, ст. 434 ГПК РФ, ч.1 ст. 440 ГПК РФ, ст. 441 ГПК РФ, ст. 323 АПК РФ, ст. 324 АПК РФ, ст. 327 АПК РФ, ст. 328 АПК РФ, ст. 332 АПК РФ) и большинство вопросов разрешается в судебном заседании с извещением сторон (ч.3 ст. 430 ГПК РФ, ч. 3 ст. 432 ГПК РФ, ч.1 ст. 440 ГПК РФ, ч.2 ст. 444 ГПК РФ, ч.3 ст. 323 АПК РФ, ч.2 ст. 324 АПК РФ, ст. 326 АПК РФ, ч.3 ст. 327 АПК РФ, ч. 3 ст. 328 АПК РФ, ст. 332 АПК РФ).

По нашему мнению, участие судебного пристава-исполнителя при рассмотрении судом такой категории дел упростит процедуру доказывания неисполнения должником судебного решения для взыскателя, а также установит

---

¹ См.: Чекмарева А.В. Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 125.

² См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 37.

наиболее точно все обстоятельства, связанные с неисполнением должником судебного решения (например, причину такого неисполнения: препятствовал ли исполнению сам взыскатель, обращался ли должник с заявлением о рассрочке или отсрочке исполнения судебного решения и др.). Судебный пристав-исполнитель при рассмотрении судом такой категории дел будет выступать в качестве «независимого арбитра», с учетом позиции которого суд сможет быстрее и достовернее установить все обстоятельства по делу и прийти к верному и справедливому решению.

При разрешении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, могут принимать участие третьи лица, могут быть выяснены дополнительные обстоятельства или исследованы дополнительные доказательства, а также может быть проведен осмотр и исследованы доказательства по месту их нахождения, при необходимости может быть назначена экспертиза или заслушаны свидетельские показания. Все перечисленные действия не могут быть осуществлены при рассмотрении таких дел в порядке приказного и упрощенного производств, что является еще одной отличительной процессуальной особенностью производства по делам, связанным с исполнением судебных актов.

В настоящий момент в разделе 7 ГПК РФ отсутствует статья, предусматривающая ответственность за неисполнение судебного акта. Ст. 332 АПК РФ предусматривает ответственность за неисполнение судебного акта, но названная статья не регулирует процессуальный порядок привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта.

Также необходимо отметить следующее. Кроме перехода рассмотрения дела из упрощенного к общему исковому производству, действующим законодательством предусмотрена возможность перехода при рассмотрении административного дела из упрощенного производства к рассмотрению дела по общим правилам административного судопроизводства (ст. 294.1 КАС РФ). В связи с тем, что процессуальный закон допускает переход из упрощенного

производства к иным видам производства, считаем, что переход из упрощенного производства к производству по делам, связанным с исполнением судебных актов, также может быть возможен.

В связи с изложенным предлагаем дополнить статью 232.2 ГПК РФ частью 7 и изложить её в следующей редакции: «Суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, если в ходе рассмотрения требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, в порядке упрощенного производства, возникли обстоятельства, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи». Дополнить раздел 7 ГПК РФ статьей 447 под названием «Ответственность за неисполнение судебного акта» следующего содержания: «Часть 1. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, в случае если рассмотрение таких требований невозможно в рамках иного вида производства. Часть 2. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения судом первой инстанции, предусмотренным настоящим Кодексом, с учетом особенностей, установленных настоящей главой, в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в суд. Часть 3. Лица, участвующие в деле, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела». Дополнить статью 227 АПК РФ частью 8 следующего содержания: «Суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, если в ходе рассмотрения требований о взыскании процентов за пользование

чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, в порядке упрощенного производства, возникли обстоятельства, предусмотренные частью 5 настоящей статьи». Дополнить статью 332 АПК РФ частью 5 и изложить её в следующей редакции: «Абзац 1. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, в случае если рассмотрение таких требований невозможно в рамках иного вида производства. Абзац 2. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения судом первой инстанции, предусмотренным настоящей Кодексом, с учетом особенностей, установленных настоящей главой, в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в суд. Абзац 3. Лица, участвующие в деле, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела».

Считаем необходимым также установить сроки рассмотрения заявлений о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Сроки апелляционного обжалования такого определения должны быть сокращенными по сравнению со сроками для обжалования судебного решения, вынесенного в результате рассмотрения дела в порядке искового производства. В противном случае появится риск, что рассмотрение дела в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, по продолжительности будет очень похоже на рассмотрение дела в рамках обычного искового производства.

По результатам рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности в порядке производства по делам, связанным с

исполнением судебного акта, должно быть вынесено судебное определение. После вступления такого определения в законную силу судом по заявлению взыскателя должен быть выдан исполнительный лист.

Исполнительный лист на определение суда о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения должен быть выдан по правилам ст. 428 ГПК РФ и ст.319 АПК РФ.

В соответствии с п.3 Постановления Пленума ВС РФ №13 от 28.05.2019 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» суд направляет исполнительный документ на исполнение в орган, исполняющий судебные акты, только по ходатайству взыскателя либо в случаях, прямо установленных законом, независимо от ходатайства взыскателя, например по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 3 ст. 353 КАС РФ, абз.2 ч.3 ст. 319 АПК РФ, абз. 4 п.2 ст. 242.1 БК РФ)¹.

С целью создания дополнительных гарантий защиты прав взыскателя, считаем необходимым предусмотреть аналогичный порядок выдачи исполнительного листа (независимо от наличия ходатайства взыскателя о выдаче исполнительного листа) к рассматриваемой категории дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

В связи с изложенным предлагаем дополнить ст. 428 ГПК РФ частью шестой следующего содержания: «Исполнительный лист по требованиям, основанным на обязательстве, подтвержденным вступившим в законную силу судебном акте, а именно судебном решении о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение должником судебного решения, о взыскании убытков за неисполнение должником судебного решения, о взыскании судебной неустойки за неисполнение должником судебного

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №9.

решения, направляется на исполнение судом общей юрисдикции в пятидневный со дня принятия судебного акта независимо от наличия ходатайства об этом истца (взыскателя)». Дополнить ч.3 ст. 319 АПК РФ абзацем следующего содержания: «Исполнительный лист по требованиям, основанным на обязательстве, подтвержденным вступившим в законную силу судебном акте, а именно судебном решении о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение должником судебного решения, о взыскании убытков за неисполнение должником судебного решения, о взыскании судебной неустойки за неисполнение должником судебного решения, направляется на исполнение арбитражным судом в пятидневный со дня принятия судебного акта независимо от наличия ходатайства об этом истца (взыскателя)».

Таким образом, предлагаем следующий алгоритм процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

В случае неисполнения должником судебного решения, взыскателю необходимо обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа с приложением необходимых документов. По результатам рассмотрения такого заявления должен быть вынесен судебный приказ. В случае если выданный судебный приказ будет отменен, или в заявлении о принятии приказа будет отказано, или заявление по той или иной причине будет возвращено, то взыскателю необходимо обратиться с исковым заявлением, и такое заявление, вне зависимости от цены иска, должно быть рассмотрено в порядке упрощенного производства по сокращенным срокам и без участия сторон в судебном заседании.

По результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства должно быть вынесено судебное решение. При возникновении обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, такое дело должно быть рассмотрено в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта.

Вне зависимости от вида судопроизводства и вида итогового судебного акта, исполнительный лист должен быть направлен на исполнение арбитражным судом

в пятидневный со дня принятия судебного акта независимо от наличия ходатайства об этом истца (взыскателя).

Предлагаем определить следующие процессуальные особенности порядка рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта. Рассмотрение должно осуществляться в судебном процессе с участием лиц, участвующих в деле, а также судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем неявка лиц, извещенных о времени и месте судебного процесса, не должна являться препятствием для рассмотрения дела.

По результатам рассмотрения дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, должно быть вынесено судебное определение, которое для судебного пристава-исполнителя будет являться основанием для внесения корректировок размера взыскиваемой задолженности должника. Взыскание денежных средств с должника представляет собой изъятие имущества, в связи с этим необходимо отметить, что в юридической литературе выдвигались предложения о том, что порядок судебного санкционирования по изъятию имущества гражданина должен быть оформлен именно решением, а не постановлением или иным актом судебной власти¹.

Таким образом, по нашему мнению, дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не должны рассматриваться в порядке общего искового производства. Для таких категорий дел процессуальным законодательством должны быть предусмотрена описанная выше взаимосвязанная судебная процедура, позволяющая оптимизировать судебный процесс по рассмотрению требований о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

С учетом описанного выше в настоящем параграфе считаем также, что по

---

¹ См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 37.

делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не должен быть установлен обязательный претензионный порядок, вне зависимости от компетентности судов по рассмотрению спора. При рассмотрении таких дел не должна оплачиваться государственная пошлина. Срок исковой давности по таким делам должен быть связан со сроком предъявления исполнительного листа к исполнению: взыскатель может предъявить требование к должнику о привлечении его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в течение всего времени, пока у взыскателя будет право на предъявление исполнительного документа к исполнению по решению, которое не было исполнено со стороны должника.

2.2. Компетенция судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Подсудность дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения

Как верно отмечает М.А. Егорова, после объединения ВС РФ и ВАС РФ термин «подведомственность» утратил свою актуальность¹.

В соответствии с действующей редакцией ст.22 ГПК РФ суды общей юрисдикции рассматривают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

В соответствии со ст. 27 АПК РФ арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Еще одним критерием

---

¹ См.: Егорова М.А. Компетенция судов: новые правила и механизмы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «право». 2018. №1. С. 74.

разграничения компетенции судов является субъектный состав участников спора. В соответствии с ч. 2 указанной статьи арбитражные суды рассматривают споры с участием организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя.

Исковые заявления о взыскании убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами подаются в суд общей юрисдикции или арбитражный суд в соответствии с указанным общим правилом о компетенции судов.

Таким образом, в настоящее время компетенция судов по рассмотрению указанных дел лишь косвенно связана с делом, решение по которому вынесено, но не исполнено.

Например, дело было рассмотрено в арбитражном суде. В результате рассмотрения дела суд взыскал в пользу истца денежные средства ответчика. Судебное решение должником исполнено не было. В дальнейшем взыскатель (юридическое лицо) передал право требования ранее присужденных в его пользу денежных средств физическому лицу по договору цессии. В связи с неисполнением судебного решения у физического лица (цессионария) появилось право требовать с должника проценты за пользование чужими денежными средствами. Несмотря на то, что судебное решение было вынесено арбитражным судом, физическое лицо (цессионарий) с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением должником судебного решения должен будет обратиться в суд общей юрисдикции¹.

Если изначально судебное решение о присуждении денежных средств в пользу истца (гражданина) было вынесено судом общей юрисдикции в связи с передачей взыскателем – гражданином права требования денежных средств, присужденных судебным решением в пользу юридического лица, рассмотрение

---

¹ См., например, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.07.2018 № 33-12010/2018 по делу № 2-523/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дел о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами или убытков как мер ответственности за неисполнение должником судебного решения будут находиться в компетенции арбитражного суда.

Как было указано выше, в соответствии с абз. 2 п. 31 Постановления №7 судебная неустойка может быть присуждена по заявлению истца как одновременно с вынесением судебного решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства. В первом названном случае вопросов относительно компетенции судов и подсудности не возникает, так как заявление о присуждении судебной неустойки «привязано» к исковому заявлению и следует за ним, что не так очевидно при подаче заявления отдельно от искового.

В настоящий момент Постановление №7 и ст. 308.3 ГК РФ прямо не регулируют указанный вопрос. В отличие от взыскания убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами, закон прямо указывает на возможность взыскания судебной неустойки только при наличии неисполненного судебного решения. Кроме того, стоит полагать, что не должно быть принципиальных отличий при предъявлении требований о взыскании судебной неустойки на момент вынесения судебного решения и предъявлении требований о взыскании судебной неустойки после вынесения судебного решения.

Исходя из сказанного, заявление о взыскании судебной неустойки должно быть подано в суд, вынесший судебное решение, которое осталось не исполненным. Такой порядок позволит эффективно реализовать рассматриваемую меру ответственности. Взыскатель (истец) как пострадавшая сторона должен лишь проявить инициативу, связанную с исполнением вынесенного решения.

Таким образом, при смене должника в результате заключения гражданско-правовых сделок или правопреемства компетенция судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения меняться не будет, и взыскатель (истец) все равно должен будет обращаться в суд, вынесший решение, которое впоследствии не было исполнено.

На наш взгляд, для придания механизму реализации привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения наибольшей эффективности необходимо сформировать правило о компетенции судов по рассмотрению дел о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков с должника по аналогии с описанным выше правилом о компетенции судов по рассмотрению дел о взыскании судебной неустойки.

Полагаем, что компетенция судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не должна отличаться от компетенции судов по рассмотрению дела, решение по которому ранее было вынесено, но не исполнено, даже при смене субъектов в отмеченных выше случаях.

Такое процессуальное правило по вопросу компетенции судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения позволит упростить процессуальный порядок реализации указанных мер гражданско-правовой ответственности, что в свою очередь должно положительно сказаться на эффективности применения таких мер.

В настоящий момент при взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами как мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения действует общее правило о подсудности. При подаче искового заявления в суды общей юрисдикции истец (взыскатель) может обратиться в мировой или районный суд в зависимости от цены иска. В соответствии с п.5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции дела при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей. Если цена иска превышает указанную сумму, то в соответствии со ст. 24 ГПК РФ дело должно быть рассмотрено районным судом.

Что касается правила территориальной подсудности, в соответствии со ст. 28 ГПК РФ, истец должен будет предъявить иск по месту нахождения или по месту жительства ответчика. Здесь же действуют правила, предусмотренные ст.

29 ГПК РФ, предусматривающие альтернативную подсудность (подсудность по выбору истца). В соответствии с ч. 1 ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду.

Таким образом, здесь есть принципиальное отличие от правила о компетенции судов, заключающееся в невозможности прекращения производства по делу в случае изменения подсудности. Стоит отметить, что в юридической литературе встречалась позиция, согласно которой является недопустимым заведомое предусмотрение в нормативном правовом акте возможности нарушения правил подсудности¹.

В соответствии со ст. 34 АПК РФ дела о взыскании убытков, причиненных неисполнением судебного решения, и процентов за пользование чужими денежными средствами, присужденными в соответствии с вынесенным судебным решением, рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

Правила о территориальной подсудности и о передаче дел из одного арбитражного суда в другой арбитражный суд в арбитражном процессе аналогичны правилам в гражданском процессе (ст.35, 36, 39 АПК РФ).

Нужно отметить, что замена лица в процессе может наступить не только при переходе прав в результате гражданско-правовых сделок, но и на основании правопреемства при реорганизации юридического лица и при смерти физического лица².

Таким образом, при взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами как мер ответственности должника за неисполнение судебного решения действует самостоятельное общее правило о подсудности, в

---

¹ См.: Галиев М.С. К вопросу о правовых последствиях нарушения права на законный суд // Современное право. 2014. №3. С. 79.

² См.: Бортникова Н.А. Основание и порядок замены истца его правопреемником в гражданском и арбитражном процессе. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

соответствии с которым подсудность первоначального дела, решение по которому вынесено, но не исполнено, никак не связана с подсудностью дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности.

Соответственно, подсудность дел о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в настоящее время может не совпадать с подсудностью дела, решение по которому было вынесено, но не исполнено. Исходя из изложенного очевидно, что смена подсудности создает дополнительные трудности для истца, что может сказаться на эффективности привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Указанный процессуальный недостаток отсутствует при взыскании судебной неустойки. В настоящее время при взыскании судебной неустойки при исполнении судебного решения в рамках исполнительного производства заявление о взыскании судебной неустойки должно быть подано в суд, вынесший решение, которое не было исполнено (п. 31 Постановления №7), то есть подсудность дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в виде взыскания с него судебной неустойки связана с подсудностью дела, решение по которому ранее было вынесено, но не было исполнено.

Таким образом, в настоящее время правило о подсудности при взыскании судебной неустойки истцом (взыскателем) и правило о подсудности при подаче заявления должником о предоставлении ему рассрочки или отсрочки исполнения судебного решения являются одинаковыми.

В настоящий момент общее правило о соблюдении подсудности действует при предъявлении заявления в рамках приказного производства и при подаче искового заявления в рамках упрощенного производства. При рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, подсудность дела определяется исходя из подсудности первоначально рассматриваемого дела.

По нашему мнению, процессуальные правила о соблюдении подсудности по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должны быть аналогичны процессуальным правилам о соблюдении подсудности при взыскании судебных расходов (ст. 98 ГПК РФ, ст. 112 АПК РФ) или при предъявлении должником заявления о предоставлении рассрочки или отсрочки исполнения судебного решения (ст. 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ), то есть исковое заявление (заявление) должно быть подано в суд, который рассматривал первоначальное дело в качестве суда первой инстанции. Подсудность дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения должна быть связана с подсудностью дела, решение по которому ранее было вынесено, но не исполнено.

Нельзя дополнительно обременять истца (взыскателя) обязанностями по установлению местонахождения должника с последующим определением компетенции судов и подсудности дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения. В противном случае процессуальная процедура реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения может свестись к «вечной погоне за должником».

Несмотря на то, что деятельность по исполнению судебного решения – это обязанность судебного пристава-исполнителя, суд также должен быть заинтересован в исполнении вынесенных им актов, следовательно, он должен оказывать содействие истцу (взыскателю) при реализации мер гражданско-правовой ответственности в судебном порядке. Стоит согласиться с Д.Я. Малешиним, который обосновывал положение о том, что недостаточное наделение суда полномочиями по исполнению судебных постановлений являлось основным недостатком российской системы исполнения и негативно отражалось как на соблюдении сроков, так и на соблюдении прав сторон¹.

---

¹ См.: Малешин Д. Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9.

При подаче заявления (искового заявления) о реализации любой гражданско-правовой меры ответственности должника в суд, который вынес решение, неисполнение которого послужило основанием для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности, будет упрощена задача для истца (взыскателя) и возрастет активность содействия суда в процессе реализации указанных мер.

Кроме того, существующий в настоящее время порядок взыскания убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами, согласно которому подсудность дела определяется по общему правилу о подсудности (не учитывая связь дела, решение по которому было вынесено, но не было исполнено), позволяет говорить о неравенстве права истца (взыскателя) и ответчика (должника).

Должнику при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, предоставляется право подать заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта. В данном случае защищаются права должника, подсудность такого дела имеет связь с делом, по которому было вынесено судебное решение. Такой процессуальный механизм представляется наиболее удобным, что позволяет сделать вывод об эффективности его применения.

При реализации же мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения защищаются права взыскателя (истца). Но в этом случае истец (взыскатель), взыскивая убытки или проценты за пользование чужими денежными средствами, должен вновь пройти всю процедуру искового производства, в том числе заново определить компетенцию суда и подсудность дела. Такой процессуальный порядок создает некий дисбаланс прав сторон.

По нашему мнению, подсудность дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности должна быть связана с подсудностью дела, решение по которому было вынесено, но не исполнено. Именно такой порядок позволит достичь главной цели привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения – защитить интересы

взыскателя. Такой порядок позволит устранить описанный выше дисбаланс права должника и взыскателя, который существует в настоящее время.

Таким образом, считаем, что вне зависимости от вида производства (приказное, упрощенного или связанное с исполнением судебного акта), подсудность дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в виде взыскания с него убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки не должна отличаться от подсудности дела, решение по которому было вынесено, но не было исполнено.

Такое процессуальное правило по вопросу подсудности дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения позволит упростить процессуальный порядок реализации указанных мер гражданско-правовой ответственности, что, в свою очередь, должно положительно сказаться на эффективности применения таких мер.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что связь дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения с делом, по которому решение было вынесено, но не было исполнено, по компетенции судов и подсудности рассмотрения дел позволяет дополнительно обосновать вывод о том, что все рассматриваемые требования о взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки как мер ответственности должника за неисполнение судебного решения носят производный характер от основного требования, по результатам рассмотрения которого было вынесено в дальнейшем не исполненное судебное решение.

2.3. Лица, участвующие в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения

Субъектный состав лиц, участвующих в деле, отличается в зависимости от вида судопроизводства.

Как было указано выше, в настоящее время проценты за пользование чужими денежными средствами и убытки как меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения взыскиваются по общему правилу в рамках «развернутого» искового производства. Соответственно, сторонами в деле являются истец и ответчик (ст. 38 ГПК РФ, ст. 44 АПК РФ). ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, не содержит определения понятий истец и ответчик. Взыскатель и должник являются сторонами приказного производства и производства по делам, связанного с исполнением судебных актов.

Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, обязательным условием реализации права на обращение в суд является наличие у истца юридической заинтересованности¹.

Юридическую заинтересованность по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения имеет лицо, у которого есть право требования от должника исполнения им какого-либо обязательства, подтвержденного судебным решением. Соответственно, истцом по таким делам может быть лицо, решение в пользу которого вынесено, но не исполнено, а также лицо, к которому перешло такое право требования по закону (например, в порядке наследования) или по договору (например, по договору уступки права требования (цессии)). В любом случае по таким делам право требовать от должника исполнения обязательства должно быть подтверждено вступившим в законную силу судебным решением, которое не было исполнено.

Ответчиком по такой категории дел всегда будет являться должник по первоначальному делу (решение по которому было вынесено, но не исполнено).

---

¹ См., например, Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С. 215-219; Гордон В.М. Право на судебную защиту по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР // Вестник советской юстиции. 1924. №1. С. 3-7; Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства / Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 14-15.

Третьи лица и иные лица, являющиеся участниками процесса в первоначальном деле (решение по которому было вынесено, но не исполнено) могут не участвовать в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности. Считаем, что участие третьих лиц по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения не отвечает целям оптимизации процесса. Безусловно, вопрос о привлечении третьих лиц по названным делам должен оставаться на усмотрении суда. Полностью участие таких лиц исключать нельзя.

Как было указано выше, в настоящее время судебная неустойка взыскивается по правилам производства по делам, связанного с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел 7 АПК РФ).

В делах о взыскании судебной неустойки участвуют стороны, которые ранее участвовали в деле, решение по которому было вынесено, но не исполнено, а также судебный пристав-исполнитель. Соответственно, при подаче заявления о взыскании судебной неустойки заявителю (лицо, в пользу которого ранее было вынесено решение, но не исполнено) необходимо самостоятельно разослать всем лицам, участвующим в деле, копии подаваемых заявлений с приложениями.

По нашему мнению, по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения нет необходимости в участии иных лиц (кроме сторон и судебного пристава-исполнителя), предусмотренных ГПК РФ и АПК РФ.

В зависимости от вида производства по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, состав участников процесса является следующим.

При рассмотрении дела в порядке приказного производства состав лиц, участвующих в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, следующий.

В приказном производстве нет истца и ответчика, нет третьих лиц и иных лиц, участвующих в деле. Сторонами по делам, рассматриваемых в порядке приказного производства, являются только взыскатель и должник.

Приказное производство возбуждается при подаче взыскателем заявления о выдаче судебного приказа (ст. 121 ГПК РФ, ст. 229.1 АПК РФ). Такое заявление рассматривается без участия взыскателя и должника (ст. 126 ГПК РФ, ст. 229.5 АПК РФ). По результатам рассмотрения такого заявления в случае его удовлетворения суд выносит судебный приказ в отношении должника.

В соответствии со ст. 124 ГПК РФ заявление о вынесении судебного приказа может быть подписано также представителем взыскателя, имеющим соответствующие полномочия.

Таким образом, исходя из анализа главы 11 ГПК РФ, можно сделать вывод, что заявление о выдаче судебного приказа может быть подано только взыскателем или его уполномоченным представителем.

Одновременно с этим, в соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»¹, на основании ст. 45 ГПК РФ с заявлением о выдаче судебного приказа к мировому судье вправе обратиться прокурор. Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ от 24.03.2004 «Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»² прокурор вправе, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд, подать заявление о выдаче судебного приказа в защиту прав, свобод и законных интересов такого гражданина. В интересах организаций право обращаться с таким заявлением у прокурора отсутствует.

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №2.

² См.: Разъяснения Верховного Суда РФ от 24.03.2004 «Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, взыскателем по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения может быть лицо, в пользу которого ранее было вынесено судебное решение, но не исполнено. В случае если таким лицом является гражданин, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (например, после вынесения судебного решения лицо, в пользу которого вынесено решение, но не исполнено, стало недееспособным), то в защиту его интересов с заявлением о выдаче судебного приказа может обратиться прокурор. При этом прокурор не становится стороной по делу. Взыскателем по делу является лицо, в чьих интересах прокурор обратился в суд.

В роли должника по указанной категории дел выступает лицо, на которого возложена обязанность по исполнению ранее вынесенного, но не исполненного судебного решения.

В связи с тем, что в порядке приказного производства рассматриваются бесспорные требования, участие третьих лиц и иных участников процесса (за исключением прокурора) не требуется, так как судебный приказ выносится исключительно на основании поданного взыскателем заявления о выдаче судебного приказа и приложенных к такому заявлению документов.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства единственными лицами, участвующими в деле, являются стороны.

Соответственно, по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения, на стороне истца будет выступать лицо, в пользу которого ранее было вынесено судебное решение, но не исполнено. В качестве ответчика будет выступать должник, то есть лицо, которое не исполнило судебное решение.

В рамках упрощенного производства с заявлением может обратиться прокурор в защиту гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Прокурор не становится стороной по делу. Истцом по делу является лицо, в

чьих интересах прокурор обратился в суд. Тем не менее прокурор пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца, за исключением тех, которые принадлежат истцу как субъекту спорного материального правоотношения. Таким образом, в процессе прокурор выполняет процессуальные функции, действуя в интересах истца.

Вступление в дело, рассматриваемое по правилам упрощенного производства, третьих лиц, является основанием для перехода к рассмотрению такого дела по общим правилам искового производства (ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ). Названные нормы процессуального закона не уточняют, о каких третьих лицах именно идет речь: о третьих лицах, заявляющих самостоятельные требования или о третьих лицах, которые не заявляют самостоятельные требования.

Как отмечают А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев, препятствием для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства является привлечение к участию в деле только третьих лиц, которые заявляют самостоятельные требования. Указанный вывод сделан авторами, исходя из общих целей института упрощенного производства, а также исходя из конструкции ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ. По мнению ученых, названная статья устанавливает, что основанием для выхода из упрощенного производства является именно ходатайство третьего лица о вступлении в дело, в то время как третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, привлекаются к участию в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда, но не на основании собственного ходатайства¹.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»

---

¹ См.: Упрощенное производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие / А.В. Малышкин, С.В. Рогожин, А.Е. Бочкарев и др. М., 2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

разрешил указанный вопрос: указание в исковом заявлении третьих лиц, равно как и удовлетворение ходатайства стороны о привлечении к участию в деле третьих лиц или их привлечение по инициативе суда, само по себе не является препятствием для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. В то же время вступление третьих лиц, как заявляющих самостоятельные требования, так и не заявляющих, в дело по собственной инициативе является основанием для вынесения судом определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

По нашему мнению, в делах о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения, должны участвовать только стороны, то есть истец и ответчик. Привлечение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, не отвечает целям оптимизации процесса, а напротив, приводит к затягиванию судебного процесса, что сказывается на эффективности защиты прав лица, которое добивается исполнения судебного решения, вынесенного в его пользу.

Состав лиц, участвующих в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, рассматриваемого **в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов,** (раздел 7 ГПК РФ, раздел 7 АПК РФ) является следующим.

Как было указано ранее, единственной мерой ответственности из всех, рассматриваемых в данной работе, которая в настоящий момент применяется в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, является судебная неустойка.

Участниками производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, являются: взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель. Как верно отмечает Е.А. Трещева, реально одни из названных лиц обладают статусом заявителя, другие же – заинтересованными лицами. Имеет место двойное положение указанных субъектов: в отношениях, возникающих в исполнительном производстве, они имеют статус, определенный специальным законодательством,

а в арбитражных процессуальных правоотношениях сфера их прав и обязанностей ограничивается статусом заявителей и заинтересованных лиц¹.

При наличии иных лиц, участвующих в деле, они также должны быть извещены о времени и месте судебного заседания. Вместе с этим неявка таких лиц не является препятствием к рассмотрению и разрешению поставленного перед судом вопроса (ст. 203 ГПК РФ, ст. 208 ГПК РФ, гл. 11 АПК РФ).

Следовательно, лица, участвующие в деле в порядке искового производства, по результатам которого было вынесено судебное решение, в таком же составе могут принимать участие в производстве по делам, связанным с исполнением судебных актов.

Это влечет за собой возложение дополнительной обязанности на взыскателя в виде требования об обязательном самостоятельном направлении заявления всем лицам, участвующим в деле.

В случае если кто-то из лиц, участвующих в деле, не извещен надлежащим образом или сведения об извещении таких лиц отсутствуют, суд обязан отложить судебное заседание (ст. 167 ГПК РФ, ст. 158 АПК РФ).

Таким образом, участие иных лиц, кроме взыскателя (заявителя), должника и судебного пристава-исполнителя, не способствует повышению эффективности рассмотрения дел. По нашему мнению, привлечение указанных иных лиц должно остаться исключительно на усмотрение суда. Такие лица могут быть привлечены судом только при необходимости.

На основании изучения статуса лиц, участвующих в деле в рамках различных производств, считаем, что оптимизировать процессуальный порядок привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения возможно только в следующем составе.

По нашему мнению, по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности должны участвовать: взыскатель, должник и судебный пристав исполнитель. Третьи лица по таким делам могут быть привлечены судом

---

¹ См.: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть 2: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара, 2007. С. 320.

в исключительных случаях (например, если рассмотрение дела без участия третьего лица невозможно, так как такое лицо располагает информацией о причинах неисполнения должником судебного решения или располагает сведениями о точной дате исполнения должником судебного решения и т.д.).

Взыскателем по таким делам всегда будет лицо, которое имеет право требовать исполнения судебного решения, вступившего в законную силу. В качестве взыскателя может выступать лицо, которое ранее имело статус истца по делу, судебное решение по которому было вынесено, но не исполнено, а также любое иное лицо, у которого есть право требовать от должника исполнения судебного решения (например, третье лицо с самостоятельными требованиями, если решение хотя бы в части было вынесено в его пользу). Такое право может возникнуть также в силу закона (например, при наследовании) или в силу договора (например, в порядке уступки права требования (цессия)).

Должником по таким делам всегда будет выступать лицо, на которое возложена обязанность по надлежащему исполнению судебного решения. Таким лицом может быть ответчик по делу, решение по которому было вынесено, но не исполнено, а также иное лицо в силу закона (например, в соответствии с п. 36 Постановления №7 при универсальном правопреемстве на стороне должника обязанность по уплате судебной неустойки переходит к правопреемнику должника в полном объеме).

Как отмечает Д.Я. Малешин, стороны по причине «недостаточной развитости категории “Я”» могут изначально вести себя в некоторой степени пассивно¹. Соглашаясь с высказанным мнением, считаем, что в таких делах должен обязательно участвовать судебный пристав-исполнитель. В соответствии с п. 33 Постановления №7 при взыскании судебной неустойки факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

---

¹ Малешин Д. Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 16.

Расчет процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемыми после вынесения судебного решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, – иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (п. 48 Постановления №7).

Представляется, что участие судебного пристава-исполнителя по таким делам будет способствовать повышению эффективности процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, так как именно судебный пристав-исполнитель поможет суду с достоверностью установить факт исполнения или неисполнения судебного решения.

По нашему мнению, связи по лицам, участвующим в деле, между первоначальным делом и делом о привлечении должника к ответственности за неисполнение судебного решения, быть не должно, так как большое количество лиц, участвующих в процессе, негативно влияет на эффективность процессуального судопроизводства.

Вместе с тем нужно отметить необходимость участия и иных лиц по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Иными участниками процесса являются представители лиц, участвующих в деле и содействующие осуществлению правосудия субъекты – эксперты, специалисты, свидетели, переводчики (ст. 54 АПК РФ). Стоит отметить, что в юридической литературе встречались предложения о необходимости дополнения ГПК РФ аналогичной статьей¹.

Вполне вероятно, что при взыскании убытков как меры ответственности должника может понадобиться участие эксперта. ГПК РФ в отличие от АПК РФ не содержит определения понятия эксперта. В соответствии с ч.1 ст. 55 АПК РФ

---

¹ См.: Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. №1. С. 105.

экспертом в арбитражном суде является лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и назначенное судом для дачи заключения в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ.

Например, вопрос о размере убытков может быть поставлен на рассмотрение эксперта.

В качестве иных лиц к участию в деле о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения может быть также вызван свидетель. Например, при взыскании судебной неустойки, свидетель может подтвердить факт воспрепятствования взыскателем должнику исполнить судебное решение или факт незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (в соответствии с абз. 3 п. 34 Постановления №7 должник также не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (ст. 407 ГК РФ)).

Полностью исключать участие третьих лиц по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения невозможно. По нашему мнению, по указанной категории дел третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, могут быть привлечены судом в исключительных случаях. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, должны быть привлечены судом в любом случае. Считаем, что при разрешении вопроса о привлечении третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, суд должен исходить из принципов максимальной экономии процессуального времени. Более того, такие лица могут стать участниками процесса только в том случае, если их участие способно повлиять на факт привлечения (или непривлечения) должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения. Считаем также необходимым при рассмотрении дела в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, участие судебного пристава-исполнителя как лица, обладающего достоверной информацией о факте неисполнения или

ненадлежащего исполнения судебного решения должником. На наш взгляд, участие указанного субъекта должно способствовать повышению эффективности процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

2.4. Предмет доказывания по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения

До настоящего момента в юридической литературе вопрос о структуре предмета доказывания остается спорным. Одни ученые считают, что в предмет доказывания входят исключительно материально-правовые юридические факты, другие считают, что включаются только процессуальные факты.

По мнению В.В. Яркова, в предмет доказывания должны включаться процессуальные юридические факты, которые могут познаваться одновременно с установлением общего предмета доказывания по гражданскому делу, образующегося в основном из материально-правовых юридических фактов. Автор отмечает, что в ряде случаев процессуальные факты могут также образовывать самостоятельный предмет доказывания по конкретному делу. Например, в производствах, связанных с признанием и приведением в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, с приданием юридической силы или проверкой решения третейского суда¹. Включают в состав предмета доказывания наряду с материально-правовыми фактами также процессуальные факты такие авторы, как Ф.Н. Фаткуллин², И.В. Решетникова³, С.Л. Дегтярев⁴ и др.

По мнению других ученых-правоведов, в предмет доказывания входят только материально-правовые факты, то есть ряд ученых придерживается

---

¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 156-157.

² См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 48.

³ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2011. С. 33-48.

⁴ См.: Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2003. С. 94.

«узкого» подхода при определении понятия предмета доказывания. Т.А. Лилуашвили отмечал, что в предмет доказывания входят факты только материально-правового характера, без выяснения которых нельзя правильно разрешить дело по существу¹. Не включают в предмет доказывания процессуальные факты и такие авторы, как Л.А. Ванеева², Л.Я. Штутин³, С.В. Курылев⁴, М.К. Треушников⁵.

Таким образом, в юридической литературе вопрос об определении структуры предмета доказывания является дискуссионным. Мы придерживаемся «широкого» подхода к пониманию структуры предмета доказывания. По нашему мнению, в предмет доказывания стоит включать и материально-правовые и процессуальные юридические факты.

Нами последовательно в первом параграфе была изложена позиция, согласно которой основанием для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения является совершение такого гражданско-процессуального правонарушения, как неисполнение обязательства, подтвержденного вынесенным судебным решением.

Чтобы взыскатель мог привлечь должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения, необходимо наличие двух условий: 1) противоправность поведения должника, которая выражается в неисполнении им судебного решения; 2) в зависимости от вида мер гражданско-правовой ответственности (убытки, судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами), наличие у взыскателя права на применение конкретной гражданско-правовой меры к ответчику. Соответственно, взыскателю необходимо будет доказать: 1) факт неисполнения должником судебного решения;

---

¹ См.: Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 5-6.

² См.: Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. Ленинград, 1979. С. 129.

³ См.: Штутин Л.Я. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 48-50.

⁴ См.: Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии. Минск, 1969. С. 28, 52-53.

⁵ См.: Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2004. С. 18.

2) наличие убытков или размер процентов за пользование чужими денежными средствами. Для взыскания судебной неустойки достаточно доказать только факт неисполнения должником судебного акта.

Должник, в случае несогласия с предъявленными к нему требованиями, должен также обосновать свои возражения, предоставив соответствующие доказательства.

В зависимости от меры гражданско-правовой ответственности (убытки, судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами), факты, подлежащие доказыванию, будут различаться.

В предмет доказывания по делам о взыскании убытков входят следующие факты.

Для начала рассмотрим факты, доказываемые истцом.

Для того чтобы требования лица о взыскании с должника убытков, причиненных неисполнением судебного решения, были удовлетворены, помимо указанного выше условия о противоправности поведения должника, которое выражается в неисполнении им судебного решения, истцу необходимо также доказать причинную связь между противоправными действиями и возникшими убытками, а также наличие и размер понесенных убытков. Недоказанность одного из названных трех оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения требований¹. Суды отказывают в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков, причиненных неисполнением судебного решения, в случае если истцом не будет доказана вина должника в неисполнении судебного решения или не будет доказано наличие прямой (непосредственной) причинной связи между противоправным поведением должника и убытками, возникшими у истца².

---

¹ См.: Карапетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2015 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 2. С. 29 - 58.

² См., например, определение ВС РФ от 29.11.2016 №8-КГ16-19; определение ВАС РФ от 23.08.2013 №ВАС-6823/13 по делу №А12-3702/2012; апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.10.2015 по делу №33-7193/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

При установлении причинной связи между неисполнением должником судебного решения и наступившими в результате этого убытками необходимо учитывать, в частности, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения исполнения обязанности по исполнению судебного решения, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается (абз. 2 п.5 Постановления №7).

Согласно ст. 15, ст. 393 ГК РФ в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода. Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества. Упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п.2 Постановления №7).

В случае возникновения спора между сторонами по размеру причиненных убытков с целью их определения по ходатайству одной из сторон судом может быть назначена и проведена судебная экспертиза.

Необходимо также отметить, что в соответствии с п.5 ст. 393 ГК РФ размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

Соответственно, размер убытков, подлежащих возмещению, может быть установлен с разумной степенью достоверности.

Далее рассмотрим факты, доказываемые ответчиком.

Должник при наличии у него возражений, соответственно, обязан доказать следующие факты: 1) исполнение с его стороны судебного решения, 2) в случае неисполнения невозможность его исполнения с обоснованием конкретных

причин; 3) опровергнуть факт наличия причинно-следственной связи между неисполнением судебного решения и возникшими убытками. Для подтверждения названных фактов со стороны ответчика должны быть предоставлены соответствующие доказательства (подтверждающие, что судебное решение им было исполнено или подтверждающие невозможность исполнения судебного акта), а также предоставить контррасчет размера убытков, подтвержденный письменными доказательствами (например, привести свою экспертизу или заявить ходатайство о назначении судебной экспертизы).

Например, при рассмотрении гражданского дела №33-7193/2015 Оренбургский областной суд в своем апелляционном определении от 14.10.2015 г. отказал в удовлетворении апелляционной жалобы и оставил в силе решение суда первой инстанции, в соответствии с которым было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков, причиненных неисполнением судебного решения, по причине того, что ответчик доказал факт невозможности исполнения судебного решения в полном объеме по независящим от него причинам. При этом суд апелляционной инстанции в указанном определении прямо указал: «Само по себе длительное неисполнение решения не может служить достаточным основанием для установления наличия вины П.А. в причинении материального ущерба»¹.

Предмет доказывания по делам о взыскании судебной неустойки отличается от описанного выше предмета доказывания по делам о взыскании убытков. Как было указано ранее, судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства (ч.3 ст. 206 ГПК РФ, ч.4 ст. 174 АПК РФ, п. 31 Постановления №7).

Предмет доказывания в зависимости от момента присуждения судебной неустойки будет отличаться. В первом указанном случае требование о взыскании

---

¹ См.: определение Оренбургского областного суда от 14.10.2015 г. по делу №33-7193/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной неустойки должно быть рассмотрено одновременно при рассмотрении исковых требований истца о понуждении к исполнению должника обязательства в натуре, то есть в момент разрешения искового требования по существу.

Суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре (абз.1 п. 31 Постановления №7). Несмотря на отсутствие упоминания о недопустимости отказа в присуждении судебной неустойки в случае нарушения должником запрета на совершение определенных действий, суд также не вправе отказать в присуждении астрента в описанном случае¹.

Размер присуждаемой судебной неустойки определяется судом самостоятельно, исходя из принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (ч.3 ст. 206 ГПК РФ, ч.4 ст. 174 АПК РФ, п.32 Постановления №7).

Вместе с тем прямой запрет на заявление истцом требований о присуждении в его пользу судебной неустойки в определенном размере отсутствует. Соответственно, если истец рассчитывает на присуждение судебной неустойки в его пользу в определенном размере, то лицо должно представить какие-либо доказательства для обоснования заявленного с его стороны размера судебной неустойки.

Таким образом, по собственной инициативе суд не может присудить судебную неустойку. Её присуждение возможно только по заявлению истца. В свою очередь размер судебной неустойки суд определяет самостоятельно. По нашему мнению, такое действие не приводит к тому, что суд выходит за пределы рассмотрения исковых требований. Определение размера судебной неустойки представляет собой рассмотрение судом процессуального вопроса, который разрешается им самостоятельно, вне зависимости от представления доказательств со стороны истца.

---

¹ См.: Коновалов А.М. Некоторые проблемы института судебной неустойки в российском частном праве // Администратор суда. 2020. №3. С. 19.

Дальнейшее взыскание судебной неустойки в рамках исполнительного производства осуществляется только после истечения определенного судом срока исполнения обязательства в натуре. При этом факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается, как отмечалось выше, исключительно судебным приставом-исполнителем (п. 33 Постановления №7).

Необходимо отметить, что судебная практика по разрешению требований о взыскании судебной неустойки при отсутствии обращения за принудительным исполнением к судебным приставам-исполнителям не единообразна. Одни суды отказывают в удовлетворении требования о присуждении судебной неустойки при отсутствии сведений об обращении заявителя к судебному приставу за исполнением вступившего в законную силу судебного акта¹. Другие придерживаются прямо противоположной позиции, считая, что неподтверждение факта неисполнения судебного акта постановлением судебного пристава-исполнителя правового значения не имеет².

При рассмотрении требования о взыскании судебной неустойки в рамках общего искового производства истец может требовать присуждения в его пользу судебной неустойки, если он обратился с иском: 1) о понуждении должника воздержаться от совершения определенных действий; 2) о понуждении к устранению нарушения права собственности, не связанного с лишением владения; 3) о понуждении к исполнению обязательства в натуре; 4) об обязанности ответчика совершать определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм. В этом случае судебная неустойка (астрент) выступает в качестве превентивной меры, которая присуждается с целью обеспечения должного поведения должника в будущем и характера ответственности в этот момент не имеет. Обязательным условием для наступления ответственности в будущем

---

¹ См., например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2020 №Ф05-10530/2016 по делу №А40-51709/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 №05АП-3284/2020 по делу №А59-4672/2015; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2019 №17АП-10704/2018-ГК по делу №А50-5546/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

будет являться неисполнение должником судебного решения в установленный судом срок.

Таким образом, в описанном случае истцу не нужно доказывать факт неисполнения должником судебного решения. Единственным фактом, подлежащим доказыванию со стороны истца, является размер судебной неустойки в случае, если истец заявит требование о присуждении в его пользу судебной неустойки в определенном размере.

Ответчик (должник), возражая против удовлетворения основных исковых требований, имеет право не соглашаться с взысканием с него судебной неустойки. В этом случае лицо должно доказать, что предъявляемые к нему требования являются необоснованными, и предоставить соответствующие доказательства. Отказ в удовлетворении основных исковых требований исключит возможность взыскания с ответчика (должника) судебной неустойки.

Если суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований и взыщет судебную неустойку в пользу истца, в этом случае, по нашему мнению, ответчик не может быть лишен права требовать уменьшения размера судебной неустойки. Такие основополагающие принципы гражданского законодательства, как принцип добросовестности субъектов гражданского права и запрет на извлечение преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения, могут выступать в качестве правовой основы для заявления должником требований о снижении размера судебной неустойки¹.

Ранее, в соответствии с п.3 Постановления №22, у ответчика (должника), исполнившего судебный акт по существу спора с просрочкой, было право обратиться в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения, представив свои доводы о причинах такой просрочки. Положения действующего Постановления №7 такого права не предусматривают. Вместе с тем прямой запрет на предъявление со стороны должника доказательств, подтверждающих чрезмерность размера взыскиваемой судебной неустойки также отсутствует.

---

¹ См.: Коновалов Е. Судебная неустойка: как должнику снизить ее размер // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2019. №1. С. 25.

Как было указано выше, в случае удовлетворения судом исковых требований и взыскании судебной неустойки, по нашему мнению, ответчик не может быть лишен права требовать уменьшения её размера. В этой части положения об уменьшении судебной неустойки должны быть аналогичны ст. 333 ГК РФ, предусматривающей возможность уменьшения неустойки. Соответственно, заявляя возражения против взыскания судебной неустойки в определенном размере, ответчик должен доказать факт завышенного размера присуждаемой судебной неустойки.

В случае если вопрос о присуждении судебной неустойки будет рассмотрен после разрешения искового требования по существу, то предмет доказывания будет иным. Как уже отмечалось, в соответствии с абз. 2 п. 31 Постановления №7 судебная неустойка в арбитражном процессе взыскивается по правилам производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел 7 АПК РФ). Логично полагать, что судебная неустойка (астрент) и в гражданском процессе должна взыскиваться по правилам производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (раздел 7 ГПК РФ).

После вступления судебного решения в законную силу и возбуждения исполнительного производства в случае неисполнения судебного решения со стороны должника, заявитель вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении судебной неустойки в его пользу. В этом случае перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, является более широким, в сравнении с первым описанным случаем присуждения судебной неустойки.

Из содержания ч.3 ст. 206 ГПК РФ и ч.4 ст. 174 АПК РФ прямо не следует, что истец для присуждения в его пользу судебной неустойки может обратиться в суд с отдельным заявлением. Но по смыслу процессуального закона право истца обратиться с самостоятельным заявлением о присуждении в его пользу денежной суммы, в случае неисполнения решения суда, обязывающего ответчика совершить определенные действия, не исключается.

Рассмотрим факты, доказываемые лицом, инициирующим вопрос о присуждении судебной неустойки (взыскателем). При предъявлении требования о взыскании судебной неустойки отдельно от исковых требований, заявителю (взыскателю) необходимо доказать факт неисполнения должником вынесенного судебного решения.

По нашему мнению, в качестве доказательства неисполнения должником судебного решения может выступать, например, соответствующее подтверждение судебного пристава-исполнителя, о том, что судебное решение действительно не исполнено. Необходимо отметить, что такое подтверждение судебный пристав-исполнитель может выдать только в случае, если ранее по этому делу было возбуждено исполнительное производство, так как в этом случае ответственным за процесс принудительного исполнения будет именно судебный пристав-исполнитель, который должен располагать информацией о процессе исполнения судебного акта.

В качестве надлежащего доказательства суды принимают также справки от судебного пристава-исполнителя, из которой следует, например, что исполнительное производство не окончено¹.

В соответствии с ч.1 ст. 30 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель возбуждает исполнительное производство на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя.

Обращение за принудительным исполнением судебного акта является правом взыскателя и не может быть вменено ему в обязанность. В связи с этим неверно, на наш взгляд, было бы устанавливать правило, согласно которому обращению в суд с целью привлечения лица к ответственности за неисполнение судебного акта должно предшествовать обязательное обращение этого лица в службу судебных приставов.

---

¹ См., например, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2019 №13АП-54/2019 по делу №А56-54746/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

С одной стороны, такое обращение, возможно, исключило бы дальнейшее обращение лица в суд, то есть послужило бы неким средством «для разгрузки суда». Например, в добровольном порядке судебный акт со стороны должника исполнен не был. После обращения взыскателя в службу судебных приставов в принудительном порядке судебный акт со стороны должника был исполнен, что не повлекло за собой начисление судебной неустойки.

С другой стороны, обязанность по исполнению судебного акта наступает у должника с момента вступления судебного акта в законную силу и не зависит от обращения взыскателя за принудительным исполнением. В связи с этим в случае, если должник в добровольном порядке не исполнил судебный акт, то он может быть привлечен к ответственности за его неисполнение. Здесь необходимо отметить следующее. Позиция службы судебных приставов, подтверждающая неисполнение судебного акта вообще или неисполнение его в определенный период, выраженная, например, в форме письма от судебного пристава-исполнителя, была бы наиболее достоверным доказательством для суда по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Такое письмо (или иной документ в определенной форме от судебного пристава-исполнителя) облегчило бы процесс доказывания для лица.

По некоторым категориям дел принудительное исполнение возможно только при участии судебного пристава-исполнителя. Принудительное выселение должника из жилого помещения возможно только после неисполнения должником требования исполнительного документа о выселении в срок для добровольного исполнения, повторно установленный судебным приставом-исполнителем. Доказательства неисполнения судебного решения о выселении должника и вселения взыскателя также определены: по окончании срока, установленного для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель должен выйти по адресу жилого помещения, из которого подлежит выселению должник, и проверить исполнение или неисполнение должником требований

исполнительного документа. По результатам проверки судебный пристав-исполнитель составляет акт¹.

В соответствии с ч.1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Следовательно, в случае если взыскатель, не обращаясь в службу судебных приставов, идет в суд с соответствующим требованием о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, то бремя доказывания неисполнения должником судебного решения или его неисполнения в определенный период ложится на заявителя (взыскателя). В этом случае именно он будет нести риск наступления неблагоприятных последствий в виде не представления или представления ненадлежащих доказательств неисполнения или неисполнения в определенный срок судебного решения со стороны должника.

Стоит согласиться с О.В. Исаенковой, по мнению которой даже идеальный судебный механизм защиты гражданских прав останется «вещью в себе» без процедуры принудительной реализации². В связи с изложенным полагаем, что наиболее правильным с точки зрения процессуальной эффективности для взыскателя было бы обратиться в службу судебных приставов перед тем, как обращаться в суд с соответствующим требованием о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Но такое обращение не может являться обязательным требованием. В случае обращения взыскателя непосредственно в суд, минуя обращение в службу судебных приставов за принудительным исполнением, риск наступления неблагоприятных последствий в виде непредставления или представления ненадлежащих доказательств неисполнения или неисполнения в определенный срок судебного решения со стороны должника, ложится на заявителя (взыскателя).

---

¹ См.: Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, А.С. Намятов и др.; рук. авт. кол. И.В. Решетникова. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 142.

² См.: Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 19.

Необходимо сразу же отметить, что такой процессуальный порядок доказывания факта неисполнения судебного решения, по нашему мнению, должен быть применен также при взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Таким образом, считаем, что вне зависимости от применяемой меры (убытков, судебной неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами) в качестве доказательства неисполнения должником судебного решения может выступать подтверждение от судебного пристава того факта, что судебное решение действительно не исполнено или не было исполнено в определенный период (в случае если на момент обращения в суд судебное решение уже исполнено, но существовал разрыв во времени между вынесением судебного решения и его исполнением со стороны должника). Такое подтверждение может быть выражено в письменной форме в любом виде, позволяющем достоверно установить факт неисполнения должником судебного решения (например, могут быть представлены материалы исполнительного производства, может быть представлено постановление о наложении исполнительного сбора и др.). Так, например, при рассмотрении гражданского дела №33-33070/16 Московский городской суд установил факт неисполнения судебного решения в связи с виновным противоправным поведением ответчика на основании справки судебного пристава-исполнителя, и удовлетворил требования истца о взыскании убытков с ответчика, причиненных неисполнением ранее вынесенного, но не исполненного решения суда¹.

В соответствии с п. 33 Постановления №7 на основании судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре и о присуждении судебной неустойки выдаются отдельные исполнительные листы в отношении каждого из этих требований. Судебный акт в части взыскания судебной неустойки подлежит принудительному исполнению только по истечении определенного судом срока исполнения обязательства в натуре.

---

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 02.09.2016 по делу №33-33070/16. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Факт неисполнения или ненадлежащего исполнения решения суда устанавливается судебным приставом-исполнителем. Такой факт не может быть установлен банком или иной кредитной организацией.

Несмотря на то, что неисполнение судебного решения является следствием совершения (несовершения) со стороны должника определенных процессуальных действий, само по себе неисполнение со стороны должника судебного решения является основанием для обращения взыскателя в суд с требованием о присуждении в его пользу судебной неустойки. Соответственно, неисполнение должником судебного решения представляет собой юридический факт, подлежащий обязательному доказыванию.

Следовательно, в настоящее время при заявлении требования о взыскании судебной неустойки отдельно от исковых требований (в порядке, регламентированном разделами 7 ГПК РФ и 7 АПК РФ) взыскатель может доказать факт неисполнения должником судебного решения, предоставив доказательства: 1) полученные самостоятельно; 2) полученные с помощью службы судебных приставов.

Необходимо также рассмотреть факты, доказываемые лицом, к которому предъявлено требование о взыскании судебной неустойки.

Обязательным элементом, подлежащим доказыванию при привлечении лица к гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, является наличие вины должника в совершении противоправных действий. По нашему мнению, по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения в случае установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения, вина должника должна презюмироваться. Истец (взыскатель) не должен доказывать вину должника в неисполнении судебного решения. В случае если вина в неисполнении или ненадлежащем исполнении судебного решения должника будет отсутствовать, то такой факт должен подлежать доказыванию со стороны должника.

По нашему мнению, наличие вины в действиях должника является обязательным условием для взыскания судебной неустойки, так как действующее гражданское законодательство прямо перечисляет случаи привлечения лица к гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины (например, п.3 ст. 401 ГК РФ, п.1 ст. 901 ГК РФ, ст. 1079 ГК РФ и др.). Норма о судебной неустойке (ст. 308.3 ГК РФ) не указывает прямо на возможность взыскания судебной неустойки при отсутствии вины, соответственно, можно сделать вывод, что наличие вины в действиях должника при неисполнении им судебного решения является обязательным условием для удовлетворения требования истца (взыскателя) о присуждении в его пользу судебной неустойки.

Должник, возражая против взыскания с него судебной неустойки, должен представить доказательства, подтверждающие один из следующих фактов: 1) существовали обстоятельства, объективно препятствующие исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный срок (абз. 1 п. 34 Постановления №7); 2) кредитор незаконно отказался от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (абз. 3 п. 34 Постановления №7). Наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств исключает возможность взыскания с должника судебной неустойки. Суды, устанавливая факт того, что ответчик предпринимал все действия, направленные на исполнение решения суда, а также факт того, что истец уклонялся от принятия такого исполнения, отказывают в удовлетворении требований о взыскании судебной неустойки¹.

При рассмотрении требования о взыскании судебной неустойки, вне зависимости от момента рассмотрения вопроса о её присуждении, суд самостоятельно устанавливает срок, в течение которого вынесенное решение должно быть исполнено, размер и/или порядок определения размера судебной неустойки.

---

¹ См., например, определение Верховного Суда РФ от 15.11.2019 №309-ЭС19-20657 по делу №А60-37110/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судом также должны быть установлены следующие факты: 1) наличие объективной невозможности исполнения судебного решения; 2) принудительное исполнение судебного решения приведет к нарушению принципа уважения чести и достоинства гражданина. При их наличии кредитор лишен права требовать по суду от должника исполнения обязательства в натуре.

По нашему мнению, перечисленные обстоятельства должны быть установлены судом самостоятельно. В случае если суд один из перечисленных фактов установит, то это исключит возможность удовлетворения требования истца о присуждении в его пользу судебной неустойки.

Предмет доказывания по делам о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами также отличается от предмета доказывания описанных выше мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения.

Для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами как меры ответственности за неисполнение судебного решения истцу необходимо доказать: 1) факт неправомерного пользования должником денежными средствами истца; 2) размер таких процентов, то есть обязанность по расчету процентов в суде лежит на истце (взыскателе).

Факт неправомерного пользования должником денежными средствами истца может быть подтвержден путем установления факта неисполнения должником судебного решения, в соответствии с которым в пользу истца были присуждены денежные средства с ответчика (должника).

Для удовлетворения требований лица о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами необходимо верно осуществить расчет, а именно: 1) определить момент, с которого проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению; 2) верно определить сумму, на которую будут начислены проценты; 3) верно определить ключевую ставку Банка России, действующую в соответствующие периоды взыскания (если период просрочки имел место после 31.07.2016 г.) или среднюю ставку банковского процента по вкладам физических лиц, существовавшей в месте

жительства кредитора – физического лица или в месте нахождения кредитора – юридического лица (если период просрочки имел место с 01.06.2015 г. по 31.07.2016 г.); 4) определить момент, до которого проценты за пользование чужими денежными средствами будут подлежать начислению.

Учитывая, что проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства, считаем, что при их взыскании с должника в качестве меры ответственности за неисполнение судебного решения, они могут быть начислены с момента неправомерного удержания должником денежных средств. Момент вступления судебного решения в законную силу в данном случае значения не имеет¹. При этом проценты за пользование чужими денежными средствами могут быть рассчитаны вплоть до момента фактического исполнения должником обязательства, в частности уплаты задолженности денежных средств кредитору, то есть день получения кредитором денежных средств включается в день расчета процентов.

Ответчик (должник), возражая против взыскания с него процентов за пользование чужими денежными средствами, должен предоставить свой контррасчет размера таких процентов. Обязанность по доказыванию первого и последнего дня начисления процентов должна быть подтверждена письменными доказательствами. Например, если денежные средства были переведены на депозитный счет нотариуса, суда или подразделения судебных приставов в надлежащий срок, то необходимо подтвердить дату такого перечисления, так как с момента надлежащего перевода денежных средств начисление процентов подлежит прекращению.

Как было указано выше, одним из обязательных элементов вне зависимости от вида взыскиваемой меры является доказывание факта неисполнения судебного решения. В рамках настоящего параграфа нами была обоснована позиция о том, что в качестве доказательства неисполнения должником судебного решения

---

¹ См., например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.08.2018 г. по делу №А55-3100/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

может выступать соответствующее письмо судебного пристава, который бы подтвердил, что судебное решение действительно не исполнено или не было исполнено в определенный период.

По нашему мнению, по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения, в случае установления факта неисполнения или ненадлежащего исполнения судебного решения, вина должника должна презюмироваться. Истец (взыскатель) не должен доказывать вину должника в неисполнении судебного решения.

Вместе с этим, в соответствии со ст. 10 ГК РФ, взыскатель в любом случае должен действовать добросовестно. Обращение лица в службу судебных приставов также свидетельствовало бы о добросовестном поведении взыскателя. Более того, на практике, как верно отмечает И.В. Решетникова, судебный пристав-исполнитель имеет достаточно «инструментов» для выявления денежных средств должника как физического лица, так и организации¹, что может способствовать более быстрому и эффективному исполнению судебного решения.

В случае если вина в неисполнении или ненадлежащем исполнении судебного решения должника будет отсутствовать, то такой факт подлежит доказыванию со стороны должника. Например, должник не обязан уплачивать судебную неустойку с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (ст. 406 ГК РФ). В соответствии с п.2 ч. 1 ст. 43 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий). Перечисленные случаи фактически исключают вину должника. Обязанность по доказыванию таких фактов, по нашему мнению, должна быть возложена на должника.

---

¹ См.: Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, А.С. Намятов и др.; рук. авт. кол. И.В. Решетникова. М., 2013.С. 71.

В зависимости от вида производства доказательства могут быть представлены разными лицами, разными способами и в разном процессуальном порядке. Нами предложена и описана единая процессуальная форма привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения. В связи с этим необходим анализ процессуального порядка доказывания по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения отдельно по каждому из ранее рассмотренных видов производства.

Рассмотрим процессуальный порядок доказывания при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке приказного производства.

Как было отмечено ранее, судьи отказывают в принятии заявления о выдаче судебного приказа, если усмотрят в заявлении взыскателя и приложенных к нему документах наличие спора о праве (пп.3 п.3 ст.125 ГПК РФ, пп.3 п.3 ст.229.4 АПК РФ). В заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны документы, подтверждающие обоснованность требования взыскателя (пп.5 п.2 ст. 124 ГПК РФ, пп.5 п.2 ст. 229.3 АПК РФ). Из смысла приведенных норм прямо следует, что взыскатель должен приложить к своему заявлению доказательства, которые бесспорно подтвердят его требования.

По делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта доказательством, бесспорно подтверждающим факт неисполнения судебного решения, как нами было указано ранее, является исключительно соответствующее подтверждение судебного пристава-исполнителя.

Следовательно, при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта, взыскатель должен будет обратиться в службу судебных приставов. В противном случае судом такое заявление будет возвращено, так как суд не сможет бесспорно установить факт ненадлежащего исполнения судебного решения должником.

Такая же ситуация обстоит при взыскании судебной неустойки в порядке приказного производства. Учитывая, что в предмет доказывания (как было описано выше в настоящем параграфе) входят исключительно факты неисполнения должником судебного решения, который также может быть установлен только судебным приставом-исполнителем, и истечение срока для исполнения судебного решения, установленного судом, то судебный приказ сможет быть выдан только в случае, если лицо ранее обращалось в службу судебных приставов за принудительным исполнением судебного акта. Так как только в этом случае взыскатель сможет получить необходимые документы от судебного пристава-исполнителя, которые будут являться основными доказательствами по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, которые необходимо приложить к заявлению взыскателя о выдаче судебного приказа.

Таким образом, для взыскания судебной неустойки в порядке приказного производства при предоставлении доказательства неисполнения должником неденежного судебного решения у суда имеются достаточные основания для выдачи в пользу взыскателя судебного приказа о начислении и взыскании с должника судебной неустойки (астрента).

Для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, помимо письма от судебного пристава-исполнителя, которым будет установлен период, в течение которого судебное решение со стороны должника не было исполнено (или факт неисполнения судебного решения в целом со стороны должника), заявителю необходимо предоставить доказательства, подтверждающие обязанность должника выплатить в пользу взыскателя определенную денежную сумму, а также детальный расчет процентов за пользование чужими денежными средствами.

В качестве доказательства, подтверждающего обязанность должника выплатить в пользу взыскателя денежную сумму, на которую начислены проценты за пользование чужими денежными средствами, выступают

соответствующие судебные акты суда первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Детальный расчет должен включать в себя: 1) указание на дату, с которой началось начисление процентов за пользование чужими денежными средствами; 2) денежную сумму, на которую будут начислены проценты; 3) ключевую ставку Банка России, действующую в соответствующие периоды взыскания (если период просрочки имел место после 31.07.2016 г.) или среднюю ставку банковского процента по вкладам физических лиц, существовавшей в месте жительства кредитора – физического лица или в месте нахождения кредитора – юридического лица (если период просрочки имел место с 01.06.2015 г. по 31.07.2016 г.); 4) указание на дату окончания начисления процентов за пользование чужими денежными средствами.

При предоставлении всех перечисленных документов у суда будут все основания для выдачи в пользу взыскателя судебного приказа о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами.

Для взыскания убытков, причиненных неисполнением судебного решения в порядке приказного производства, необходимо предоставить следующие доказательства: письмо от судебного пристава-исполнителя, подтверждающего неисполнение судебного решения, документы, подтверждающие размер убытков, а также документы, подтверждающие причинно-следственную связь между возникшими убытками и неисполнением со стороны должника судебного решения.

Доказательством, наиболее достоверно подтверждающим размер причиненных убытков, является результат проведенной экспертизы об оценке стоимости возмещения ущерба (например, в качестве объекта оценки может выступать право требования возмещения ущерба в форме упущенной выгоды). При рассмотрении дела в порядке приказного производства экспертиза может быть проведена только в досудебном порядке, а её результаты представлены в суд, как письменное доказательство. Если у суда будут основания для признания размера убытков обоснованным, то такое доказательство может быть принято

судом и учтено при вынесении судебного приказа. Необходимо отметить, что с доказыванием причинно-следственной связи между возникшими убытками и неисполнением со стороны должника судебного решения у взыскателя могут возникнуть проблемы ввиду особенностей и сложности доказывания такой причинно-следственной связи.

Как верно указывает В.С. Михайлов, проблема причинно-следственной связи является одной из самых сложных в российском гражданском праве. Российские суды часто отказывают в удовлетворении исков и взыскании убытков, ссылаясь на то, что истец не доказал наличие причинно-следственной связи между поведением ответчика и наступившим вредом¹.

Сложности в доказывании причинно-следственной связи могут возникнуть и при рассмотрении дела в порядке общего искового производства. Истец при рассмотрении дела в таком порядке не лишен возможности предоставить дополнительные доказательства, а в случае невозможности их предоставления самостоятельно ставить на рассмотрение суда вопрос об истребовании таких доказательств (путем заявления соответствующего ходатайства об истребовании доказательств по делу), представить косвенные доказательства, из совокупности которых суд сможет сделать вывод о наличии причинно-следственной связи между причиненными убытками и неисполнением судебного решения.

Все перечисленные действия взыскатель не сможет совершить при рассмотрении дела в порядке приказного производства, поскольку он лишен возможности представить дополнительные доказательства. Отметим, что процесс доказывания в приказном производстве ограничен. Единственно возможным средством доказывания в приказном производстве являются письменные доказательства². При подаче заявления взыскатель должен предоставить доказательства, подтверждающие обоснованность и правомерность его

---

¹ См.: Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения // Вестник гражданского права. 2018. № 3. С. 103.

² См.: Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А. А. Малов, Ю. Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. М., 2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

требований. В случае, если такие доказательства не будут предоставлены или их совокупность, по мнению суда, окажется недостаточной, то взыскателю просто будет отказано в выдаче судебного приказа.

Таким образом, всё изложенное ставит под сомнение возможность и эффективность взыскания убытков как меры ответственности должника за неисполнение судебного решения в порядке приказного производства. Вместе с тем при предоставлении перечисленных выше документов, подтверждающих обоснованность требований взыскателя о взыскании судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, у суда будут все основания для вынесения и выдачи судебного приказа в пользу взыскателя.

При рассмотрении дела в порядке приказного производства у должника нет права представлять свои возражения (и иные какие-либо доказательства) на заявленные требования при рассмотрении судом заявления взыскателя о выдаче судебного приказа. Должник в соответствии со ст. 129 ГК РФ и ст. ч.4 ст. 229.5 АПК РФ имеет право направить возражения только относительно исполнения судебного приказа (то есть уже после вынесения судом судебного приказа).

При рассмотрении дела в порядке приказного производства суд исследует доказательства единолично, без вызова сторон, взыскатель лишен права просить суд об обеспечении доказательств, взыскатель не может использовать такие доказательства, как объяснения сторон и третьих лиц, свидетельские показания, не может ходатайствовать перед судом о назначении экспертизы.

Далее рассмотрим процессуальный порядок доказывания при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке упрощенного производства.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства истец к исковому заявлению должен приложить документы, обосновывающие его требования. В зависимости от требования (взыскание убытков, судебной неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами) истец в целях наиболее эффективного процессуального рассмотрения его дела, по нашему

мнению, должен приложить к исковому заявлению такие же документы, какие он приобщал при подаче заявления о выдаче судебного приказа.

В отличие от приказного производства, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства состязательность процесса не исключается¹. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суд может вынести определение, в котором установит срок для представления сторонами доказательств в суд и друг другу, а также возражений относительно предъявленных требований (ч.2 ст. 232.2 ГПК РФ; ч.2 ст. 228 АПК РФ).

Таким образом, при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке упрощенного производства истец после принятия иска к рассмотрению в порядке упрощенного производства имеет возможность направить в суд дополнительные документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований. Ответчик имеет право предоставить в суд свои возражения относительно заявленных требований и приобщить к материалам дела доказательства в подтверждение своей позиции по делу.

Доказательства, направленные в суд после принятия искового заявления к производству, должны быть предоставлены сторонами в суд в срок, установленный судом в определении. Суд может принять доказательства и иные документы от сторон только при условии, что срок представления доказательств был пропущен сторонами по уважительным причинам (ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ) или по причинам, не зависящим от них (ч.4 ст. 228 АПК РФ). Стоит согласиться с мнением К.А. Савинова о том, что отсутствие ранее в судах общей юрисдикции системы подачи документов в электронном виде, аналогичной системе «Мой арбитр», создавало для сторон риск не уложиться в установленные судом сроки². В настоящий момент указанная проблема решена, подача документов в

---

¹ См.: Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. М., 2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Савинов К. А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. №1. С. 52.

электронном виде в суд общей юрисдикции возможна через систему ГАС «Правосудие».

Возможность предоставления таких дополнительных доказательств отсутствует при рассмотрении дела в порядке приказного производства.

В связи с тем, что суд при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в порядке упрощенного производства по своей инициативе может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, необходимость обращения сторон в обязательном порядке в службу судебных приставов отпадает (необходимость такого обязательного обращения при рассмотрении дела в порядке приказного производства ранее нами была обоснована). Исключение составляет лишь рассмотрение дел о взыскании судебной неустойки ввиду прямого указания на такую необходимость в п.33 Постановления №7.

Право сторон представлять дополнительные доказательства делает вполне возможным рассмотрение требования о взыскании убытков как меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения. При наличии возражений со стороны ответчика истец будет иметь возможность представить дополнительные доказательства, подтверждающие размер убытков.

В случае если у суда возникнут сомнения относительно причинно-следственной связи между возникшими убытками и неисполнением судебного решения со стороны должника, суд может предложить в определении представить истцу дополнительные документы, обосновывающие наличие такой причинно-следственной связи.

Необходимые доказательства, при наличии которых суд должен удовлетворить требования стороны о взыскании судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, были нами ранее детально перечислены при анализе предмета доказывания при рассмотрении дела в порядке приказного производства. По нашему мнению, предоставление таких же доказательств при рассмотрении дела в упрощенном производстве будет являться достаточным для удовлетворения исковых требований.

С учетом изложенного, считаем, что все дела (о взыскании убытков, судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами) о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства.

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства суд исследует доказательства единолично, без вызова сторон. Стороны не могут использовать такие доказательства, как свидетельские показания. Суд не осматривает и не исследует доказательства по месту их нахождения, не назначает экспертизу. Объяснения сторон допускаются исключительно в письменном виде. Действующее процессуальное законодательство не запрещает сторонам представлять в качестве доказательств аудио- и видеозаписи.

Таким образом, с одной стороны, перечень доказательств, которые возможно предъявить при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, значительно сужен по сравнению с доказательствами, которые стороны могут предоставлять в суд при рассмотрении дела в порядке общего искового производства. По нашему мнению, при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, допустимых при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства доказательств, будет вполне достаточно для удовлетворения требований истца. Соответственно, для удовлетворения судом требования истца о взыскании убытков, судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами как мер ответственности за неисполнение должником судебного решения нет необходимости заслушивать свидетельские показания, назначать судебную экспертизу или предоставлять вещественные доказательства, которые могут быть осмотрены и исследованы судом только по месту их нахождения (ст. 75 ГПК РФ, ст. 78 АПК РФ).

С другой стороны, в сравнении с перечнем доказательств, которые могут быть использованы стороной при рассмотрении дела в порядке приказного производства, перечень доказательств при рассмотрении дела в упрощенном

производстве является расширенным¹, что делает возможным взыскание убытков, причиненных неисполнением судебного решения.

И в завершении рассмотрим процессуальный порядок доказывания при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта.

Действующее процессуальное законодательство не устанавливает для сторон ограничений в представлении доказательств при рассмотрении требований в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта.

Возможность участия заявителя (взыскателя), должника, судебного пристава-исполнителя и заинтересованных лиц в судебном заседании позволяет им представлять все доказательства, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе давать устные объяснения, привлекать свидетелей и заявлять ходатайства о назначении экспертизы. Должник может также излагать свои доводы в отзыве, заявлять устные и письменные возражения и ходатайства. Предоставленные доказательства должны быть исследованы судом. В законе отсутствует также запрет на осмотр доказательств по месту их нахождения. Следовательно, можно сделать вывод, что процесс доказывания при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения лицам в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного решения, практически совпадает с процедурой доказывания при рассмотрении таких категорий дел в порядке общего искового производства.

В связи с тем, что при рассмотрении дела в порядке рассматриваемого производства к участию в деле привлекается судебный пристав-исполнитель (ст. 433 ГПК РФ, ст. 434 ГПК РФ, ч.1 ст. 440 ГПК РФ, ст. 441 ГПК РФ, ст. 323 АПК РФ, ст. 324 АПК РФ, ст. 327 АПК РФ, ст. 328 АПК РФ, ст. 332 АПК РФ), то

---

¹ См.: Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А. А. Малов, Ю. Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. М., 2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

необходимость в виде обязательного претензионного обращения в службу судебных приставов с целью возбуждения процедуры принудительного исполнения отпадает (такая необходимость, как было указано ранее, по нашему мнению, возникает при рассмотрении дела в порядке приказного производства). Более того, стоит полагать, что в этом случае с взыскателя снимается обязанность по доказыванию неисполнения должником судебного решения. По нашему мнению, в связи с участием судебного пристава-исполнителя в рассмотрении дела обязанность по доказыванию указанного факта должна быть возложена на него.

Таким образом, при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение должником судебного решения в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, взыскатель и должник могут использовать все предусмотренные действующим процессуальным законодательством средства доказывания. В связи с тем, что дополнительным участником в этом производстве является судебный пристав-исполнитель, предлагаем следующим образом распределить бремя доказывания. Взыскатель должен доказать все факты, предусмотренные нормами гражданского законодательства в зависимости от вида взыскиваемых мер (каждый факт подробно был описан в начале настоящего параграфа). Но взыскатель не обязан доказывать факт неисполнения должником судебного решения. Должник обязан доказать те обстоятельства, на которые он ссылается, например, объективную невозможность исполнения судебного решения или невозможность исполнения судебного решения в связи с нарушением принципа уважения чести и достоинства должника, отказ кредитора от принятия исполнения со стороны должника судебного решения при предъявлении контррасчета размера убытков подтвердить его письменными доказательствами и т.д. Обязанность по предоставлению сведений об исполнении судебного решения должна быть возложена на судебного пристава-исполнителя.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что дела о взыскании убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки как мер ответственности должника за неисполнение им судебного

решения всегда связаны с делами, решение по которым ранее было вынесено, но не исполнено. Такая связь должна найти своё отражение в гражданском и арбитражном процессах при определении вопросов о компетенции судов по рассмотрению дел и подсудности таких дел. По нашему мнению, подавать заявление (исковое заявление) о взыскании с должника убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки необходимо в суд, выдавший исполнительный лист по делу, решение по которому было вынесено, но не исполнено (первоначальное дело). Такой процессуальный порядок, по нашему мнению, представляется наиболее удобным, эффективным и позволит достичь главную цель привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения.

ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ДОЛЖНИКА ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ) ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

3.1. Средства защиты должника от привлечения к гражданско- правовой ответственности за неисполнение судебного решения: понятие, классификация, порядок применения

В соответствии с п.3 ст.17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Соответственно, защита прав взыскателя не должна приводить к ущемлению прав должника. В связи с этим, предлагая самостоятельную процессуальную форму привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения, мы в первую очередь защищаем права и законные интересы взыскателя. Но, по нашему мнению, во исполнение приведенного положения Конституции РФ, считаем, что действующим законодательством в отношении должника должна быть также предусмотрена система мер, позволяющих должнику «защищаться» от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения. Создание такой системы должно привести к соблюдению баланса права взыскателя и должника при рассмотрении дела в гражданском и арбитражном процессах.

Как указывает О.В. Грицай, под судебным контролем в исполнительном производстве следует понимать форму реализации судебной власти, систему предусмотренных процессуальным законом средств, направленных на недопущение незаконного ограничения прав и охраняемых законом интересов личности в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других юрисдикционных органов, а также восстановление личности в этих правах¹.

---

¹ См.: Грицай О. В. К вопросу о сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения // Юридические записки. 2013. № 1. С. 109.

Считаем, что рассмотрение судом требований должника, направленных на собственную защиту от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, можно рассматривать в качестве судебного контроля в исполнительном производстве.

Возражения должника, направленные на защиту от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, можно условно разделить на две группы:

1. Возражения, заявленные против решения по существу. В этом случае должник (ответчик) одновременно возражает и против привлечения его к ответственности за неисполнение судебного решения (с которым он не согласен). Вместе с этим сохранение решения по существу в силе не предопределяет безусловного вывода о реализации мер ответственности. Например, для взыскания убытков необходимо доказать факт неисполнения судебного решения и наличие на стороне взыскателя (истца) убытков, возникших вследствие неисполнения должником судебного решения.

2. Возражения, заявленные против взыскания непосредственно самих мер ответственности (убытков, судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами). Заявляя такие возражения, должник может быть согласен с решением по существу, но оспаривать факт привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Например, должник может быть не согласен с периодом взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, может возражать против взыскания судебной неустойки, может предоставлять доказательства, свидетельствующие об отсутствии взаимосвязи между убытками и неисполнением судебного решения.

В качестве средств защиты должника непосредственно против привлечения его к гражданско-правовой ответственности можно рассматривать следующие: подача заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, подача требования об отсрочке или рассрочке уплаты денежной суммы, взысканной с должника как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение

судебного решения (судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков), заявление возражений, предъявление встречного иска.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельно каждого способа защиты должника против привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, необходимо определить промежуток времени, в течение которого должнику необходимо начать «защищаться», чтобы исключить возможность удовлетворения предъявленных к нему требований о взыскании гражданско-правовых мер ответственности за неисполнение судебного решения. Момент применения средств защиты будет отличаться в зависимости от выбранной истцом (взыскателем) меры ответственности.

Момент возникновения убытков, образовавшихся в результате неисполнения должником судебного решения, предугадать нельзя. У взыскателя (истца) могут возникнуть убытки как сразу после вступления судебного решения в законную силу (то есть до момента предъявления исполнительного документа к исполнению), так и гораздо позже.

По нашему мнению, за период с момента вынесения судебного решения и до вступления его в законную силу убытки с должника взысканы быть не могут. Это связано непосредственно с вопросом об обязанности должника по исполнению судебного акта. В рамках первой главы диссертационной работы нами была обоснована позиция, согласно которой у должника возникает обязанность по исполнению судебного акта с момента вступления в законную силу судебного решения вне зависимости от предъявления со стороны взыскателя исполнительного документа. Убытки могут быть взысканы за любой прошлый период (в пределах сроков исковой давности) с момента вступления судебного решения в законную силу.

Таким образом, если должник хочет однозначно исключить возможность взыскания с него убытков за неисполнение судебного решения, мы сталкиваемся с ситуацией, где лицо (должник) должно начать предпринимать меры, направленные на предотвращение привлечения его к гражданско-правовой

ответственности за неисполнение судебного решения задолго до предъявления к нему таких требований со стороны истца. В противном случае при наличии соответствующих доказательств требование о взыскании убытков будет удовлетворено.

В данном случае налицо весьма противоречивая ситуация: если должник хочет исключить возможность взыскания с него убытков за неисполнение судебного решения, то он должен начать предпринимать меры, направленные на защиту, не дожидаясь совершения активных действий со стороны истца, направленных на привлечение должника к гражданско-правовой ответственности. Должнику необходимо предотвратить образование убытков на стороне взыскателя (истца). Такое положение дел ставит под сомнение существование какого-либо способа защиты, который однозначно бы исключил возможность взыскания с лица убытков при их реальном наличии.

Необходимо также отметить, что требование о взыскании убытков как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения может быть предъявлено к ответчику даже в случае, если на момент предъявления такого требования судебное решение со стороны должника уже будет исполнено¹.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что единственным способом, который может исключить возможность взыскания с должника убытков за неисполнение судебного решения, является совершение этим лицом следующих действий: исполнить судебный акт сразу после вступления его в законную силу (то есть до предъявления взыскателем исполнительного документа); оспорить исполненный судебный акт в установленном процессуальным законом порядке; в случае отмены решения суда первой инстанции подать заявление о повороте исполнения судебного решения. Но такой способ не представляется эффективным. В связи с этим нами далее в настоящей работе будет высказан ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства.

---

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.08.2018 №Ф09-3393/18 по делу №А60-47417/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

О наличии у должника права на удовлетворение требования о повороте исполнения судебного акта в случае, если лицо добровольно исполнило предъявленное к нему требование, законность которого была подтверждена решением суда, которое в дальнейшем было оспорено в суде вышестоящей инстанции, указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем постановлении №3809/07 от 14.12.2010 г. по делу №А55-11607/2005¹. В указанном судебном акте также был сделан вывод о том, что вступивший в законную силу судебный акт может и должен быть исполнен добровольно даже в отсутствие исполнительного листа, а обязательность решения суда и необходимость его неукоснительного соблюдения и исполнения не должны зависеть от факта возбуждения исполнительного производства.

Таким образом, для предотвращения привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в виде взыскания убытков, должнику необходимо начать действовать сразу после вступления судебного решения в законную силу. При этом такие действия будут представлять собой не способ защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, а способ предотвращения возникновения на стороне взыскателя (истца) убытков, вызванных неисполнением судебного решения.

В случае если должник не исполняет судебное решение, и взыскатель (истец) обращается к нему с требованием о взыскании убытков, то должник может заявить свои возражения непосредственно после предъявления к нему указанных требований (например, должник может оспорить размер убытков, доказать факт отсутствия своей вины в неисполнении судебного решения или взаимосвязь между неисполнением судебного решения и наличием убытков).

Таким образом, должник должен применить средство защиты, направленное на предотвращение взыскания с него убытков в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, сразу после

---

¹ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ №3809/07 от 14.12.2010 г. по делу №А55-11607/2005. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вступления судебного решения в законную силу. Но необходимость в совершении действий, направленных на исключение возникновения права на стороне взыскателя (истца) требовать возмещения убытков, может возникнуть и до непосредственного предъявления указанных требований в адрес должника.

Далее рассмотрим вопрос о моменте применения должником средств защиты при взыскании с него процентов за пользование чужими денежными средствами в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В соответствии с п. 48 Постановления №7 проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (п. 3 ст. 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов. Расчет процентов, начисляемых после вынесения решения, осуществляется в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами.

Соответственно, проценты за пользование чужими денежными средствами могут быть взысканы в том числе за период с момента вынесения судебного решения и до момента вступления его в законную силу. Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами происходит непрерывно и ограничено исключительно сроком исковой давности. Требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами как мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения может быть предъявлено в том числе в случае, если на момент предъявления таких требований судебное решение о взыскании денежных средств уже будет исполнено со стороны должника.

Следовательно, чтобы предотвратить взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, должник должен действовать превентивно, не дожидаясь вступления в законную силу решения суда. В случае если должник не будет предпринимать никаких действий, то у взыскателя (истца) будет право на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами за весь период их пользования, в том числе за период, когда вынесенное судебное решение не вступило в законную силу.

Необходимо отметить, что сам взыскатель (истец) заявить требования о взыскании с должника процентов за пользование чужими денежными средствами может только после вступления в силу основного решения суда, в соответствии с которым с должника (ответчика) взысканы денежные средства. Рассмотрение требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, заявленные истцом (взыскателем) до момента вступления в законную силу судебного решения, в соответствии с которым с лица взыскана основная задолженность, будет приостановлено вплоть до момента вступления в силу указанного основного судебного акта¹.

Таким образом, при взыскании с должника убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения для исключения возможности удовлетворения предъявленных требований должнику необходимо совершить активные действия с целью предотвращения привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения до момента предъявления к нему указанных требований со стороны взыскателя.

Далее рассмотрим вопрос относительно момента применения должником средств защиты при взыскании с него судебной неустойки в качестве меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к

---

¹ См., например, определение Арбитражного суда Самарской области от 14.03.2017 г. по делу №А55-3100/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов (п.31 Постановления №7). Соответственно, момент применения должником средства защиты будет зависеть от времени предъявления требования о взыскании судебной неустойки.

В случае если истец заявит требование о взыскании судебной неустойки одновременно с рассмотрением основного требования, то ответчику (должнику) необходимо предпринимать действия, направленные на защиту, в момент рассмотрения судом вопроса о присуждении судебной неустойки.

Судебная неустойка не может быть взыскана за неисполнение судебного акта за прошлый период, до момента обращения лица с требованием о ее присуждении. Не допускается присуждение судебной неустойки в случае, когда обязательство уже исполнено должником. Такой вывод прямо следует из определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014, от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017¹, а также изложен в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2018 № Ф09-7079/16 по делу № А47-7656/2015² и постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 № Ф09-4857/17 по делу № А60-14044/2016³.

Таким образом, в случае, если лицо обратилось с самостоятельным (отдельным от исковых) требованием о присуждении в его пользу судебной неустойки, должник может начать совершать действия, направленные на свою защиту только в процессе рассмотрения заявленного требования в суде, так как за предшествующий период судебная неустойка взыскана быть не может.

Более того, если на момент предъявления требования о взыскании судебной

---

¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 305-ЭС17-17260 по делу № А40-28789/2014; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.10.2018 № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.04.2018 № Ф09-7079/16 по делу № А47-7656/2015. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.04.2018 № Ф09-4857/17 по делу № А60-14044/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

неустойки судебное решение со стороны должника уже будет исполнено, то в удовлетворении заявленных требований будет отказано.

Таким образом, момент применения должником средств защиты при взыскании с него судебной неустойки совпадает с моментом предъявления к нему требования о взыскании судебной неустойки.

Далее рассмотрим средства защиты, которые, по нашему мнению, могут быть применены должником как средство защиты от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Одним из таких средств является **подача заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения**. Предъявление должником заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, в связи с неисполнением которого должник был привлечен к гражданско-правовой ответственности (с него были взысканы судебная неустойка или проценты за пользование чужими денежными средствами или убытки), по нашему мнению, стоит рассматривать как самостоятельное средство защиты должника от привлечения его к такой ответственности за неисполнение судебного решения ввиду следующего. Рассматриваемые в настоящей работе меры гражданско-правовой ответственности (судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, убытки) не подлежат начислению с момента предъявления такого заявления.

В соответствии с п.34 действующего Постановления №7 при наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (п.3 ст. 401 ГК РФ), ответчик вправе подать заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ).

В случае удовлетворения требования об отсрочке (рассрочке) исполнения судебного акта суд определяет период, в течение которого судебная неустойка не подлежит начислению. Указанный период исчисляется с момента возникновения обстоятельств, послуживших основанием для отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта, и устанавливается на срок, необходимый для исполнения судебного акта.

В настоящий момент суды применяют аналогичные положения и при начислении процентов за пользование чужими денежными средствами. В постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 № Ф10-1950/2017 по делу № А62-3206/2016 суд со ссылкой на указанный п.34 Постановления №7 пришел к такому выводу: «поскольку определением суда от 29.10.2013 предоставлена отсрочка исполнения решения по делу № А62-87/2013 до 01.04.2014, следовательно, на период отсрочки не подлежат начислению проценты на сумму неосновательного обогащения за период с 29.10.2013 по 01.04.2016 (включительно)»¹.

Существует и иная позиция. Арбитражный суд Дальневосточного округа в своем постановлении от 11.09.2017 № Ф03-3450/2017 по делу № А73-17225/2016 прямо указал: «факт приостановления исполнения судебного акта или его рассрочки (отсрочки) сам по себе не влияет на обязанность должника по уплате суммы денежных обязательств, так как не исключает наличие денежного обязательства, с неисполнением которого связана необходимость компенсировать потери кредитора. При ином толковании период приостановления, рассрочки (отсрочки) исполнения судебного акта расценивался бы как правомерное удержание должником денежных средств, присужденных кредитору, и исключение возможности компенсировать финансовые потери кредитора в указанный период, связанные с таким удержанием. Довод о необходимости применения в данном случае п.34 Постановления № 7 также отклоняется окружным судом, поскольку в нем даны разъяснения в отношении судебной неустойки при предоставленной рассрочке либо отсрочке исполнения судебного акта о понуждении к исполнению в натуре обязательств, которые к настоящему спору о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ применению не подлежат»².

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 № Ф10-1950/2017 по делу № А62-3206/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.09.2017 № Ф03-3450/2017 по делу № А73-17225/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

По нашему мнению, положения, названные п.34 Постановления №7 должны по аналогии применяться и к иным рассматриваемым в настоящей работе мерам гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения. С момента подачи такого заявления и в течение всего времени, на период которого будет предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта, судебная неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами не должны подлежать начислению.

При предоставлении должнику отсрочки исполнения судебного акта убытки также не должны подлежать начислению в течение всего периода действия отсрочки, так как неисполнение судебного акта в указанной период исключает противоправное поведение должника, направленное на уклонение от исполнения решения суда¹.

Заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта подается в суд общей юрисдикции по правилам ст. 203 ГПК РФ, ст. 434 ГПК РФ и в арбитражный суд по правилам ст. 324 АПК РФ.

Такие заявления подаются в суд, вынесший судебное решение, которое в дальнейшем не было исполнено. Такое заявление рассматривается с извещением взыскателя, должника и судебного пристава-исполнителя. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения заявления.

Заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного решения в суде общей юрисдикции рассматривается до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд (ч.1 ст. 154 ГПК РФ). Такое заявление в арбитражном суде рассматривается в месячный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд (ч.2 ст. 324 АПК РФ).

Оплата государственной пошлины при подаче таких заявлений не требуется.

Суд должен удовлетворить заявленные требования должника о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта в случае

---

¹ См., например, апелляционное определение Новосибирского областного суда от 08.08.2017 по делу №33-7704/2017. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

наличия неустранимых на момент обращения в суд обстоятельств, препятствующих исполнению должником судебного решения в установленный срок. О наличии таких оснований может свидетельствовать тяжелое имущественное положение должника, причины, существенно затрудняющие исполнение, возможность исполнения решения суда по истечении срока отсрочки (п. 25 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»¹ (далее по тексту – Постановление №50).

Обязанность по предоставлению доказательств, подтверждающих наличие перечисленных фактических обстоятельств, являющихся основанием для предоставления должнику рассрочки или отсрочки исполнения судебного акта, возложена на должника².

Согласно указанному п. 25 Постановления №50 при предоставлении отсрочки или рассрочки судам необходимо обеспечивать баланс прав и законных интересов взыскателей и должников таким образом, чтобы такой порядок исполнения решения суда отвечал требованиям справедливости, соразмерности и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, в том числе права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Таким образом, должник, заявляя требование о предоставлении ему рассрочки или отсрочки исполнения судебного акта, должен приложить доказательства, подтверждающие наличие у него оснований для удовлетворения поданного заявления, а также указать срок предоставления отсрочки или рассрочки. Суд в каждом конкретном случае с учетом всех предоставленных доказательств, а также руководствуясь принципами справедливости,

---

¹ См.: Российская газета. 2015. №270.

² См., например, определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2018 г. по делу №А40-167029/16-155-1471, оставленного в силе определением Верховного Суда РФ от 13.03.2019 № 305-ЭС19-722; определение Арбитражного суда Свердловской области от 25.07.2014 г. по делу №А60-26841/2013, оставленного в силе определением Верховного Суда РФ от 18.06.2015 № 309-ЭС15-6704. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

соразмерности и баланса соблюдения прав взыскателя и должника принимает решение относительно заявленного требования (удовлетворить или отказать в удовлетворении полностью или частично).

По нашему мнению, предоставление отсрочки или рассрочки исполнения основного судебного решения (за неисполнение которого должник в дальнейшем был привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами) должно автоматически исключать возможность начисления судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами в течение всего периода предоставления лицу рассрочки или отсрочки.

Еще одним средством защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения является **подача заявления об отсрочке или рассрочке уплаты денежной суммы, взысканной с должника как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения (судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков).**

Указанное средство защиты должника отличается от рассмотренного выше способа защиты («Подача заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения») следующим. Вне зависимости от подачи должником заявления об отсрочке судебного акта (за неисполнение которого он был привлечен к гражданско-правовой ответственности), он может обратиться с заявлением об отсрочке или рассрочке уплаты денежных средств, взысканных с него в форме судебной неустойки, убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом, если вопрос о предоставлении должнику отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, которое должник не исполнил, может быть рассмотрен только после вынесения судом решения, то, по нашему мнению, заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты взысканной с должника денежной суммы в качестве меры гражданско-правовой ответственности может быть рассмотрено как после вынесения судебного акта о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности, так и

одновременно с разрешением вопроса о привлечении его к такой ответственности.

Более того, предоставление должнику права обращаться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки взысканной с него меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения будет представлять собой дополнительную возможность реализовать свое право на защиту его от привлечения к рассматриваемым видам ответственности. Если должнику будет отказано в удовлетворении заявления о предоставлении отсрочки или рассрочки судебного решения (за неисполнение которого он был привлечен к ответственности), то это не приведет к лишению его права на предоставление отсрочки или рассрочки уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков или судебной неустойки.

Считаем, что процессуальный порядок подачи такого заявления должен существовать в двух формах. В качестве первого самостоятельного способа можно рассматривать подачу заявления после вынесения судебного решения о взыскании судебной неустойки, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами. В этом случае процедура рассмотрения такого заявления представляет собой рассмотрение требования об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта и регулируется ст. 434 ГПК РФ и ст. 324 АПК РФ. Подробно названный порядок предъявления заявления описан в разделе выше – «Предъявление заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения».

По нашему мнению, должнику необходимо предоставить возможность заявить свои требования о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта одновременно при рассмотрении требования взыскателя (истца) о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. В этом случае суд должен будет разрешить одновременно два вопроса: 1) о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения; 2) в случае удовлетворения названного требования о предоставлении должнику рассрочки или отсрочки исполнения вынесенного судебного акта.

При этом заявление со стороны должника такого требования не должно рассматриваться судом как признание заявленных со стороны истца (взыскателя) требований о привлечении его к гражданско-правовой ответственности. То есть должник имеет право возражать против заявленных требований, отрицая свою вину в неисполнении судебного акта, но также «на всякий случай», если суд удовлетворит требования взыскателя, заявить ходатайство о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения вынесенного судебного акта.

Основания для удовлетворения судом заявления должника о предоставлении отсрочки или рассрочки, а также перечень доказательств, подтверждающих наличие у должника оснований для удовлетворения его заявления, вне зависимости от процессуальной формы подачи такого заявления (путем подачи самостоятельного заявления после вынесения судебного решения или путем подачи ходатайства в рамках рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности), отличаться не должны. Перечень таких оснований и доказательств был приведен в рамках раздела «Предъявление заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения».

Подача самостоятельного заявления об отсрочке или рассрочке уплаты убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки, взысканных с должника как мера гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного акта, представляет собой заявление об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта (ст. 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ). В связи с этим при подаче такого заявления государственная пошлина оплачиваться не должна.

Средством защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения является также **предъявление встречного иска.**

Право должника предъявить к истцу встречное исковое заявление является проявлением принципа процессуального равноправия сторон. Как отмечает Е.А. Трещева, принцип процессуального равноправия сторон предусматривает равные возможности по использованию процессуальных средств защиты своих прав и

интересов¹. Праву истца «нападать» на ответчика в виде предъявления к нему искового заявления корреспондирует право ответчика «защищаться» от правопритязаний истца. Одним из способов такой защиты ответчика является предъявление им встречного иска (ст. 137 ГПК РФ, ст. 132 АПК РФ).

В юридической литературе отмечается двойственная правовая природа встречного искового заявления. С одной стороны, встречный иск представляет собой самостоятельный иск, с другой стороны, является средством защиты ответчика против иска².

Процессуальный закон называет условия принятия судом встречного иска: 1) требование направлено к зачету первоначального требования; 2) удовлетворение встречного требования ответчика исключает полностью или частично удовлетворение первоначального требования истца; 3) между встречным и первоначальными требованиями имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела (ст. 138 ГПК РФ, ч.3 ст. 132 АПК РФ).

С. Шайхутдинов отмечает, что судебная практика по встречным искам приводит к выводу, что суды практически всегда обращают внимание на то, чтобы имело место такое условие принятия встречного иска, как более правильное и быстрое рассмотрение дела в случае совместного рассмотрения первоначального и встречного исков. Если встречный иск не отвечает указанному условию, в его принятии суд, скорее всего, откажет³.

Рассматривая встречный иск как средство защиты должника от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, отметим следующее. Такое средство защиты в настоящий момент не может быть использовано при взыскании с должника судебной неустойки в рамках

---

¹ См.: Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 25.

² См., например, Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты прав. М., 1979. С. 120; Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С.11; Иосилевич О.О. Встречных исках // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. №6. С. 21; Молева Г. Л. Право на судебную защиту ответчика: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 21.

³ См.: Шайхутдинов С. Встречный иск: Арбитражная практика // «Эж-Юрист». 2014. №6.

производства по делам, связанным с исполнением судебных актов (раздел 7 ГПК РФ, раздел 7 АПК РФ). Предъявить встречный иск как средство защиты должника от взыскания с него судебной неустойки возможно лишь в случае, если такое требование заявляется истцом одновременно с основным требованием неденежного характера. Как было указано во второй главе нашей диссертационной работы, в настоящий момент взыскание убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами возможно в рамках искового производства. Соответственно, при взыскании с должника убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами как меры ответственности за неисполнение судебного решения в рамках общего искового производства должник имеет право предъявить встречный иск. Если требование о взыскании убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами будет рассматриваться в порядке упрощенного производства, предъявление должником встречного иска, который не может быть рассмотрен по правилам упрощенного производства, повлечет за собой вынесение определения суда о рассмотрении дела по общим правилам искового производства (ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч.5 ст. 227 АПК РФ).

Необходимо также отметить, что взыскание судебной неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами на будущее время (вплоть до момента фактического исполнения судебного решения) также могут поставить под сомнение возможность принятия судом встречного иска. Так как размер денежной суммы при взыскании названных мер на будущее время может быть не определен в твердой денежной сумме, эффективность рассмотрения встречного и первоначального исков вызывает большие сомнения.

Кроме того, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Исходя из содержания условий предъявления встречного иска, названных процессуальным законом, маловероятно возникновение ситуации, когда ответчик по делам о взыскании с него судебной неустойки, убытков или процентов за пользование чужими средствами как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения сможет предъявить обоснованное

встречное исковое требование. В частности, трудно представить себе содержание встречного требования в рамках дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, удовлетворение судом которого исключит полностью или в части удовлетворение первоначального иска. Также сложно представить ситуацию, когда будет существовать связь между встречным и первоначальным исками, при этом рассмотрение требований по таким искам должно будет привести к более быстрому и правильному рассмотрению споров (абз.4 ст. 138 ГПК РФ, пп.3 ч.3 ст. 132 АПК РФ).

Должник не может иметь требований против уже состоявшегося судебного акта. Возможные притязания ответчика могут касаться только первоначальных отношений, которые и были определены в момент вынесения судебного решения, неисполнение которого привело к привлечению должника к гражданско-правовой ответственности. Иные притязания встречного характера, в случае их наличия у должника, могут быть предъявлены в рамках самостоятельного (отдельного) процесса.

В зависимости от того, что понимать под «зачетными исками» (о которых говорится в абз.2 ст. 138 ГПК РФ и пп.1 ч.3 ст. 132 АПК РФ), можно предположить, что в определенных случаях принятие судом встречного иска при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения допустимо.

Так, В.В. Попов отмечает, что на практике, применительно к зачетным искам, суды принимают их как встречные только в тех случаях, когда требования по первоначальному и встречному искам вытекают из оснований, в составе которых имеются одни и те же юридические факты (например, требования из одного и того же договора). В случае если основания встречного и первоначального требований различаются (например, возникают из разных договоров), обычно судами не рассматриваются в качестве встречных. Автор также предлагал дополнить ст. 138 ГПК РФ и ст. 132 АПК РФ следующей фразой: «Ответчик вправе заявить встречный иск, вытекающий из того же

правоотношения, что и первоначальный»¹. Иной подход к пониманию зачета однородных требований при предъявлении встречного иска изложен в информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований». Из содержания п.1 следует, что встречные требования могут вытекать из разных договоров, необходимым условием является их однородность (например, первоначальный и встречный иски должны содержать требование о взыскании денежных средств; в этом случае произвести зачет возможно)².

Если под «зачетным иском» понимать однородное требование, основание которого может быть не связано с основанием первоначального иска, то при привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должник может предъявить любое денежное требование к истцу (так как взыскание судебной неустойки, убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами всегда происходит в денежной форме).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 №6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», при наличии у ответчика однородных встречных требований, они могут быть прекращены зачетом после предъявления к ответчику исковых требований. В этом случае ответчик по своему усмотрению может заявить о зачете как во встречном иске, так и в возражениях на иск. После предъявления к ответчику иска у него есть право направить истцу заявление о зачете и указать в возражениях на иск на прекращение требования, по которому предъявлен иск, зачетом³.

---

¹ Попов В.В. Азбука встречного иска // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №4. С. 13.

² См.: Вестник ВАС РФ. 2002. №3.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, при наличии у должника к истцу однородных (денежных) требований суд может принять встречное исковое заявление.

Вместе с этим, по нашему мнению, принятие судом встречного искового заявления должно в любом случае отвечать цели эффективного осуществления правосудия. Стоит полагать, что принятие встречного искового заявления, основания которого существенно отличаются от оснований первоначального иска, не приведет к достижению названной цели. Рассмотрение встречных однородных требований, которые вытекают из самостоятельных гражданско-правовых отношений, может привести, например, к увеличению процессуальных сроков рассмотрения дела. По этой причине при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в предложенном (в рамках второй главы диссертационной работы) процессуальном порядке, считаем необходимым исключить возможность заявления встречных исковых требований со стороны должника.

Стоит отметить, что лишение должника права на предъявление встречного иска при рассмотрении дела о привлечении его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не будет нарушать прав должника, так как при наличии реальных притязаний должник имеет право на предъявление самостоятельного иска.

Предъявление возражений также можно рассматривать в качестве средства защиты должника. В соответствии с пп.2 ч.2 ст. 149 ГПК РФ ответчик или его представитель представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований. Согласно ч.1 ст. 131 АПК РФ ответчик обязан направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу, содержащемуся в исковом заявлении.

Сравнивая положения названных статей процессуальных кодексов, приходим к выводу, что в гражданском процессе представление отзыва ответчика является его правом, а не обязанностью. В свою очередь, положения

арбитражного процессуального закона позволяют сделать однозначный вывод, что представление отзыва ответчиком является его обязанностью.

Возражения ответчика не должны сводиться к простому (пусть и мотивированному) отрицанию требований истца, а должны представлять собой материально-правовые возражения, содержащие ссылку на новый материально-правовой или доказательственный факт, требующий доказывания с его стороны¹. Содержание возражений ответчика, заявленных в качестве средства защиты лица от привлечения к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, может быть сведено к следующему: 1) возражения относительно привлечения к ответственности в целом, в связи с отсутствием оснований (судебное решение в действительности было исполнено или существуют обстоятельства, исключающие ответственность должника); 2) возражения относительно размера заявленных требований (размера взыскиваемых убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки).

Должник может требовать освободить его от гражданско-правовой ответственности вне зависимости от вида взыскиваемой меры в следующих случаях.

В рамках второй главы нами было выдвинуто предложение: *«право на взыскание убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебной неустойки как мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения должно быть у лица до тех пор, пока у взыскателя есть право на предъявление исполнительного листа к исполнению»*. Соответственно, в случае пропуска истцом срока предъявления исполнительного листа к исполнению, лицо лишается права на привлечение должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. По нашему мнению, указание должника на факт пропуска истцом срока предъявления исполнительного листа к исполнению должен свидетельствовать об отсутствии у

---

¹ См.: Елистратова А. Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 10.

истца права на взыскание убытков, судебной неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами как мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Следовательно, при наличии таких возражений со стороны должника суд должен отказать истцу в его требованиях.

Как было указано нами ранее, отсутствие вины должника в неисполнении судебного решения исключает возможность привлечения его к гражданско-правовой ответственности. Кроме того, нами высказывалась позиция, согласно которой по делам о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения вина должника должна презюмироваться. Следовательно, в случае отсутствия вины должника в неисполнении судебного решения лицо должно сослаться на этот факт в своих возражениях, предоставив соответствующие доказательства.

Возражения в отсутствии мотивированного обоснования представляют собой простое отрицание, которое не является самостоятельным средством защиты ответчика¹.

Таким образом, требование должника об освобождении его от гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения вне зависимости от вида взыскиваемой меры должно быть выражено в форме возражений с приведением доказательств, подтверждающих один из доводов: 1) об отсутствии права взыскателя на привлечение должника к ответственности, в связи с истечением сроков на предъявление исполнительного листа к исполнению (и, как следствие, истечение сроков для привлечения должника к ответственности); 2) отсутствие вины должника в неисполнении судебного решения.

В зависимости от вида гражданско-правовой меры в возражениях ответчиком могут быть указаны на специальные основания, исключающие возможность привлечения его к ответственности.

---

¹ См.: Комаров И. С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 15.

При взыскании с должника убытков как меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, заявляя возражения против привлечения его к ответственности, лицо должно доказать отсутствие причинно-следственной связи между противоправными действиями и возникшими убытками или отсутствие возникновения на стороне взыскателя убытков вообще.

При взыскании судебной неустойки возражения ответчика могут быть сведены к следующему. В случае предъявления требований о взыскании судебной неустойки в момент рассмотрения судом основных исковых требований по существу ответчик (должник), возражая против удовлетворения основных исковых требований, имеет право возражать против взыскания с него судебной неустойки. В этом случае лицо должно доказать факт необоснованно предъявляемых к нему требований, предоставив соответствующие доказательства. Отказ в удовлетворении основных исковых требований исключит возможность взыскания с ответчика (должника) судебной неустойки.

При рассмотрении вопроса о присуждении судебной неустойки (астрента) после разрешения искового требования по существу должник, возражая против взыскания с него судебной неустойки, должен представить доказательства, подтверждающие один из следующих фактов: 1) существовали обстоятельства, объективно препятствующие исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный срок, в связи с чем ответчиком ранее было подано заявление об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта (абз. 1 п. 34 Постановления №7); 2) кредитор незаконно отказался от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (абз. 3 п. 34 Постановления №7). Наличие хотя бы одного из перечисленных обстоятельств исключает возможность взыскания с должника судебной неустойки. Названные аргументы могут быть заявлены в форме возражений только при рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов. Вопрос о возможности должника заявлять возражения на требования взыскателя, заявленные в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, будет подробно рассмотрен нами в следующем параграфе.

Стоит отметить, что должник также имеет право на обращение в суд с требованием о снижении размера судебной неустойки. Стоит согласиться с позицией В.П. Кудрявцевой, согласно которой разрешение вопроса о снижении размера судебной неустойки (астрента) или об освобождении от её уплаты должно быть поставлено в зависимость от поведения должника и наличия вины в его действиях¹.

Специальными основаниями, на которые может сослаться ответчик в своих возражениях, исключаящими возможность удовлетворения требований истца о взыскании с него процентов за пользование чужими денежными средствами, являются: 1) начисление истцом процентов на сумму судебной неустойки (абз.4 п.28 Постановления №7); 2) ранее за неисполнение судебного решения истцом были взысканы убытки, размер которых не меньше суммы взыскиваемых процентов (п.41 Постановления №7).

Возражения ответчика относительно размера взыскиваемых с него мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения также должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. При взыскании убытков, оспаривая их размер, ответчик может провести независимую экспертизу. При взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, ответчик может оспаривать расчет процентов, ссылаясь на неправильное применение истцом ставки рефинансирования, неправильное определение истцом периода начисления процентов, а также может сослаться на факт того, что часть взыскиваемых процентов должна быть засчитана в счет ранее уплаченных убытков (в случае если такое обстоятельство имело место быть и размер убытков был меньше размера взыскиваемых процентов).

Если суд придет к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований и взыскания судебной неустойки в пользу истца, в этом случае, по нашему мнению, ответчик также не может быть лишен права требовать уменьшения размера судебной неустойки. Ранее, в соответствии с п.3 Постановления №22, у ответчика (должника), исполнившего судебный акт по

---

¹ См.: Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 105.

существо спора с просрочкой, было право обратиться в суд с заявлением о снижении размера денежного присуждения, представив свои доводы о причинах такой просрочки. Но положения действующего Постановления №7 такого права не предусматривают. Вместе с тем прямой запрет на предъявление со стороны должника доказательств, подтверждающих чрезмерность размера взыскиваемой судебной неустойки, также отсутствует.

По нашему мнению, в случае удовлетворения судом исковых требований и взыскания судебной неустойки ответчик не может быть лишен права требовать уменьшения её размера. В этой части положения об уменьшении судебной неустойки должны быть аналогичны ст. 333 ГК РФ, предусматривающей возможность уменьшения неустойки. Соответственно, заявляя возражения против взыскания судебной неустойки в определенном размере, ответчик должен доказать факт завышенного размера присуждаемой судебной неустойки. Более того, в п.1 ст. 333 ГК РФ отсутствует указание на конкретный вид неустойки, из чего может быть сделан вывод, что в указанной статье закреплено общее правило о возможности снижения неустойки любого вида (законной, договорной, штраф, пени)¹. Следовательно, общее правило п.1 ст. 333 ГК РФ распространяется и при применении судебной неустойки.

Необходимо отметить, что непринятие взыскателем (истцом) мер к принудительному исполнению не должно являться основанием для освобождения должника от ответственности или уменьшения объема его ответственности.

Все изложенное выше при рассмотрении такого средства защиты должника, как предъявление возражений, распространяется на случаи заявления возражений ответчиком в рамках общего искового производства, а также упрощенного в форме отзыва на иск. Действующий закон не запрещает также заявлять такие возражения и при рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов. По нашему мнению, возражения ответчика в форме отзыва могут быть использованы должником в качестве средства защиты от

---

¹ См.: Титов Н. Д. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2015. №390. С. 148.

привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения при рассмотрении дела в порядке упрощенного искового производства и производства по делам, связанным с исполнением судебных актов.

Процессуальным законом предусмотрен специальный вид возражений, которые должник может заявлять в случае, если дело было рассмотрено в порядке приказного производства. Судья отменяет судебный приказ, если от должника в десятидневный срок поступят возражения относительно его исполнения. При этом такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (ст. 129 ГПК РФ, ч.4 ст. 229.5 АПК РФ, п. 31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»¹).

Заявление возражений должника при рассмотрении дела в порядке приказного производства однозначно является его правом, а не обязанностью, в том числе при заявлении их в рамках арбитражного процесса.

Таким образом, возражения должника на вынесенный судебный приказ отличаются по своей правовой природе от возражений ответчика на иск. Правовая природа возражений должника в рамках приказного производства схожа с апелляционной жалобой, но требования к содержанию названных документов абсолютно различны. Процессуальный закон не определяет содержание и форму возражений должника на вынесенный судебный приказ, что значительно упрощает процесс подачи лицом таких возражений. Но с подачей возражений на вынесенный судебный приказ существует иная проблема, связанная со сроками подачи таких возражений.

Должник в течение десяти дней с момента получения копии судебного приказа вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ, абз.2 ч.3 ст. 229.5 АПК РФ). Процессуальный закон не определяет в течение какого срока копия судебного приказа должна быть выслана

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

должнику. Как верно отмечает В.С. Никитин, вопрос о своевременной доставке копии судебного приказа должнику имеет фундаментальное значение для института приказного производства, так как одновременно надлежащее и эффективное выполнение этого этапа является единственной гарантией соблюдения прав должника¹. Такой пробел в процессуальном законе приводит к неумышленным, а подчас и умышленным нарушениям прав должника, поскольку нередки случаи, когда судьи, ссылаясь на неясность дефиниции закона, извещали должника по сути ненадлежащим образом. Например, бывали случаи, когда мировые судьи высылали копии судебных приказов в простых письмах, которые, никем не открытые, лежали в почтовых ящиках адресатов².

Таким образом, в связи с невозможностью точного установления даты получения копии судебного приказа должником, риск пропуска срока подачи возражений относительно исполнения судебного приказа очень велик. В качестве решения этой проблемы в юридической литературе предлагались различные варианты. Например, Е.С. Раздьяконов предлагает при отправке заявления с возражениями против исполнения судебного приказа сразу подавать ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока, даже если он на дату отправки еще не нарушен, со ссылкой на длительность доставки корреспонденции Почтой России³. В.С. Никитин предлагает производить исключительно судом контроль и организацию доставки копии судебного приказа, а также отмечает, что зарубежный опыт показывает, что для целей приказного производства едва ли не единственным эффективным способом доставки судебных документов является срочная курьерская доставка⁴.

Таким образом, должник может применять следующие процессуальные средства правовой защиты от привлечения его к гражданско-правовой

---

¹ См.: Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №7. С. 25.

² См.: Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. №7. С. 67.

³ См.: Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. №6. С. 49.

⁴ См.: Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. №7. С. 26.

ответственности за неисполнение судебного решения: предъявление заявления об отсрочке или отсрочке исполнения судебного решения (за неисполнение которого он привлекается к гражданско-правовой ответственности), предъявления требования об отсрочке или рассрочке уплаты взысканной с должника меры гражданско-правовой ответственности, предъявление возражений.

Предъявление встречного иска в качестве средства правовой защиты при применении единой процессуальной формы рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения невозможно. В связи с этим в рамках следующего параграфа мы не будем рассматривать процессуальный порядок предъявления встречного иска в качестве средства правовой защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Требования к предъявлению возражений в зависимости от вида производства рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения будут различаться.

3.2. Процессуальная форма рассмотрения требований должника об освобождении от гражданско-правовой ответственности (уменьшение размера ответственности) за неисполнение судебного решения

Во второй главе настоящей работы было указано, что такие меры гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение им судебного решения, как проценты за пользование чужими денежными средствами и убытки по общему правилу взыскиваются в порядке общего искового производства. При определенных условиях (описанных в рамках второй главы) убытки и проценты за пользование чужими денежными средствами в настоящий момент также могут быть взысканы в рамках упрощенного производства. Судебная неустойка может быть взыскана как в рамках общего искового производства, так и в рамках производства по делам, связанных с исполнением судебных актов (раздел 7 ГПК РФ и 7 АПК РФ).

При действующем процессуальном порядке привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения лицо может использовать следующие средства правовой защиты от привлечения его к гражданско-правовой ответственности.

1. Должник может обратиться с самостоятельным исковым заявлением о предоставлении ему отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения о взыскании с него убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки. Такое заявление должно быть рассмотрено в порядке отдельного судебного процесса по правилам общего искового производства.

2. Должник может обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения, за неисполнение которого с лица были взысканы убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами или судебная неустойка. Такое заявление должно быть подано в соответствии с процессуальными правилами, предусмотренными разделами 7 ГПК РФ и 7 АПК РФ. Заявление должника будет рассматриваться в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, с извещением сторон о дате и времени судебного заседания.

3. Должник может обратиться с заявлением о предоставлении ему отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения, в соответствии с которым с лица были взысканы убытки, проценты за пользование чужими денежными средствами или судебная неустойка. Такое заявление будет рассмотрено в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебного акта (разделы 7 ГПК РФ и 7 АПК РФ) в судебном заседании, о дате и времени которого стороны участники процесса должны быть извещены судом.

Все названные способы защиты могут быть реализованы должником только после привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного акта. По этой причине у должника не будет возможности предпринять какие-либо действия, направленные на успешную защиту своих

интересов в процессе, до возбуждения дела¹.

4. Еще одним способом защиты, который может быть использован должником в качестве средства правовой защиты, является предъявление возражений должником в процессе рассмотрения исковых требований истца о взыскании с ответчика убытков, процентов за пользование чужими денежными средствами или судебной неустойки как меры ответственности за неисполнение судебного решения. Возражения относительно исковых требований должны быть заявлены должником до момента удаления суда в совещательную комнату с целью вынесения итогового судебного акта. Таким образом, возражения – это единственный способ правовой защиты, который может быть использован должником до момента привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения.

В рамках параграфа 3.1 настоящей главы в качестве возможных способов правовой защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения были названы еще два средства: предъявление встречного иска и заявление возражений относительно исполнения судебного приказа.

В теории в настоящий момент должник имеет право заявить встречный иск. Но как было отмечено выше, на практике возможность заявления должником встречного иска при рассмотрении дела о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного акта и возможность принятия судом такого иска стоит поставить под большое сомнение. Тем не менее такое право в настоящий момент при рассмотрении дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в порядке общего искового производства у лица имеется.

В рамках второй главы настоящей диссертационной работы нами были названы причины, по которым мы считаем, что рассмотрение дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного

---

¹ См.: Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 11.

решения в порядке общего искового производства является нецелесообразным. В связи с этим нами была предложена единая процессуальная форма рассмотрения требований о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Если придерживаться предложенной нами во второй главе настоящей работы процессуальной формы, то должник на определенных этапах не сможет применить некоторых из описанных выше способов правовой защиты.

Следуя предложенному в настоящей диссертационной работе процессуальному порядку привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, первоначально рассмотрим **способы правовой защиты, которые может использовать должник при рассмотрении дела о привлечении его к гражданско-правовой ответственности в порядке приказного производства.**

В момент рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в порядке приказного производства лицо лишено возможности использовать какие-либо средства правовой защиты от привлечения его к ответственности. Должник только после вынесения судебного приказа сможет заявить возражения относительно исполнения судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ, абз.2 ч.3 ст. 229.5 АПК РФ). Стоит согласиться с А.В. Чекмаревой, которая рассматривает указанное право на предъявление возражений относительно исполнения судебного приказа в качестве средства защиты должника¹. В случае поступления в установленный законом срок таких возражений от должника судебный приказ должен быть отменен (ст. 129 ГПК РФ; п.4 ст. 229.5 АПК РФ).

В случае если лицо не заявит указанных возражений относительно исполнения, то судебный приказ вступает в силу, и второй экземпляр судебного приказа выдается взыскателю (ч.1 ст. 130 ГПК РФ, ч.6, ч. 10 ст. 229.5 АПК РФ).

После вступления судебного приказа в законную силу у должника остается

---

¹ См.: Чекмарева А. В. Защита прав человека в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 135.

три возможных способа правовой защиты от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения.

Должник может обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного приказа (ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ). Должник может также предъявить требования о предоставлении ему отсрочки или рассрочки судебного решения, за неисполнение которого он был привлечен к гражданско-правовой ответственности (в этом случае проценты за пользование чужими денежными средствами и судебная неустойка не будут начисляться в течение периода, на который должнику была предоставлена отсрочка или рассрочка).

По результатам рассмотрения дела в порядке приказного производства вместо исполнительного листа взыскателю выдается судебный приказ, который является и итоговым судебным актом и исполнительным документом одновременно.

При рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в порядке приказного производства должник не сможет предоставить отзыв со своими возражениями и не сможет заявить встречное исковое заявление.

Далее, придерживаясь предложенного процессуального порядка, рассмотрим **способы правовой защиты, которые может использовать должник при рассмотрении дела о привлечении его к гражданско-правовой ответственности в порядке упрощенного производства.**

В момент рассмотрения дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения в порядке упрощенного производства, в отличие от рассмотрения дела в порядке приказного производства, должник в качестве средства правовой защиты может использовать такой способ правовой защиты, как заявление возражений, изложенных в форме отзыва на исковое заявление. Такой отзыв может быть заявлен только в письменной форме и представлен в адрес суда и истца в установленные законом и судом сроки (ч.2, ч.3 ст.232.3 ГПК РФ, ч.3 ст. 228 АПК РФ).

В связи с тем, что дела в порядке упрощенного производства рассматриваются без вызова сторон, то возражения и доказательства, их подтверждающие, могут быть заявлены исключительно в письменной форме.

Таким образом, при рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения к отзыву (возражениям) предъявляются специальные требования.

В случае если по результатам рассмотрения дела суд вынесет решение об удовлетворении заявленных исковых требований о привлечении лица к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, то у должника останется три способа правовой защиты: предъявление самостоятельного иска о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, предъявление требования о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения и предъявление требования о предоставлении ему отсрочки или рассрочки судебного решения, за неисполнение которого он был привлечен к гражданско-правовой ответственности. Предъявленные требования в форме заявлений о предоставлении отсрочки или рассрочки будут рассматриваться судом по правилам производства по делам, связанным с исполнением судебного акта (раздел 7 ГПК РФ, раздел 7 АПК РФ).

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства должник не сможет предъявить встречное исковое заявление, так как принятие судом такого заявления является основанием, препятствующим рассмотрению дела в порядке упрощенного производства (ч.4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ). Стоит отметить, что если встречное исковое требование должно также рассматриваться в упрощенном производстве, то переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства не требуется (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда №17АП-18087/14 от 13.02.2015 г.)¹.

Завершая рассмотрение вопроса о способах правовой защиты, рассмотрим

---

¹ См.: Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А. А. Малов, Ю. Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. М., 2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

способы, которые может использовать должник при рассмотрении дела о привлечении его к гражданско-правовой ответственности в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов.

Как было указано ранее, по нашему мнению, дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, должны рассматриваться с извещением сторон. В связи с этим у должника есть право в процессе рассмотрения дела (до вынесения итогового судебного акта) реализовать такой способ защиты, как представление возражений. При этом в настоящий момент в процессуальном законе отсутствуют какие-либо требования к срокам и форме предоставления возражений (в отличие, например, от требований, которые предъявляются к возражениям, заявленным при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства). В связи с этим считаем, что возражения, предъявляемые при рассмотрении дела в рамках производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, должны быть заявлены по правилам, которые предусмотрены пп.2 ч.2 ст. 149 ГПК РФ и ч.1 ст. 131 АПК РФ для возражений, предъявляемых в порядке общего искового производства.

В случае если заявленные требования о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения будут удовлетворены, то после вынесения судебного постановления у должника останутся следующие способы правовой защиты: предъявление требования о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного решения и предъявление требования о предоставлении ему отсрочки или рассрочки судебного решения, за неисполнение которого он был привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Правовая природа производства по делам, связанным с исполнением судебных актов, не позволяет должнику при рассмотрении дела в рамках названного производства использовать такой способ правовой защиты, как предъявление встречного искового заявления. В рамках указанного производства не могут разрешаться встречные притязания, так как целью такого производства

является обеспечение реальности исполнения судебного решения и правовое регулирование условий и порядка принудительного исполнения судебных актов¹.

Таким образом, при применении предложенной нами единой процессуальной формы рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения у должника всегда (вне зависимости от производства, в рамках которого будет рассмотрено дело) есть возможность использовать следующие способы правовой защиты:

1. Подать заявление о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта (судебного приказа, судебного решения, судебного постановления), на основании которого должник обязан возместить убытки, выплатить проценты за пользование чужими денежными средствами или судебную неустойку, в качестве меры ответственности за ранее неисполненное судебное решение.

2. Обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки первоначального судебного решения, за неисполнение которого должник был привлечен к гражданско-правовой ответственности.

Процессуальная возможность заявить возражения по существу в ходе рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения при применении единой процессуальной формы будет ограничена в зависимости от вида производства. При рассмотрении дела в порядке приказного производства должник лишен права заявлять свои возражения до вынесения судебного приказа. Одновременно с этим исключительно при рассмотрении дела в порядке приказного производства у должника есть право заявить свои возражения относительно исполнения судебного приказа в установленные законом сроки, что будет являться безусловным основанием для отмены судом вынесенного судебного приказа. При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства должник должен предоставить свои возражения в письменной форме в определенные судом сроки. При рассмотрении дела в рамках производства по делам, связанным с

---

¹ См.: Бортникова Н. А. Принцип исполнимости судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнением судебных актов, должник может заявлять свои возражения в устной или письменной форме вплоть до момента удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового судебного акта.

Применение единой процессуальной формы рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения лишает должника процессуальной возможности заявить встречные исковые требования. Такие требования не могут быть заявлены при рассмотрении дела в порядке приказного производства и производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, в силу их процессуальной правовой природы. Встречное исковое заявление не может быть заявлено при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в силу прямого указания процессуального закона, так как принятие судом встречных исковых требований исключает возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большое количество неисполненных судебных решений в настоящее время вызвало интерес к вопросу о процессуальном порядке реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения, которые способны побудить лицо к исполнению обязательств, предусмотренных судебным актом.

В ходе настоящего исследования были сформулированы следующие выводы, которые имеют теоретическое и практическое значение.

В настоящий момент дела о взыскании перечисленных мер гражданско-правовой ответственности по общему правилу рассматриваются в порядке полноценного искового производства. Указанный существующий процессуальный порядок реализации таких мер имеет ряд недостатков, таких как: необходимость соблюдения обязательного претензионного порядка при обращении с иском заявлением в арбитражный суд, необходимость уплаты государственной пошлины, существующий трехлетний срок исковой давности, а также длительность судебного процесса.

В связи с этим диссертантом было выдвинуто предложение по упрощению процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, которое выражается в следующем. При рассмотрении судами названной категории дел не должен быть установлен обязательный претензионный порядок, вне зависимости от компетентности судов по рассмотрению спора, не должна уплачиваться государственная пошлина, срок исковой давности по таким делам должен быть связан со сроком предъявления исполнительного листа к исполнению: взыскатель может предъявить требование к должнику о привлечении его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения в течение всего времени, пока у взыскателя будет право на предъявление исполнительного документа к исполнению по решению, которое не было исполнено со стороны должника.

В настоящей работе диссертантом была разработана и предложена единая процессуальная форма рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Такие дела, в первую очередь, должны быть рассмотрены в порядке приказного производства. В случае если дело о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения не сможет быть рассмотрено в порядке приказного производства, то такие дела должны подлежать рассмотрению в порядке упрощенного производства. При наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, в диссертации было выдвинуто предложение по реализации рассматриваемых мер в арбитражном суде в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов и в суде общей юрисдикции в порядке производства, связанного с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов.

Рассмотрение дела в рамках названного судебного производства должно осуществляться в судебном процессе с участием лиц, участвующих в деле, а также судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем неявка лиц, извещенных о времени и месте судебного процесса, не должна являться препятствием для рассмотрения дела.

По результатам рассмотрения дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, должно быть вынесено судебное определение, которое для судебного пристава-исполнителя будет являться основанием для внесения корректировок в размер взыскиваемой задолженности должника.

С целью создания наиболее удобного для истца (взыскателя) и упрощенного процессуального порядка рассмотрения дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности, по мнению автора настоящей работы, компетенция судов по рассмотрению дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения должна совпадать с компетенцией судов по рассмотрению дела, решение по которому ранее было

вынесено, но не исполнено. Вне зависимости от вида производства (приказное, упрощенное или связанное с исполнением судебного акта), подсудность дел о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение им судебного решения, должна всегда совпадать с подсудностью дела, решение по которому было вынесено, но осталось не исполнено.

Диссертантом были описаны факты, которые должны быть доказаны каждой из сторон, участвующих в рассмотрении дела о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Была высказана позиция, что наиболее правильным с точки зрения процессуальной эффективности для лица (истца) было бы обратиться в службу судебных приставов перед тем, как обращаться в суд с соответствующим требованием о привлечении должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения. Но такое обращение не может являться обязательным требованием для истца (взыскателя). В случае обращения истца непосредственно в суд, минуя обращение в службу судебных приставов за принудительным исполнением, риск наступления неблагоприятных последствий в виде непредставления или представления ненадлежащих доказательств неисполнения или неисполнения в определенный срок судебного решения со стороны должника ложится на заявителя (взыскателя).

Помимо единой универсальной процессуальной формы привлечения должника к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения, должна быть также предусмотрена и система мер, которая позволит должнику «защищаться» от привлечения его к указанному виду ответственности и послужит гарантией соблюдения баланса прав взыскателя и должника.

В связи с этим в работе было предложено использовать следующие средства защиты должника от привлечения его к гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного решения: предъявление должником заявления об отсрочке или рассрочке исполнения судебного акта, в связи с неисполнением которого должник был привлечен к гражданско-правовой ответственности; предъявление требования об отсрочке или рассрочке уплаты, применяемой к

должнику меры гражданско-правовой ответственности (судебной неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков); предъявление возражений.

Целью создания единой универсальной процессуальной формы привлечения должника к гражданско-правовой ответственности является повышение уровня исполнения судебных решений, что, безусловно, положительно повлияет на уровень доверия граждан к правосудию. Права и законные интересы как физических, так и юридических лиц должны быть реально защищены. Такая защита возможна в том числе при наличии эффективной процессуальной формы привлечения должника к ответственности за неисполнение им судебного решения. Такая процессуальная форма должна быть максимально удобна для лиц, в чью пользу судебное решение было вынесено, но не было исполнено.

По нашему мнению, разработка специального процессуального механизма привлечения должника к гражданско-правовой ответственности может повлечь за собой возникновение новых мер гражданско-правовой ответственности, а также могут быть внесены изменения в деятельность судебных приставов-исполнителей.

Приложение к диссертационной работе №1

1. Диссертант предлагает внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1.1. Дополнить часть 2 статьи 227 Кодекса пунктом 3 следующего содержания: «3) по требованиям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, рассмотрение таких дел в порядке приказного производства невозможно».

1.2. Дополнить статью 227 Кодекса частью 8 следующего содержания: «Суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, если в ходе рассмотрения требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, в порядке упрощенного производства, возникли обстоятельства, предусмотренные частью 5 настоящей статьи».

1.3. Дополнить статью 229.2 Кодекса абзацем 4 следующего содержания: «4) требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом».

1.4. Дополнить пункт 4 статьи 229.5 Кодекса новым (вторым) абзацем следующего содержания: «в случае отмены судебного приказа заявленное взыскателем требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, может быть предъявлено в порядке упрощенного производства».

1.5. Дополнить часть 3 статьи 319 Кодекса абзацем 4 следующего содержания: «Исполнительный лист по требованиям, основанным на обязательстве, подтвержденном вступившим в законную силу судебным актом, а

именно судебным решением о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за неисполнение должником судебного решения, о взыскании убытков за неисполнение должником судебного решения, о взыскании судебной неустойки за неисполнение должником судебного решения, направляется на исполнение арбитражным судом в пятидневный срок со дня принятия судебного акта, независимо от наличия ходатайства об этом истца (взыскателя)».

1.6. Дополнить статью 332 Кодекса частью 5 и изложить её в следующей редакции: «Абзац 1. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, в случае если рассмотрение таких требований невозможно в рамках иного вида производства. Абзац 2. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения судом первой инстанции, предусмотренным настоящим Кодексом, с учетом особенностей, установленных настоящей главой, в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в суд. Абзац 3. Лица, участвующие в деле, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела».

2. Диссертант предлагает внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

2.1. Дополнить статью 122 Кодекса абзацем 10 следующего содержания: «требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом».

2.2. Дополнить статью 129 Кодекса абзацем 2 следующего содержания: «в

случае отмены судебного приказа заявленное взыскателем требование о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, может быть предъявлено в порядке упрощенного производства».

2.3. Дополнить часть 1 статьи 232.2 Кодекса пунктом 4 следующего содержания: «4) по исковым заявлениям о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, если рассмотрение таких дел в порядке приказного производства невозможно».

2.4. Дополнить статью 232.2 Кодекса частью 7 и изложить её в следующей редакции: «Суд выносит определение о рассмотрении дела в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, если в ходе рассмотрения требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, в порядке упрощенного производства, возникли обстоятельства, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи».

2.5. Дополнить статью 428 Кодекса частью 6 следующего содержания: «Исполнительный лист по требованиям, основанным на обязательстве, подтвержденном вступившим в законную силу судебным актом, а именно судебным решением о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, за неисполнение должником судебного решения, о взыскании убытков за неисполнение должником судебного решения, о взыскании судебной неустойки за неисполнение должником судебного решения направляется на исполнение судом общей юрисдикции в пятидневный срок со дня принятия судебного акта, независимо от наличия ходатайства об этом истца (взыскателя)».

2.6. Дополнить раздел 7 Кодекса статьей 447 под названием «Ответственность за неисполнение судебного акта» следующего содержания: «1.

Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом, могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, связанным с исполнением судебного акта, в случае если рассмотрение таких требований невозможно в рамках иного вида производства. Часть 2. Требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, убытков и судебной неустойки, за неисполнение должником обязательства рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения судом первой инстанции, предусмотренным настоящим Кодексом, с учетом особенностей, установленных настоящей главой, в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления заявления в суд. Часть 3. Лица, участвующие в деле, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г., с изм. И доп. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. И доп. от 31.07.2020 № 251-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5010.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. И доп. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7807.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (с изм. И доп. от 08.12.2020 № 425-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (с изм. И доп. от 08.12.2020 № 410-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – №256.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. И доп. от 08.06.2020 № 171-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2020. – № 24. – Ст. 3745.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. И доп. от 23.11.2020 № 378-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; Российская газета. – 26.11.2020. – № 267.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (с изм. И доп. от 08.12.2020 №428-ФЗ) // СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст. 1391.
9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп. от 08.12.2020 №7-ФКЗ). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. От 08.12.2020 №429-ФЗ) // Российская газета. – 2007. – №223.

11. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. От 19.12.2016 №450-ФЗ) //СЗ РФ. – 2010. – №18. – Ст. 2144.

12. Федеральный закон от 08.03.2015 №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст.1412.

13. Федеральный закон от 03.08.2018 №340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» (в ред. От 08.12.2020 №404-ФЗ) // СЗ РФ. – 2018. – №32. – Ст. 5133.

14. Федеральный закон от 08.06.2020 №171-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // Российская газета. – 2020. – №126.

15. Письмо Министерства юстиции Российской Федерации от 21.12.2000 г. № 06-5893 «Разъяснения по некоторым вопросам применения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2001. – №1.

2. Материалы законопроектной работы

16. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

17. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / Под ред. В.М. Шерстюка и В.В. Яркова. – М.: Проспект, 2008. – 254 с.

3. Комментарии законодательства

18. Голубева А.Р., Салькова Н.В., Селионов И.В. Комментарий к Федеральному закону от 01.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Деловой двор, 2008. – 352 с.

19. Исаенкова О.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

20. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Абовой Т.Е., Кабалкина Ю.А.: Институт государства и права РАН. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1060 с.

21. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. Садиков О.Н. – М.: Контракт, Инфра-М, 2005. – 1062 с.

22. Постатейный комментарий к ГПК РФ (издание второе, исправленное и дополненное) / Под ред. П.В. Крашенникова. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Монографии

23. Авдюков М.Г. Судебное решение / М.Г. Авдюков. – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

24. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 490 с.

25. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

26. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. Вып. 4. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т Б. м., 1966. – 203 с.

27. Алексеев С.С. Проблемы теории государства и права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1987. – 448 с.

28. Андреев Ю.Н. Гражданско-правовая ответственность государства по деликтным обязательствам / Ю.Н. Андреев. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2006. – 425 с.
29. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М.: Юрид. лит., 1980. – 159 с.
30. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 1997. – 681 с.
31. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Кн.1. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2000. – 848 с.
32. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 1976. – 202 с.
33. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Судебная практика в современной правовой системе / Братусь С.Н., А.Б. Венгеров. – М.: Юридическая лит., 1975. – 327 с.
34. Викут М.А. Стороны - основные лица искового производства / М.А. Викут // Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2007. – 76 с.
35. Гальперин М.Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики: монография / М.Л. Гальперин. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 240 с.
36. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств / Б.М. Гонгало. – М.: Спарк, 1999. – 151 с.
37. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 410 с.
38. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве / Н.А. Громошина. – М.: , 2010. – 409 с.
39. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 1976. – 175 с.
40. Гурвич М.А. Решение советского суда в исковом производстве / М.А.

Гурвич. – М.: ВИЮН, 1955. – 128 с.

41. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе / С.Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 200 с.

42. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности / Ю.А. Денисов. – Ленинград: ЛГУ, 1983. – 142 с.

43. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права / А.А. Добровольский. – М.: Моск. ун-та, 1965. – 190 с.

44. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты прав / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: МГУ, 1979. – 159 с.

45. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В.С. Евтеев. – М.: Зерцало-М, 2005. – 183 с.

46. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений / Л.Н. Завадская. – М.: Наука, 1982. – 141 с.

47. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 389 с.

48. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М.: Юридическая лит., 1966. – 190 с.

49. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер / Т.И. Илларионова. – Томск: Том. ун-та, 1982. – 168 с.

50. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Спб.: Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 2003. – 144 с.

51. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов: Саратов. ун-та, 1980. – 128 с.

52. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже / Н.И. Клейн. – М.: Статут: Бартолиус, 1964. – 366 с.

53. Красавчиков О.А. Категория науки гражданского права / О.А. Красавчиков. – Т.2. – М.: Статут, 2005. – 492 с.

54. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
55. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
56. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера / В.П. Кудрявцева. – М.: Статут, 2015. – 272 с.
57. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство Франции / Е.Н. Кузнецов. – Спб.: Изд. Дом С-Петербур. Гос. ун-та, 2005. – 277 с.
58. Курылев С.В. Основы теории доказательств в советском правосудии / С.В. Курылев. – Минск: БГУ, 1969. – 203 с.
59. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д.Г. Лавров. – Спб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 250 с.
60. Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества / В.В. Лазарев. – Казань: Издательство ун-та, 1977. – 208 с.
61. Лазарев В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. – Казань: Издательство ун-та, 1977. – 200 с.
62. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л.А. Лунц. – М.: Статут, 1999. – 348 с.
63. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1985. – 192 с.
64. Малышев К. Курсъ гражданского судопроизводства / К. Малышев. – Т. 2. – Спб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1875. – 356 с.
65. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство / И.Б. Морозова, А.М. Треушников. – М.: Городец, 1999. – 528 с.
66. Нефедьев Е.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Е.А. Нефедьев. – Крд.: Советская Кубань, 2005. – 397 с.
67. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам / Л.А. Новоселова. – М.: Статут, 2000. – 174 с.

68. Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2003. – 140 с.
69. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография / Н.В. Сивак. – М.: Проспект, 2011. – 87 с.
70. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2004. – 268 с.
71. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть 2: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография / Е.А. Трещева. – Самара: Самарский университет, 2007. – 354 с.
72. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Казан. ун-та, 1973. – 206 с.
73. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е.А. Флейшиц. – М.: Гос. изд-во юридической лит., 1951. – 239 с.
74. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Меры юридической ответственности: монография / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 934 с.
75. Цвайгерт К., Кемц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т.; Пер. с нем. / К. Цвайгерт, Х. Кемц. – Т. 2. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 478 с.
76. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие, 1997. – 391 с.
77. Черданцев А.Ф. Толкование советского права / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 166 с.
78. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение / Н.А. Чечина. – Ленинград: Изд-во ленингр. ун-та, 1961. – 78 с.
79. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. – Спб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 614 с.

80. Штутин Л.Я. Предмет доказывания в гражданском процессе / Л.Я. Штутин. – М.: Госюриздат, 1963. – 186 с.

81. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб.: Издат. Дом С.-Петербур.гос. ун-та, 2005. – 360 с.

82. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 582 с.

5.Учебники, учебные пособия

83. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.

84. Белов В.А. Гражданское право: учеб. для бакалавров: в 2 т. Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты / А.В. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 1093 с.

85. Бычков А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства / А.И. Бычков. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 480 с.

86. Васьковский Е.В. Учебник русского гражданского процесса / Е.В. Васьковский. 2-е изд. – М.: Бартолиус: Статут, 1917. – 380 с.

87. Валеев Д.Х. Исполнительное производство / Д.Х. Валеев: учеб. для вузов. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2010. – 395 с.

88. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч.2 Теория права / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 1996. – 528 с.

89. Гражданское право: в 2 т. Т.1. / Отв. ред. Суханов Е.А. – М.: Бек, 1998. – 785 с.

90. Гражданское право: учеб.: в 3-х т. Т.1. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой – М.: Изд. группа Проспект, 2004. – 778 с.

91. Гражданское процессуальное право: учеб. / Под. ред. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, 2004. – 580 с.

92. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство / А.В. Гуреев, В.В. Гущин: учеб. 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Статут, 2014. – 453 с.
93. Загидуллин М.Р. Арбитражный процесс / М.Р. Загидуллин: учеб. для вузов / Под общ. ред. Я.Ф. Фархтдинова и др. – Спб.: Питер, 2004. – 508 с.
94. Как исполнить решение суда?: пособие для взыскателя / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, А.С. Намятов и др.; рук. авт. кол. И.В. Решетникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 368 с.
95. Клеандров М.И. Арбитражный процесс / М.И. Клеандров: учеб. – М.: Юристь, 2006. – 381 с.
96. Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями / И.С. Князькин, И.А. Юрлов: учебник. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 434 с.
97. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и её реализация / И.А. Кузьмин: учебное пособие. – Иркутск: ИГУ, 2013. – 219 с.
98. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе / И.В. Решетникова: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрайт, 2011. – 492 с.
99. Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора / О.Н. Садиков: учеб. пособие. – М., 1979. – 22 с.
100. Сергеев А.П. Гражданское право: учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. – М.: Проспект, 1996. – 778 с.
101. Советское гражданское право: учеб. Т.1. / Под ред. Красавчикова О.А. – М.: Высшая школа, 1985. – 544 с.
102. Упрощенное производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие / А.В. Малышкин, С.В. Рогожин и др. - М.: Проспект, 2017. – 48 с.
103. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А. А. Малов, Ю. Д. Подольский и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. – М., 2020.

104. Ярков В.В. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / В.В. Ярков: учеб.-методич. пособие. – М.: Бек, 2002. – 708 с.

6. Статьи

105. Андрущак В.Д., Доровских Н.В. Пробелы в законодательстве ущемляют интересы государства / В.Д. Андрущак, Н.В. Доровских // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2001. – №4. – С.91–95.

106. Анохин В. Квалификация правоотношений по исполнительному производству / В. Анохин // Хозяйство и право. – 2000. – №4. – С. 85–93.

107. Аргунов В.Н. Судебный приказ и приказное производство / В.Н. Аргунов // Законодательство. – 1998. – №2. – С. 11–18.

108. Астрент в Российском праве (Ерохова Е., Халатов С., Литвинский Д., Гальперин М., Бородин О., Чернышев Г., Лашин А) // Закон. – 2014. – №4. – С. 39–47.

109. Афанасьев С.Ф., Макарова Н.А. Юридическая природа компенсации, присуждаемой за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок, и ее связь с цивилистическим процессом (в свете КАС России) / С.Ф. Афанасьев, Н.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 5. – С. 10–16.

110. Белевич А.В. Об ответственности за неисполнение денежного обязательства / А.В. Белевич // Законодательство. – 1998. – №12. – С. 20–21.

111. Белоусов Л.В. Новеллы исполнительского сбора в новом Законе «Об исполнительном производстве» / Л.В. Белоусов // Арбитражная практика. – 2009. – №3.- С. 74–80.

112. Бельский К. С., Карлов И. Л. Основы налогового права.Сборы и пошлины (цикл материалов из пяти статей) / К.С. Бельский, И.Л. Карлов // Гражданин и Право. – 2008. – №9. – С. 3–8.

113. Бортникова Н. А. Основание и порядок замены истца его правопреемником в гражданском и арбитражном процессе / Н.А. Бортникова // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

114. Бортникова Н. А. Принцип исполнимости судебного решения в гражданском и арбитражном процессе // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
115. Братусь С.Н. Спорные вопросы юридической ответственности / С.Н. Братусь // Советское государство и право. – 1973. – №4. – С. 29–30.
116. Ванеева Л.А. Проблемы теории судебных доказательств // Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса: сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – Ленинград, 1979. – С. 125–136.
117. Веселов М. Институт *astreinte*: сфера применения в России и Франции / М. Веселов // Журнал РШЧП. – 2019. – №3. – С. 121–130.
118. Витрянский В.В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 1997. – №8. – С. 45–50.
119. Витрянский В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2017. – №3. – С. 21–23.
120. Гаврилов Е. Компенсация за волокиту / Е. Гаврилов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №16. – С. 5.
121. Гаврилов Э. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / Э. Гаврилов // Российская юстиция. – 1997. – №8. – С. 13–15.
122. Галиев М. С. К вопросу о правовых последствиях нарушения права на законный суд / М.С. Галиев // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 104–107.
123. Гордон В.М. Право на судебную защиту по Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / В.М. Гордон // Вестник советской юстиции. - 1924. – №1. – С. 1–5.
124. Грицай О.В. К вопросу о сущности судебного контроля за деятельностью органов принудительного исполнения / О.В. Грицай // Юридические записки. – 2013. – № 1. – С. 105–113.
125. Грицай О.В. О совершенствовании процедуры исполнительного производства в Российской Федерации / О.В. Грицай // Юридический вестник Самарского университета. – №1. – 2017. – С. 51–56.

126. Грось Л.А. О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – №10. – С. 37–43.
127. Гулакова В.В. Реализация обеспечительного назначения неустоек / В.В. Гулакова // Право и экономика. – 2005. – №8. – С. 71–74.
128. Даниленко С.А. Приказное производство в гражданском процессе: спорные вопросы / С.А. Даниленко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №5. – С. 13–18.
129. Дегтярева Г.В. Вопросы взыскания исполнительского сбора / Г.В. Дегтярева // Арбитражная практика. – 2008. – №7. – С. 88–96.
130. Егорова М. А. Компетенция судов: новые правила и механизмы / М.А. Егорова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «право». – 2018. – №1. – С. 73–79.
131. Ефимова Ю.В. Сущность приказного производства / Ю.В. Ефимова // Новая правовая мысль. – 2014. – №4 (23). – С. 109–110.
132. Ефимова Ю.В. Упрощенное производство как новелла гражданского процессуального законодательства / Ю.В. Ефимова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №3. – С. 116.
133. Закупень Т., Кмить С. Проблема квалификации правовой природы процентов по ст. 395 ГК РФ как меры ответственности / Т. Закупень, С. Кмить // Хозяйство и право. – 2004. – №2. – С. 125–132.
134. Зыков И.А. Судебное решение: отдельные аспекты функциональной характеристики / И.А. Зыков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – №1. – С. 8–10.
135. Иголкина К.Н. Имущественная ответственность должников за неисполнение решения суда в зарубежных странах / К.Н. Иголкина // Вестник Российской правовой академии. – 2009. – №3. – С. 83–87.
136. Иосилевич О. О встречных исках / О.О. Иосилевич // Журнал гражданского и уголовного права. – 1885. – №6. – С. 1–36.

137. Канев Д.Р. Понятие гражданско-правовой ответственности в науке и законодательстве / Д.Р. Канев // Изв. Вузов. Правоведение. – 2008. – №4. – С. 184–200.
138. Карапетов А.Г., Фетисова Е.М., Матвиенко С.В., Бондаревская М.В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за декабрь 2015 г. / А.Г. Карапетов, Е.М. Фетисова и др. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 29–58.
139. Кащенко А.А. Сравнительно-правовой анализ упрощенного и приказного производства в арбитражном и гражданском процессе / А.А. Кащенко // Общество. Закон. Правосудие. – 2016. – №3. – С. 32.
140. Коновалов Е. Судебная неустойка: как должнику снизить ее размер / Е. Коновалов // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». – 2019. – №1. – С. 24–26.
141. Лашина А.В. Правовая природа процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в аспекте функционально-целевого и структурно-целевого анализа / А.В. Лашина // Вестник ЮурГУ. – 2009. – №6. – С. 64–67.
142. Малеин Н.С. О моральном вреде / Н.С. Малеин // Государство и право. – 1993. – №3. – С. 32–39.
143. Михайлов В.С. Концепция фактической причинной связи и некоторые проблемы ее применения / В.С. Михайлов // Вестник гражданского права. – 2018. – № 3. – С. 103–161.
144. Нагорная Э.Н. Правовая природа судебного приказа в арбитражном процессе (на основе решения экономического суда СНГ от 17.06.2016 года) / Э.Н. Нагорная // Вестник арбитражной практики. – 2016. – №3. – С. 13–20.
145. Никитин В.С. Бесспорность дел приказного и упрощенного производств / В.С. Никитин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – №7. – С. 9–12.
146. Никитин В.С. Некоторые вопросы приказного производства / В.С. Никитин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №7. – С. 22–24.

147. Новикова А.А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения / А.А. Новикова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2011. – №2. – С. 69–73.

148. Останина Е.А., Тараданов Р.А. Мнение к основным тезисам обсуждения на круглом столе по теме: «Перспективы развития в российское право института *astreinte* как особого способа обеспечения исполнения судебного решения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m-logos.ru/img/tezicy_astreinte_E.Ostanina_R.Taradanov.pdf. (дата обращения: 12.12.2020).

149. Переверзев А. В., Дребезгов Д. А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства / А.В. Переверзев, Д.А. Дребезгов // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Пушкина.* – 2018. – №4. – С. 24–30.

150. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права / А.С. Пиголкин // *Советское государство и право.* – 1963. – №6. – С. 26–36.

151. Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства / А. Попов // *Хозяйство и право.* – 1997. – №8. – С. 74–81.

152. Попов В.В. Азбука встречного иска / В.В. Попов // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2008. – №4. – С. 10–14.

153. Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития / Е.С. Раздьяконов // *Вестник гражданского процесса.* – 2017. – №6. – С. 43–59.

154. Резина Н.А., Иванова Л.В. Астрент: проблемы применения / Н.А. Резина, Л.В. Иванова // *Вестник Омской юридической академии.* – 2016. – №1. – С. 30.

155. Рожкова М. Понятие судебного решения в контексте статьи 8 ГК РФ / М. Рожкова // *Хозяйство и право.* – 2002. – № 6. – С. 53–64.

156. Розенберг М.Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам / М.Г. Розенберг // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова.* – 1998. – С. 309–333.

157. Савинов К. А. Упрощенное производство как форма осуществления правосудия по гражданским делам: проблемы и перспективы развития / К.А. Савинов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №1. – С. 50–54.
158. Самощенко И.С. Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства / И.С. Самощенко // Правоведение. – 1969. – № 3. – С. 26–33.
159. Самсонов Н.В. О рассмотрении гражданских дел в упрощенном порядке / Н.В. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №7. – С. 18–21.
160. Сасин А.А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия / А.А. Сасин // Общество и право. – 2011. – №4 – С. 36.
161. Соломин С.К., Соломина Н. Г. Правовая природа процентов за пользование чужими денежными средствами / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина // Российский юридический журнал. – 2008. – №2. – С. 127–131.
162. Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / Е.А. Суханов // Законодательство. – 1997. – №1. – С. 17.
163. Титов Н. Д. Статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения / Н.Д. Титов // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №390. – С. 146–149.
164. Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? / Д.А. Туманов // Журнал российского права. – 2008. – №7. – С. 66–76.
165. Улетова Г. Д., Манташян А. О. Привлечение к ответственности за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера: некоторые недостатки правового регулирования // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9 - 11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Д.Б.

Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др.; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М., 2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

166. Федорова Ю.С. Неденежная неустойка: от теории к практике / Ю.С. Федорова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2013. – №4. – С. 21.

167. Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе / С.Н. Федулова // Мировой судья. – 2015. – №3. – С. 26–30.

168. Филатова М.А. О заимствованиях процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) / М.А. Филатова // Законы России. – 2015. – №12. – С. 71–81.

169. Халатов С.А. Повышение эффективности исполнения судебных актов арбитражных судов процессуальными инструментами косвенного принуждения / С.А. Халатов // Московский юрист. – 2013. – №3. – С. 24–35.

170. Хорунжий С.Н. Решение суда как юридический факт процессуального права (процессуальный факт) / С.Н. Хорунжий // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2009. – №1. – С. 128–136.

171. Хорунжий С.Н. Юридические факты и решение суда с точки зрения субъективного гражданского права и охраняемого законом интереса / С.Н. Хорунжий // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2008. – №2. – С. 87–97.

172. Черданцев А.Ф. Правовое регулирование и конкретизация права / А.Ф. Черданцев // Сб-к науч. трудов. Вып. 30. Свердловск. – 1974. – С. 15–37.

173. Чернов К.Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок / К.Н. Чернов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №3. – С. 109–112.

174. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение / Н.А. Чечина // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002/2003. – №2. – С. 656–721.

175. Шайхутдинов С. Встречный иск: Арбитражная практика / С. Шайхутдинов // Эж-Юрист. – 2014. – №6. – С. 13.

176. Шкромада И.Н. Введение приказного производства в арбитражный процесс: предпосылки и перспективы / И.Н. Шкромада // Современное право. – 2015. – №10. – С. 94–98.

177. Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития / Я.Е. Щербаков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №27. – С. 55–63.

178. Юдин А.В. Молчание – знак согласия? / А.В. Юдин // Эж-Юрист. – 2010. – №41. – С. 5.

179. Ярков В.В. Астрент: новая мера стимулирования должника / В.В. Ярков // Корпоративный юрист. – 2014. – №11. – С. 6.

180. Ярцев П. Динамика гражданского оборота / П. Ярцев // Эж-Юрист. – 2016. – №1. – С. 3.

7. Иностраные источники

181. Ferrari F., Vocharova N. (2015) The astreinte in the Italian and Russian Administrative (Judicial) and Civil Proceedings // Russian Law Journal. №3. P. 8–45.

8. Диссертации и авторефераты диссертаций

182. Гальперин М.Л. Ответственность в исполнительном производстве / М. Л. Гальперин: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 464 с.

183. Елистратова А.Н. Теоретические и практические аспекты защиты ответчика против иска / А.Н. Елистратова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 26 с.

184. Загидуллин М.Р. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве / М.Р. Загидуллин: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – 25 с.

185. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / О.В. Исаенкова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2003. – 46 с.

186. Кмить С.А. Проценты за пользование чужими денежными средствами в гражданском праве Российской Федерации / С.А. Кмить: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 32 с.
187. Комаров И.С. Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе / И.С. Комаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 28 с.
188. Кочаненко Е. П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации / Е.П. Кочаненко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.
189. Кулюшин Е.Н. Суд первой инстанции как субъект административного судопроизводства / Е.Н. Кулюшин: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 214 с.
190. Лилуашвили Т.А. Предмет доказывания и распределение бремени доказывания между сторонами в советском гражданском процессе / Т.А. Лилуашвили: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1961. – 20 с.
191. Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений / Д.Я. Малешин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 23 с.
192. Молева Г. Л. Право на судебную защиту ответчика / Г.Л. Молева: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1993. – 147 с.
193. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса / Е.А. Трещева: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 47 с.
194. Улетова Г. Д. Источники исполнительного права в Российской Федерации / Г. Д. Улетова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 63 с.
195. Успенский Ю.В. Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок / Ю.В. Успенский: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 29 с.
196. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора / В.А. Хохлова: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1998. – 41 с.
197. Чекмарева А. В. Защита прав человека в исполнительном производстве / А.В. Чекмарева: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 188 с.

198. Черемин М. А. Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 28 с.

199. Ярошенко Л. В. Судебный контроль за исполнительным производством в гражданском процессе / Л.В. Ярошенко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 35 с.

9.Список использованных материалов судебной практики

200. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.07.2001 г. №13-П «По делу о проверке конституционности положений пп. 7 п.1 ст.7, п.1 ст.77 и п.1 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №32. – Ст. 3412.

201. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 33. – Ст. 4948.

202. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – №4.

203. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 года №1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по

правам человека от 31.07.2014 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» // Российская газета. – 2017. – № 24.

204. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 г. №785-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

205. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008г. №153-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусакова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 ГПК РФ». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

206. Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2008 г. №738-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Дальневосточная трастовая компания» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 183 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

207. Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 г. №244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

208. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.07.1996 г. №6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – №152.

209. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.10.1998 г. №13 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №14 «О практике применения положений Гражданского Кодекса о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – №11.

210. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014 г. №35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №8.

211. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. – 2015. – №270.

212. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №5.

213. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №5.

214. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.

215. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – №6.

216. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 №13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №9.

217. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

218. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 №4571/99. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

219. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2009 №6961/09 по делу №А12-9353/08-С9 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №10.

220. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 №904/10 по делу №А40-33259/09-39-283 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 10.

221. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.12.2010 №8893/10 по делу №А51-6084/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

222. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 №18429/12 по делу №А41-10107/12 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №10.

223. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 №5338/12 по делу №А14-6339/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №1.

224. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 №8628/13 по делу № // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №4.

225. Обзор судебной практики ВС РФ №4 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

226. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

227. Разъяснения Верховного Суда РФ от 24.03.2004 «Ответы Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

228. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 №65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» // Вестник ВАС РФ. - 2002. - №3.

229. Определение ВАС РФ от 23.08.2013 №ВАС-6823/13. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

230. Определение ВАС РФ от 02.09.2013 №6879/13. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

231. Определение ВАС РФ РФ от 27.12.2013 №14625/13. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

232. Определение ВС РФ от 09.12.2014 г. №81-КГ14-17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2015) // Бюллетень ВС РФ. - 2015. - №5.

233. Определение ВС РФ от 10.06.2015 № 303-ЭС15-818 по делу № А73-3085/2014. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

234. Определение ВС РФ от 18.06.2015 № 309-ЭС15-6704 по делу №А60-26841/2013. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

235. Определение ВС РФ от 29.11.2016 №8-КГ16-19. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

236. Определение ВС РФ от 12.10.2017 №309-ЭС17-7211 по делу №А76-9414/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

237. Определение ВС РФ от 13.03.2019 № 305-ЭС19-722 по делу №А40-167029/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

238. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 № Ф04-749/2021 по делу № А03-2859/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

239. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.11.2020 № Ф03-4027/2020 по делу № А73-14660/2018. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

240. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.10.2019 № Ф04-23437/2015 по делу № А45-22541/2014. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

241. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2019 № Ф10-2248/2019 по делу № А14-2338/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

242. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.04.2019 № Ф01-1267/2019 по делу № А79-6151/2018. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

243. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2019 № Ф05-1489/2016 по делу № А41-29723/2014. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

244. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2019 № Ф09-2248/18 по делу № А60-25794/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

245. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2018 № Ф05-16385/2018 по делу № А40-167073/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

246. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2018 № Ф06-27201/2015 по делу № А72-29/2014. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

247. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.06.2016 по делу №А56-70703/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

248. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.08.2020 № Ф05-12209/2020 по делу № А40-254490/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

249. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2015 №Ф10-211/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

250. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.05.2012 по делу №А56-41588/2011. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

251. Постановление ФАС Центрального округа от 21.03.2007 по делу №А14-8039-2006/294/29. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

252. Постановление ФАС Московского округа от 28.11.2012 по делу №А40-36688/11-97-327. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

253. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2014 по делу № А50-10814/2013. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

254. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.02.2013 по делу №А82-6397/2010. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

255. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2015 №Ф06-4984/2009. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

256. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2016 №Ф06-4952/2013. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

257. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2016 № Ф06-15363/2016 по делу № А57-3435/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

258. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2017 № Ф06-16608/2016 по делу № А49-1228/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

259. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2016 № Ф05-16697/2016 по делу № А40-209469/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

260. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.12.2016 № Ф06-15864/2016 по делу № А12-41688/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

261. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.08.2018 по делу №А55-3100/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

262. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2017 № Ф10-1950/2017 по делу № А62-3206/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

263. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.09.2017 № Ф03-3450/2017 по делу № А73-17225/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

264. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.02.2017 № Ф06-17458/2017 по делу № А57-28957/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

265. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.05.2017 № Ф06-19426/2017 по делу № А12-23448/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

266. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2016 по делу №А40-201816/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

267. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2016 по делу №А40-74424/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

268. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.11.2019 по делу №А40-21579/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

269. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2020 №Ф05-10530/2016 по делу №А40-51709/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

270. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2009 №18-АП-9838/2009 по делу №А47-3411/2009. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

271. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 по делу №А55-3100/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

272. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2019 №17АП-10704/2018-ГК по делу №А50-5546/2018. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

273. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2020 №05АП-3284/2020 по делу №А59-4672/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

274. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 06.04.2020 по делу № 33-6080/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

275. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 20.07.2020 № 33-9869/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

276. Определение Верховного суда Республики Татарстан от 17.06.2019 по делу № 33-10228/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

277. Определение Тюменского областного суда от 20.05.2019 по делу № 33-2353/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

278. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2020 № 33-6009/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

279. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.03.2020 № 33-4147/2020 по делу № 2-3471/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

280. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 19.03.2020 по делу № 33-10509/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

281. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2020 по делу № 33-29096/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

282. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.08.2020 по делу № 33-366/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

283. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.11.2020 по делу № 33-14308/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

284. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 23.04.2020 по делу № 33-3699/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

285. Апелляционное определение Омского областного суда от 18.09.2019 по делу № 33-5773/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

286. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 24.10.2019 по делу № 33-11450/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

287. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.01.2018 № 33а-824/2018 по делу № 2а-3641/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

288. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.03.2017 по делу № 33-2853/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

289. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.11.2016 № 33-22318/2016 по делу № 2-246/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

290. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.10.2015 по делу №33-7193/2015. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

291. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.09.2016 по делу №33-33070/2016. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

292. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 08.08.2017 по делу №33-7704/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

293. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу №33-19069. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

294. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.05.2019 по делу №33-8929/2019. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

295. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26.06.2020 по делу № А60-4027/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

296. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 13.07.2020 по делу № А60-15044/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

297. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.11.2020 по делу № А60-38745/2020. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

298. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.03.2006 по делу №А40-82063/05-104-524. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

299. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 20.08.2008 по делу № А12-9353/08-С9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

300. Решение Арбитражного суда Самарской области от 28.02.2018 по делу №А55-3100/2017. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

301. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.05.2018 г. по делу №А40-167029/16-155-1471. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

302. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 25.07.2014 г. по делу №А60-26841/2013. Справочно-правовая система